

Таня Соколова

играя роли

— Привет! — П- привет! — тяжелым языком ворочаю бревно во рту. — Т-ты кто? Парень поднимает бровь и усмехается моей тупости. Я что, спросила на китайском? Нет, вроде родным мне языком выдала. Ну глупость, ну, лоханулась. А что? Я девочка, мне можно. Может роль у меня сегодня такая. Тупая блондинка. Любите же вы подобных. — В смысле? — переспрашивает маньяк, а сам продолжил рассматривать меня. — В прямом смысле! — выдаю я очередной шедевр. — Водитель этого транспортного средства. Глеб! — тянет руку для знакомства. Я же шарахаюсь как ненормальная. Хотя пялиться и слюни пускать не прекращаю. А что? Парень просто мечта! Моя мечта во плоти. Уж и не думала, что загаданный в святки сон, ворвется в мою жизнь. Вот и не верь после такого в мистику. Даже потрогать хочется, вдруг друзья прикалываются и голограмму запустили.

Алиса.

— Эй, Васильева! — услышала за спиной голос старосты Зинки Никифоровой, когда проходила от раздевалки к нужной мне аудитории. — Проводи новенькую, все равно в одну сторону идете, а мне еще к декану заскочить нужно.

Я пожала плечами. А что. Мне до лампочки с кем плестись на лекцию, мое желание, так и вовсе бы ее прогуляла. Ну ненавижу я эту философию, да еще и старик-препод нудный. Таким голосом читает аж зубы сводит, а порой сидишь и думаешь, где взять спички, чтоб в глаза вставить. Нудятина, одним словом. Но делать нечего, приходится вести себя как пай девочка и тащить свой зад на лекцию. Не лекции еще куда не шло, а вот семинар, это вообще за гранью. Как заведет свою пластинку и пошло. Как вспомню, аж вздрогну. Одно успокаивает, год остался и даже того меньше. Впереди практика и еще раз практика. Удивляет меня то, почему этот предмет впихнули в расписание на последнем курсе. Ну вливали бы первокурсникам о силлогизмах и прочей дури, те бы может и заинтересовались. А когда ты спишь и видишь свой новенький диплом о высшем, тут уж ни до древних философов. Тут платье примеряешь на выпускной и думаешь с кем туда идти. А это все. Ух.

— Кстати, видела твоего Гусарова с очередной пергидрольной! — выдает староста.

— Ну и. — спокойно так, заявляю.

— В смысле? — удивляется Зинка.

— Что я по твоему должна сделать? Найти сайт в инете где блондинка липовая, парик себе заказать сможет, или к ветеринару Гусарова отвезти? — смеюсь над озадаченным лицом девушки.

— Ну что то в этом роде. Вы же вроде вместе, а он вон с девками другими по углам обжимается. — искренне удивляется собеседница. — У вас и отношения странные какие-то.

— Мы свободные люди, не отяжеленные узами брака и прочей лабудой, вот и все. Ладно. Заболталась я с тобой. Где твоя подопечная чьим эскортом я должна стать? — прерываю не интересную мне информацию.

— Вот. Знакомься — это Олеся. — указывает она на шатенку ростом с меня и одета в подобном мне стиле.

Девушка точно не из этих, что в юбке уже папиного ремня и с платиновым отливом в волосах. Эх. Девчонка вроде ничего так. Только сумасшедшая наверное. А что? Кто в здравом уме переведется в другой город перед дипломом. Точно ку-ку. Но на вид вроде не с дурки сбежала. Видела я их там однажды, довелось. С маман к ее подруге ездили, а они там давай приставать ко мне и орать что то. Сбежала тогда в машину и ждала там родительницу.

Чет я отвлеклась, понесли ботинки Митю. Измерила эту, как ее там, ах, Олеся, строгим взглядом. Ну да. Мы же типа местная элита. Да нет. Я так не считаю. А вот остальные. Ну нравиться людям создавать себе кумиров, а я что, мне это только на руку. Приходишь в столовку, а тебе и место самое лучшее и еда посвежее, да и в очереди не стою. Парни по наглее даже выучили, что я обычно ем и таскают мне на перегонки. А я такая, стерву включаю и говорю, сегодня салат овощной. Облом. Зря мальчишки подошвы стерли.

— Привет, Алиса! — тяну руку первая поскольку вижу что сбила с толку девчонку своим сенсорным взглядом. — Я не кусаюсь кстати, боюсь зубки испортить или ротовируску подцепить. А так я нормальная.

Для эффекта улыбнулась по настоящему, не так как обычно всяким стервам улыбаюсь, словно говорю «а не идти ли вам вдоль по огороду». Видно же нормальная она, а подруг у меня нет. Не есть те что таскаются рядом, лишь бы заметили их. Я как бы красивый фон для этих. А я че. Мне до лампочки, ну нравится собачонками бегать пусть бегают, лишь бы в карман не нагадили.

— Олеся! Можно Леся. — наконец выдает это наивное не в меру возраста, создание и глазками голубыми хлопает.

Ну слава Богу. Даже выдохнула, а то было думала глухонемая она или голос как у мужика после запоя. Не все отлично. Что то подсказывает что подружиться мы с ней.

— Пошли. А то старик орать будет и неуд влепит, а оно тебе надо, перед дипломом то! — подмигиваю я и потихоньку в курс дел института ввожу.

— И как, ваш старик как те бабули на лавке, что орут Сталина на вас нет? — смеется Олеська.

Ну вот. Говорю же, подружиться. Юмор на месте, не дура вроде и в рот не заглядывает. Не визжит от восторга — «о сумочка от Гучи». Нормальная она.

— Не, он у нас как бы сказать под современность косит. Его фишка, так это экзамен в обмен на бентли и то не хватит. — придумываю на ходу очередную характеристику старику-преподу.

— Взятки вымогает? — настораживается собеседница.

— Нет. Это мол, нет таких денег, чтоб меня купить.

— О, так он из бывших павлинов, постарел, перья реже стали, а гордая птица все походку тренирует.

Под дружный хохот мы ввалились с Олеськой в аудиторию перед самым звонком. Заскочили на мой любимый ряд и упали рядом. Наше появление стало фееричным и вся группа принялась шептаться. Краем уха, а слух у меня отличный, да и они громко так шептались, я услышала шпильки в адрес новенькой. Напряглась. Не будет у меня в группе нападков на людей, не позволю. Ну не звезда я, и другим звездить не позволю, а если что, то и отряхнуть от небесной пыли могу.

Короче. Встаю. Как хлопну рукой по столу, все аж притихли. А я в обычной манере включаю стерву и первую звезду, и выдаю им напутствие.

— Уважаемый зоопарк, ой, прошу прощения группа. Это Олеся и она новенькая. У нее все хорошо с ориентацией и ноги прямые, да и на вокзале нет знакомых бомжей. Так что когти в лапки, языки в то место где сидим и только добрые взгляды. Кто не согласен ищите место на кладбище, думаю фото вас в столь юном возрасте на надгробии будет смотреться шикарно. У меня все. Всем спасибо за уделенное мне внимание.

Ну что сказать, все вняли моей просьбе и заткнулись. Так что лекция прошла не плохо. Ну как не плохо. Опять история дайте мне подушку. Что за голос у нашего философа? Ему только в церкви псалмы читать за здравие, да за упокой, а не перед молодыми специалистами монологи вести.

Каким то чудом я умудрилась не уйти к Морфею. Тут еще соседке спасибо, увидела что носом клюю, так бумажку под нос сунула. А там. Смех и только. Шарж на нашего препода. Тапа Диоген он в бочке у доски сидит и разглагольствует. Молодец девчонка. Талант. И не только художественный, еще и меня взбодрила. Говорю же, подружиться.

Досидели до конца пары пытаюсь сдержат хохот и кусая губы. Думаю теперь по другому воспринимать этот предмет буду. Вот знаете, достаточно немного приправить

безвкусную еду солью и все, шедевр кулинарии, и тут та же история. Даже интересней стало. Олеська жжет. Низкий поклон ей за этот сарказм.

Поменяли место пребывания и в ожидании звонка стоим у двери в кабинет. А там очередной шизик. До звонка ни кого не впускает, будто стащим чего из кабинета. Нужны нам его макеты торговых центров. Сами делать умеем.

Вот стоим мы как две принцессы, а вокруг нас фрейлины скачут. А где вы ваше высочество кроссовки купили? Ой, какой у вас хвост сегодня высокий получился! Ну вы поняли, подлизываются. Мне впрочем как всегда, начхать. Леська только немного в шоке от этих пиявок. Я ей глазами показываю, что и меня достали, но нельзя же сказать больным людям что этот диагноз не излечим. Пусть прибывают в неведение, а то еще руки на себя наложат. Не могу позволить я этого сделать, как ни как люди же они. Мне животинку всякую жалко, а человека и вовсе. Вот и терплю. Может потом воздастся мне за страдания. Великомученица!

— Красотка, чего зависла! — орет в ухо Никитос, засранец.

Подскочил сзади и обнимает. Ага. Думал визжать буду. Не дождется. За километр еще до его приближения знала что идет. Мои пиявки завидев этого ловеласа оживились и зеркальца похватали, прически поправляют, пушап повыше. Срам. Показуха. Не нужны вы ему, доступных актрисулк он не любит. Вот и развлекается за их счет мажор, ровно как и я. А че. Мы каждый примеряем на себя роли. И пользуемся той, что нам удобна.

— Гусаров, хоре орать не в лесу, а то сыроежки твои сбегут. — говорю намекая на свою свиту.

— Ну тут скорее мухи, а я банка с медом. Сладенько. — усмехается придурочный и глазки строит воздыхательницам.

Как я до сих пор с ним еще общаюсь. Послать бы его. Да нет. Это его маска, его роль. В жизни он другой. Я то знаю. С детства вместе. Все было. И первые разбитые коленки, когда он меня на спине до дома тащил. И приключения, когда отбивал меня от банды драчунов. Побили его тогда не слабо. Если бы я не схватила палку и махать ей не стала, боюсь даже предположить, чем бы все закончилось. Но после того случая, вместе пошли на карате. Вот так, везде и всегда за одно. Банда короче. Вот и сейчас за одно.

— Ты после лекции чем занимаешься? — хитро так интересуется бабник.

— Есть тема? — заинтересовываюсь я и зыркаю на одну из фрейлейн, что уж ручки свои к моему Никитке тянет.

— Тебе понравиться. Короче после занятий на стоянке жду. Можешь подружку прихватить. — косится в сторону Леси и облизывается.

Я как тресну ему по загривку. Думаю Гусаров даже язык прикусил и злобно зашипел в мою сторону. Я ему кулаком у носа помахала. Пусть знает, не для него мама эту ягодку растила. Девчонка хорошая, обижать не дам. Не из тех она, что для интрижки. Видно же. Принц ей нужен, а не кобель потасканный. Так что пусть губищу обратно закатает, а то я и сплясать на ней могу. Знает ведь меня.

Усмехнулся друг и засунув руки в карманы фирменных джинс поскакал по своим делам. Леська проводила его взглядом и спрашивает тихонько:

— Парень твой?

— Что то типа. — пожимаю плечами, а у нее глаза на лоб.

Опять звонок и снова гранит на зуб пробую. Хорошо хоть предмет любимый, хоть и препод не особо. А вот есть такой, что бегу со всех ног. Его прямо секси-ректор ведет. Все

девчонки слюнки на него пускают, а я чем хуже. Строю глазки. Могу и юбку натянуть ради него. Короче развлекаюсь как могу.

В перерыве спустились с подругой в столовку местную. Олеся поднос берет и в очередь, я за локоть ее хватаю и тащу в зал. Она не понимает опять. Потом объясню. Сейчас ищу глазами одного гоблина и натываюсь на его заинтересованный взгляд. Э. Это он на Леську пялиться? Да что с этими мужиками сегодня происходит. Ну новенькая. Ну немного пришибленная. Ну стерву не включает. Я что хуже. Так. Походу я ревную. А че? Костя мне нравится, да и таскается он за мной с первого курса.

Видели бы вы его, когда познакомились. Эдакий мальчик из провинции. С нами за дружил, повзрослел, окреп, и теперь мачо прямо. Потому и бесит. Я его сделала таким. Ради меня менялся, а тут. Предатель, одним словом. Все. Сейчас перышки подрежу этому фазану. Ишь ты, слюни пустил.

— Привет, Костик! — ору на весь обеденный зал, знаю что не любит когда его так называю.

Набычился. Но рукой машет. Пру как танк к нужному мне столику. Леськи ничего не остается как идти следом. А ей не по себе, вижу. Ни чего. Привыкнет. Я ее тут к жизни подготавливаю. Всегда были те кто ест и те кого едят. Так что лучше мы их, чем они нас. Нельзя слабость показывать. Будь стервой и тебя будут бояться.

— Привет, красотка! Как сама! — вскакивает Костян и целует подставленную ему щеку.

— Все по ровной. Знакомься, это Олеся. — представляю свою спутницу другу. — Лесь, это Костик, мамин хвостик.

— Ой, ржу не могу! — огрызается парень и руку девушке тянет.

Леся робко пожимает предложенную ей конечность и как то долго не может освободиться от хватки. Я откашливаюсь. Эффекта ноль. Разбиваю их контакт ударив по клешне Кости.

— Еще раз так зависнешь, не бить буду. Отгрызу. — сдерживая смех рычу парню.

— Ой, ладно. Понял уже. Не подкатывать. Садись и ешь уже, а то и вправду меня сожрешь. — смеется юморист и плюхается на свое место.

Мы с подругой синхронно опускаемся на пластиковые кресла. Ну точно, подружимся.

— Слушай, мы же еду не купили. — шепчет девушка наклоняясь ко мне.

— Сейчас все будет! — отвечаю я и зыркаю на Костю.

— А! Вот туплю опять! — хлопает себя по лбу парень и убегает к раздаче.

— Это не слишком? Ты что, за едой его отправила? — смущенно шепчет Леся.

— Да. Он в этом спец. Сейчас кухню ограбит или у первокурсников отберет! — скалюсь я глядя на исчезнувшую спину парня.

У Олеси глаза как два пятака. Да уж. К моему юмору привыкнуть надо, для не подготовленных это взрыв мозга. Ну ничего. Подготовим.

— Да шучу я. Расслабься. Он еще на первом курсе с поварихой нашей с дружил. Вот теперь все самое свежее и без очереди. Мало того. Она еще ругает его, что друзья в очереди стоят. Вот такой наш Константин! Добытчик!

Минут через пять появляется друг, а я уже немного о нашем живом уголке подруге поведала. И предупредила, мол если что, ты моя подруга, меня все знают.

— Все самое вкусное, для милых дам! — ставит поднос с выпечкой и компотом на стол, а сам кланяется.

— Эй, Макаров, ты у Гусарова его манеры не воруй. Свою фишку придумай и красуйся

перед барышнями. — хохочу я.

— Да. Это месье образ совсем не ваш. Вы скорее Бет Мен, ну или Капитан Америка! — ловит тему подруга и мы уже в три голоса хохочем.

— Говорю же. Заразная ты, Алиска. Вон уже и Лесю наверное покусала. Ты это, смотри не превратись в лису, а то двоих мы не вынесем. — сквозь слезы смеха чешит Костя.

— Не. Она одна такая. Я померкну на ее фоне! — продолжает угарать девушка.

— Не поняла? Это ты меня сейчас сделала? — наигранно хлопаю глазками.

— Один ноль! — ржет Костик. — Я твой поклонник, Лесь!

А меня что то напрягло. Оба. Да эгоистка лиса-Алиса во мне проснулась. Вот и тихоня. Меня! Меня сделала! И это индюк хорош. Ржет как конь. Ну он у меня сейчас удила закусит. Ттпппрууу, не парно копытное.

А если честно, девчонка молодец, быстро нашлась. Значит не ошиблась я в ней. Подружился мы.

Вот так под шутки и подколы прошел обед. А дальше пары и день не казался таким уж и унылым. Нашла я себе того, с кем время проводить интересно. А то я все с парнями по большей части, а тут подруга.

Летящей походкой мы вышли... Нет. Мы вывалились под громкий смех из дверей нашей альма-матер. Костик вспомнил давно забытое посвящение в студенты и решил поделиться историей с новым членом команды. Так и ржали мы от дверей и до самой парковки. Слезы из глаз. А он все заливает.

— Дают мне этот пряник, на вид мягкий такой. Я ж голодный. Ну думаю, спасут меня от голодной смерти ребята. С размаху вонзил в него все тридцать два и так и стою. Корж в зубах, в глазах вопрос, а все эти ржут. — повествовал друг. — Ну и как после такого позора было не спереть хлебобулочное. Потом неделю в чае его размачивал и упавшее чувство собственного достоинства вытаскивал.

Прошагали на стоянку. Никитос стоит облокотившись на крыло новенькой тачки. Когда успел? И обидно же. Я не в курсе. Я. Или мы больше не так близки? Нет. Месть моя будет страшна. Бойся Гусаров совесть Алиса уже не дремлет.

— Чего зубы скалим как лошадка на базаре? — кидаю в Гусара, а сама быстренько открываю двери и прыгаю на переднее сиденье.

Улыбаюсь так, что зубы сводит. Первая заняла почетное место. Ай да Алиска, ай да хитрюга. Смотрю на Никитку, тот подозрительно тихий какой то. И тут понимаю, что рядом кто то есть. Запах парфюма уловила и затихла. Я что в машину к маньяку села? Нет. Я не хочу в лесополосу. Ребята спасите бедную лису, а то на шкурки пустят.

Медленно так, с опаской поворачиваюсь всем корпусом и готовлюсь впиться в горло маньяку. Ну держись псих! Отведай фирменный захват тети Алисы! Варианты в голове кружатся и выстраиваются один за другим. Вот я хватаю его за горло и обездвиживаю противника. Потом распахиваю двери и вышвыриваю еле живое тело на асфальт. А уж после, связываю противника и сдаю в руки правосудию. Ну медаль мне и грамоту, за поимку особо опасного.

На придумывала я конечно много. Но это вселяло в меня уверенность. Хотя она растаяла как шоколадка на солнце и капец. Смотрю на человека напротив и лишь глазками хлопаю. Эй! Куда делась Лиска? Выпустите кто ни будь ее из клетки! Тупо сижу и смотрю открыв рот на парня.

Ооооо! Держите меня ребята! К черту секси-препода, вот он самый сексуальный парень на свете. Сон. Это сон, что ли? Зажмуриваюсь и резко открываю глаза. Картинка все та же. За рулем с улыбкой на лице сидит мужчина лисьих грез. Мой идеал. Воплощение моих фантазий! А я воды в рот набрала.

Продолжаем пялиться друг на друга. Вижу как чертики пляшут в серых глазах и пускаюсь вместе с ними в пляс. Аааа! Ну не тупа детка! Отомри! Где твое чувство юмора и нескончаемый словарный запас? Да я родную речь забыла. Язык проглотила и просто залипла на парня.

Он взъерошивает волосы и так же улыбаясь шепчет:

— Привет!

— П- привет! — тяжелым языком ворочаю бревна во рту. — Т-ты кто?

Парень поднимает бровь и усмехается моей тупости. Я что, спросила на китайском? Нет, вроде родным мне языком выдала. Ну глупость, ну, лоханулась. А что? Я девочка, мне можно. Может роль у меня сегодня такая. Тупая блондинка. Любите же вы подобных.

— В смысле? — переспрашивает маньяк, а сам продолжил рассматривать меня.

— В прямом смысле! — выдаю я очередной шедевр.

— Водитель этого транспортного средства. Глеб! — тянет руку для знакомства.

Я же шарахаюсь как ненормальная. Хотя пялиться и слюни пускать не прекращаю. А что? Парень просто мечта! Моя мечта во плоти. Уж и не думала, что загаданный в святки сон, ворвется в мою жизнь. Вот и не верь после такого в мистику. Даже потрогать хочется, вдруг друзья прикалываются и голограмму запустили.

— Хватит слюни пускать, бульдог! — шиплю я себе.

— Что? — удивляется человек на против и улыбка немного сползает с красивого лица.

Стоп. Я это в слух сказала? Так. Соберись Алиска. Превратилась в пластилин она! Парней не видела никогда, что ли? Вон какие красавцы всегда рядом.

Отворачиваюсь к окну и носом воздух всасываю. Опять запах этот. Нет. Соберись. Ну же. Столица Японии — Токио. Какой к черту Токио. Я тупанула и все это поняли, вон как ржут на улице. Ну все. Теперь точно ждите мести. В туалете запроу Костика с Никиткой! В женском! Угу. Привет, привет! Вернулась наконец то! Милости просим! Выдыхаю.

Опять разворот. Томный взгляд и с придыханием. Не. Не то. Стерву включаю. Точно. Нужно же сделать так, что это он ляпнул, а я просто рядом сижу.

— Платочек дать? Вон уже воротничок у рубашки мокрый! — ошарашиваю я парня.

— Эй, чего хамить то! — возмутился водила. — Это ты в чужую машину запрыгнула. Да. Я в шоке. Каких только не бывает.

А чему ты мальчик удивляешься. Это я еще разминаюсь. Вот сейчас Стерва Алиска войдет в роль, тогда и убежишь сверкая пятками. Посмотрим кто кого.

— Да ладно. Говорю же, слюни вытри. Это ягодка не твоего поля! — продолжаю спектакль одного актера.

— Больно надо. Никогда не понимал парней, что со стервами мутят. Видать думают не головой. Да уж. Никита меня разочаровал. — вздыхает парень и отворачивается от меня.

— Да кому ты нужен. Ален Де Лон, блин! — возмущаюсь я и выскакиваю на улицу.

Ребята чуть по земле не катаются от смеха. А меня сейчас порвет от негодования. Как он посмел так мне говорить. Ну все, ты мой враг номер один. Бойся темных переулков и ночных заправок. Самый сексуальный враг. Отомстить будет отдельным удовольствием.

— Ну Алиска! Ну дала! — укатывается Никитка.

— Ну правда! Как она сперва запрыгнула, а с какой физиономией вышла. Да я думал ты сожрешь Глеба и костей не оставишь. — поддакивает Костя.

— Да пошли вы! — зло срываюсь я и топаю прочь от этих придурков.

— Да ладно! Алис, ты чего? Обиделась? — кричит мне в след Никита.

— Кому вы нужны! — отвечаю я и показываю средний палец.

Эти юмористы даже над подобным жестом ржут. Точно крыша протекла и затопила первый этаж. А еще надо мной издеваются.

Я продолжила путь, гордо задрав подбородок и руки в кулаки сжав. Надо сказать меня не столько бесили эти, как моя собственная реакция. Нет. Не только тормоз. Еще и стерва моя. Впервые задумалась над своей ролью. Почему собственно я себя так вижу? С чего все началось? Да не помню я этого! Хоть убейте, не помню!

— Алис, ну ты чего! — нагнал меня Никита и схватив за плечи остановил.

Сейчас, и он выключил юмориста и ловеласа, на меня смотрит просто парень из детства. Вот и он вернулся в начальные настройки. Может попробовать удалить и перейти к

новой роли? Долой стерву! А кто я? Какая я на самом деле? Видимо я настолько срослась со своей маской, что и не помню себя настоящую. Приплыли.

— Я не поеду с этим! — махнула я в сторону авто рукой.

— Да что не так с Глебом, то? Или он тебе понравился? — прищурился вглядываясь мне в глаза, Никита.

— Нет. Просто бесит. — заявила я.

Ох и врунишка ты, Алиска. Всех ведь можно обмануть, но только себя увы. Понравился ведь. Не то слово. Дар речи пропал, когда увидела парня. Током шандарахнуло, да не слабо так. Крышу сорвало и поплыла. Один взгляд. Всего один. И все. Нет больше стервы Алисы. Сдохла Лиса в своей норе.

— Ну же. Лис. Поедем. Хочешь, я с тобой сзади сяду. Проси чего хочешь, только поедem. — продолжил канючить Никитка.

— Да что за напасть с тобой! Ладно. Но мое желание тебе аукнется не по детски. — сдалась я под натиском обаяния друга.

— Да хоть полы мыть! — усмехнулся он.

Вот это ты попал Гусаров. Сам подписался под своим смертным приговором. Ох и не завидую я тебе, дружок. Лиска моя скакала по полянке и напевала песенки. Вот это праздник прямо.

Вернулись к машине. Я окинула всех испепеляющим взглядом и те притихли. Вот только маньячела лыбиться как кот Чеширский. Ну ничего, скоро одна улыбка и останется. На дерево загоню и орать заставлю. А Лисы с котами вообще дружат? Как там в сказке было? О да она там развлекалась за его счет. А что потом? К черту сказку! Свою придумаю.

Скольжу на заднее сиденье с гордо поднятой головой. Костик справа устроился, Леська с лева. Все молчат и на меня косятся. Знают ведь что последствия будут. То-то же. А я в голове план придумываю. Кому первому отомстить.

Так Никитка теперь у меня в рабстве, тут сам сказал. Дальше Костик. А вот оставлю его сегодня без сладкого, отпугну телочку очередную, будет знать. Поедет домой один. Теперь Леська. И тут идея родилась сама собой. У меня ночует и этим все сказано. Кто ночует у лисы, завтрак утром ей готовит. Хитро придумала.

Отвлекаюсь и поднимаю взгляд на зеркало. Глаза! Черт опять чертята прыгают в танце и я к ним. Боже! Да что со мной. А почему бы... Нет. Эту идею я обрубаю на корню. Хотя... Нет Лиса! Прекрати мечтать о маньяке. А почему собственно маньяк? Он кажется представился. Да, Глеб. Какие же сладкие эти четыре буквы. Кыш, кыш идиотка! Что за мысли. Так. Нужно переключиться. Я должно придумать план мести этому пижону. Лыбиться он! Зубы жмут что ли?

— А это кто? — шепчет на ухо Леся, когда автомобиль скользит по улицам города.

Я пожимаю плечами. А что собственно я могу ей сказать. Хозяин крутой тачки, зовут Глеб. И все. Это вся известная мне информация на этот момент. Да уж. Не густо. Привыкла я владеть информацией, а тут!

Кошусь на водителя. Он сосредоточенно управляет транспортным средством. Разглядываю его слегка опустив глаза.

Возрастом чуть старше нас. Спортивное телосложение. Красив. Руки большие и сильные. Всегда питала слабость к мужским рукам. Стоило подумать о них, как по телу поползли мурашки. Черт. Прекрати рассматривать его, Лиска! Он враг! Но так хочется проиграть ему битву, а потом выиграть войну. Нашу войну! Невероятную и страстную войну.

Костик тычет меня в бок. Я перевожу взгляд на друга и вижу лукавый блеск в его глазах. С вызовом уставляюсь на него.

— Чего? — шепчу Костику.

— Ты сейчас прожжешь дыру в парне. — усмехается парень. — Кажется нашей Лисичке понравился Глеб?

— Не мели чушь. Я думаю когда лучше его прибить. В клубе или подождать когда домой доставит. — фыркаю я.

Друг не верит мне и только усмехается. А почему собственно я должна перед ним оправдываться. Я живой человек. Да и парня у меня нет. Отношений и тех триста лет не было. Могу себе позволить. Ах, да! Никита. Мы же для всех типа пара. Ну это его сказка. Мне она до лампочки.

— Спорим, не по зубам тебе этот мужик? Стервы не его профиль. — скалиться Костя.

— Вот это уже вызов! — злобно шиплю я.

Они в серьез думают, что все вот это, я? Какая же плохая у них память! Видимо склероз не за горами. Нужно посоветовать к врачу обратиться. А то забудет как очередную зовут и именем друга назовет, а там поди докажи что не гей. Смеху будет.

Даже не заметила как к клубу подкатили. Настроения не было совсем. Да и то скатилось на ноль, когда Глеб даже двери не придержал для меня. Я чуть лбом не встретилась с холодным металлом Ну маньячело, ну ты попал! Лиса- Алиса выходит на тропу войны. Жди пулю в лоб.

Проходим в зал и сразу на этаж, в любимое место направляемся. Тут уж и напитки парням принесли. Красотка официантка бокалы с пивом на стол выставляет, а сама плотоядно на Никиту с Костей смотрит. Тем по барабану. Сидят вытянув ноги и с Глебом его тачку обсуждают. Да. Мальчики все про игрушки.

— Так, а где мое Мартини? — спрашиваю парней.

— Я заказал как обычно. — отвечает Никита. — Но если хочешь...

— Я принесу. — срывается Костя.

Глеб как то внимательно посмотрел на меня, потом на спину удаляющегося Костяна. Видимо выводы какие то свои в мозгах сделал. Глупо. Хочешь знать кто мы друг другу, спроси меня. А так. Говорю же, глупо.

— Кит, и давно вы вместе? — игнорируя меня, задает вопрос Никите, Глеб.

— Нет. Пока не вместе. Пока просто рядом. Вот нагуляюсь и женюсь на Алиске. — чешет по ушам Никитос и руку мне за спину закидывает.

Глеб опять глянул в мою сторону. Да уж. Говорю выводы не правильные. Меня почему то напрягает этот факт. Не хочу чтоб думал, что влюблена я в Никиту, ну или Костю. Орать хочется что одна я. Одна.

— Олесь, попудрим носики? — хватаю подругу под локоть и волоку в дамскую комнату.

Жду когда все от туда свинтят. Полощу руки и немного пылающие щеки. Да что со мной? Один взгляд. Одно слово. И я пылаю. И не важно что он говорит, важно что обо мне. Нет. С этим надо что то делать.

— Слушай Олесь, возьми на себя Костика или Никиту. Хочу с Глебом тет — а — тет остаться. — прошу подругу.

Та лукаво так глазки сощуривает. Смотрит внимательно и выдает:

— Нравится он тебе, да?

— Пока не поняла. Взбесил. Прочитать хочу. Так что? Я на тебя надеюсь? — упрашиваю девчонку.

— Ладно. Отвлеку парней как смогу, но ничего не обещаю. — проявляет интерес подруга.

— Да ты лучшая, Леська! — выдаю я хвалебную оду.

— И что делать будешь? Парень то не так прост, его на эмоции сразу не выведешь. Здесь план нужен. — подключается к мести Олеська.

— Есть идея. Мартини мне в помощь. — потирая ладони отвечаю я.

Достаю из сумочки красную помаду и щетку для волос. Распускаю волосы и наношу алый раскрась на губы. Алиска вышла на тропу войны. Готовься Глеб сексуальная улыбка, скоро тебе не сдобровать!

Выходим из комнаты и пробираемся к нашему столику. Костик уже принес мой напиток, а сам куда то исчез. Хватаю бокал и салютую им парням. Кит ухмыляется, Глеб же снова серьезен. Ну прямо старший брат. Может еще и за выпивку пожурит. Вот только я не

сестренка ему!

Опустошаю почти залпом бокал и делаю жест официанту повторить в двойне. Тот быстро появляется с подносом. Вот что значит элита. Даже ждать не пришлось. Хватаю второй и так же опрокидываю залпом. Никита глаза округлил и уставился на меня. А я Леськи шепчу, чтоб забрала его от сюда.

— Никит, а пойдем танцевать, скучно сидеть просто так. — нараспев говорит девушка и одаривает моего друга шикарной улыбкой.

Молодец. Моя школа. Хотя и я не всегда так могу. А друг похоже поплыл. Она пальчиком манит, а он как теленок на привязи за ней идет и глаз не сводит. Актриса!

Я вкидываюсь третьим бокалом и опять машу пареньку из obsługi. Коктейль дал в голову и развязал язык. Тело расслабилось, а кровь пульсировала в ушах. Громкий бит заглушал стук моего сердца, когда я под села ближе к Глебу.

— Ты всегда такой бука? — спрашиваю глядя прямо ему в глаза и ложу руку ему на бедро, начинаю потихоньку тереть.

Мужчина напрягся, схватил меня за руку и убрал ее. Попытка номер два. Я придвинулась ближе, он отпрянул. Я опять двигаюсь, он от меня. Он что меня боится? Или я противна ему?

— Не играй со мной, девочка! Я мальчик большой и боюсь тебе не понравится то, чем может закончиться эта игра! — усмехается он.

— Ты не любишь девочек или конкретно меня? — спрашиваю, наклоняясь как можно ближе к парню и улыбаюсь самой ослепительной из своих улыбок.

— Нет. Не люблю конкретно пьяных стерв, коей ты себя ведешь! — заявляет Глеб. — И если ты не остановишься, очень сильно пожалеешь об этом.

— Я бы хотела попробовать, а уж потом жалеть. Как считаешь?

— Ни как не считаю. Держи свое озабоченное тельце в руках, ну или найди Костика, думаю ему ты сгодишься. Я же пас. — говорит он и поднимает руки вверх.

А вот это уже очень обидно. Даже плакать захотелось. Смотрю в толпу, а там Никита так и вьется вокруг Леси. Хоть кто то нашел общий язык. Опять подоспел парень с напитками.

Хватаю очередной бокал. А руки чего трясутся? Наверное это алкоголь. Никогда столько не пила как сегодня. Что со мной происходит? Это все он. Смотрит как на пустое место, а мне до боли хочется увидеть в серых глазах, совершенно иные эмоции.

Подношу напиток и тут же огромная рука вырывает у меня его. Я округлив глаза смотрю на нарушителя моего тихого сумасшествия. Тот ставит коктейль на стол и усмехается.

— Думаю тебе уже хватит. Завтра сама спасибо скажешь.

Я начинаю кипеть, кажется еще немного и из ушей со свистом пар вырвется. Как он смеет! Что ему за дело! Сам же сказал не интересую его, а тут. Может боится что новый салон его тачки испачкаю. Ха. Да пошел он.

— А ты мне что, папочка? — шиплю я.

Глеб только опять усмехается. Как хочу сейчас врезать по этой самодовольной роже и стереть эту его ухмылку. А может и не врезать.

Смотрим друг на друга не отрываясь и словно пытаемся переглядеть. Ну и кто кого сделает? В любом споре я выходила победителем, и сейчас так будет. Пусть я пожалею потом, но риск дело благородное. Так что облизываю губы и продолжаю наблюдать. Ага. Вот и он проследил за моим движением и сглотнул. Предсказуемо. А вот я, сама

внезапность. Без всяких лишних телодвижений припадаю к его губам.

Парень напрягся и впал в ступор. Я нежно целую и провожу языком по мягким мужским губам. Слышу тяжелый вздох и тут же меня отталкивают от себя. Понравилось же? Так чего он? Почему не продолжил? Как так то. Опять обидно до слез. Со мной как с помойной кошкой обошлись.

— Я настолько неприятна тебе? — обида и слезы звучат в моем голосе.

Только бы не расплакаться перед ним. Никогда и никому не показывала своей слабости. Нельзя. Стоит один раз это вынести на всеобщее обозрение, потом тебя просто заключают. Всегда найдется тот, что не упустит шанса пнуть побольнее. Так что, я с силой сжимаю кулаки впиваясь собственными ногтями в ладони. Я сильная.

— Знаешь, любой из этих — обвожу взглядом толпу на танцполе, — с радостью бы поменялся с тобой местами. А ты нос воротишь. Вроде не уродину целуешь. Что с тобой не так?

— Все так. И ты права, ты не уродина. Только я не из этих. Не обижайся, маленькая, но мне нужны серьезные отношения. В моем возрасте уже и семью пора заводить, интрижек в молодости хватило. — заявляет самодовольный индюк.

— А я значит только для интрижек гожусь? — злобно рычу я.

— Прости, но да. Ты стерва, а они никогда не смогут стать теплым домашним существом. Мне нужна та, что будет греть не только тело, но и душу. Ты же хочешь только одного. — заявляет Глеб.

И опять меня душит обида и горечь. Всегда играла роль стервы и сжилась с ней настолько, что и забыла себя. А сейчас я как никогда хочу вернуться к заводским настройкам. Хачу доказать парню, что я не та, кокой он меня видит.

И я вспомнила. Представляете, вспомнила то, что всеми силами хотела забыть. Вспомнила почему именно нацепила эту маску. Ранили меня. Унизили, растоптали. Маленький нежный цветок, смешали с грязью и проехали по нему катком. Это мой панцирь. Моя чешуя, которой я покрылась после одного единственного случая. Боль и страдание спрятались под маской стервы.

Хотела ли я, чтоб Глеб понял меня, увидел меня настоящую? Да. Вот только не готова я пока. Да и он не хочет. Может и не стоит? Глупая девчонка моя проснулась, а вот стерва пытается заткнуть ее. Что если мне снова сделают больно? Если я поверю, а он лишь поиграет? Нет. Пока не время покидать сцену и менять героев спектакля. Пока не время.

— Да что ты знаешь обо мне! — уже не сдерживаюсь и нависаю над ним. — Кто дал тебе право судить о незнакомом человеке. Вы мужчины виноваты в нашем поведении. Именно вы делаете из веселых и открытых девочек, первоклассных стерв. Я не сама такой стала. А ты, даже не хочешь взглянуть глубже и узнать начинку этой стервы. Придурок. Тупой мажор. Вот кто ты.

Хватаю бокал и плескаю содержимое ему в лицо. Потом залпом осушаю второй и начинаю ехать. Я не слышу ничего вокруг, все как в тумане. Голоса где то на заднем фоне. Все кружиться. Вот и глаза надо мной. Глеб. Это видимо сон. Вижу его красивое лицо и глаза. Он смотрит на меня и что то спрашивает. Мычу не внятное что то.

Закрываю глаза и чувствую как меня отрывают от сиденья, на которое я завалилась. В голове шум. К горлу подкатывает тошнота. А меня несут куда то. Паника рождается в моей не трезвой голове. Это наверное Глеб и сейчас он отомстит мне за мои слова. Вывезет за город и...

Додумать не успеваю, поскольку содержимое желудка норовит выплеснуться наружу. Чувствую как меня опускают на сиденье. Я открываю глаза и хватаю ртом воздух. Что ж так плохо то. Если ничего не предпринять, то салон новой тачки Глеба я сейчас подпорчу. А я по запаху поняла, что лежу на заднем сидении именно его машины. Опять руки меня поправляют и вот я уже свешиваю голову вниз. Кто то волосы мои держит. И все. Позор пьяной девки. Пошла звать барашков.

— Глупыш. — слышу ласковый голос. — Зачем же так?! Кто же обидел тебя и что сделал. Маленькая.

Этот нежный голос врывается в воспаленный мозг и там начинает ласково поглаживать раны. Мне хочется прижаться к человеку, что так заботиться обо мне. Хоть кому то есть до меня дело. Неужели я еще не всех распугала? Это Глеб что ли? Нет. Это моя пьяная фантазия. Это должно быть Никитка. Да пофиг кто, устала думать и притворяться тоже устала. Иди оно все.

Опорожняю желудок от влитого в него зелья. Тело немного трясет. Меня поправляют на сидении и подносят к губам бутылку с водой. Я делаю жадный глоток. Как хорошо. Глаза закрываются и я погружаюсь в сладкие сны. Чувствую легкое прикосновение к щеке и теплое дыхание рядом с губами. Но это все словно наваждение и длиться несколько секунд. Так что глаза я не открываю.

Просьпаюсь я от того что мне очень жарко. Я вся мокрая и еще солнце режет глаза. Открываю один глаз и шурюсь. Уже день? Морщусь и вновь закрываю глаза.

Я дома. Слава Богу, дома. Резко распахиваю глаза. Как? Я дома! Как я здесь очутилась? Кто меня принес? Не помню! Ничего не помню! Меня накрывает ужасная головная боль. Ох и напилась я вчера! Как голова то болит! Больше никогда не буду пить!

Сажусь на кровати и смотрю на свое тело. А я в одном белье. Кто же принес меня из клуба, раздел и уложил спать? Напрягаю больной мозг и пытаюсь вспомнить события вчерашнего вечера.

Клуб. Никита с Лесей. Костик куда то слинял. Наверно очередную в туалете шпилил. Пошлость какая. Я сижу с Глебом. Целую его. О нет. Я что это сделала? Дура. Как же стыдно. Надеюсь мне хоть понравилось?

Трогаю пальцами свои губы. Понравилось. Определенно. А потом он отшил меня. С нет. Да я сквозь землю готова провалиться. Может мы больше не увидимся? Ну да. Вижу его впервые, может и больше не увижу. Хотя мечтаю о другом.

Звонок телефона вырывает меня из раздумий. Морщусь преодолевая боль и тянусь к тумбочке. О, а тут вода и таблетка аспирина. Спасибо тебе кто бы ты не был, ты спас меня!

Растворяю препарат и пью живительный напиток. Телефон продолжил орать. Смотрю на экран. Никита. Вот же не отстанет пока не возьму. Нажимаю на ответ.

— Жива? — слышу сарказм в трубке.

— Да. Спасибо! — отзываюсь я.

— Это Глебу спасибо. Ну ты вчера и нарезалась. Что на тебя нашло? — интересуется друг.

Я же перевариваю полученную информацию. В каком смысле спасибо Глебу? Я же плеснула ему в лицо Мартини. Или это он...

— Ты что ничего не помнишь? — удивляется в трубку Кит.

— Нет. Частично конечно помню. Но как я оказалась дома, здесь провал! — делюсь я.

— Глеб тебя увез домой. Вернее твое мертвое тело. Ты даже говорить не могла. Вот он и увез тебя домой. — поведал мне и подтвердил мою догадку друг.

Вот блин. Стыдно то как. Значит это был Глеб. И это после того, как я наорала на него и даже плеснула в лицо. Он не бросил пьяную стерву. А голос. Это был его голос. И руки. Боже, я помню эти руки на моем теле. Офигеть.

Значит он привез меня домой, внес в квартиру, уложил и даже раздел. Ему хоть понравилось мое тело? Дура ты Алиска! Как теперь в глаза парню смотреть? Есть конечно надежда, что он уехал.

— Я так понимаю Глеб вернулся к себе домой? — решаюсь задать вопрос я.

— Нет. У него дела здесь. Он у меня ночевал, но рано утром уехал.

Ну вот. Значит час стыда и расплаты за собственную глупость близок. Подумать страшно. Натворила ты делов Алиска. Как теперь расхлебать эту кашу? Надеюсь он не станет унижать меня и высмеивать мое поведение перед друзьями. Нет. Думаю Глеб не такой. Глупая, глупая Лиска!

— Значит не уехал. — вздыхаю я.

— А ты хотела, чтоб он уехал? Что то думается мне ты должна наоборот прыгать от

радости, узнав что не все потеряно! — хохочет Гусаров.

— Да пошел ты! Поехали на учебу! — шиплю и скидываю вызов.

Собираюсь на лекции и почему то изменяю своему привычному гардеробу. Выуживаю давно забытое в углу шкафа платье. Хочу сегодня побыть девушкой. Может вчерашние слова Глеба так на меня подействовали? Может просто решила обратить на себя внимание? Распускаю волосы и делаю макияж. Смотрю на свое отражение. Ну здравствуй. Давно тебя не видела. Это я. Такая какой была до лета, что перевернуло мою жизнь.

Отгоняю непрощенные воспоминания и выхожу на площадку. Слышу сзади шаги и заперев дверь поворачиваюсь к друзьям.

— Привет! — с улыбкой здороваюсь с двумя моими преданными пажами.

А парни кажется зависли. Я что на чучело похожа? Может помада размазалась?

— Ребят, все нормально? — спрашиваю я и машу рукой у них перед носом.

— А. Да. Все хорошо. Просто это... Ты сегодня какая то не такая. — сбивчиво выдает Костя.

— Давно я тебя такой не видел. — поддерживает его слова Никита.

— Вам нравится? — спрашиваю и кручусь вхожу в образ милой леди.

— Глеб дара речи лишиться когда увидит нашу Лисичку в новой роли. — подкальывает Никита.

— А что, Глеб заинтересовался Алисой? — как то странно интересуется Костя.

— Теперь точно, заинтересуется! — усмехнулся Кит.

Костя промолчал и больше даже не взглянул на меня. Он просто обошел нас и быстрым шагом сбежал вниз по ступенькам. Если бы я его не знала, решила бы что он ревнует. Но этого просто не может быть. Зачем ему меня ревновать. Мы давно дружим и он никогда не подкатывал ко мне. У него всегда было много девчонок, так что я то ему зачем.

— Пошли принцесса! — подставляет мне локоть Никитка и мы смеясь спускаемся к машине.

До института едем в полной тишине. Никита сосредоточен на дороге, Костя молча смотрит в окно. Я сижу на заднем сидении и эта странная тишина угнетает меня.

— Никит, может нам пора прекратить изображать парочку? — начинаю разговор я. — Хотя мы ее и не изображали никогда. Почему люди сделали такие выводы?

— Может по тому, что этот кретин сам сболтнул лишнего! — заявляет Костя. — Впрочем как и вчера Глебу заявил, что женится на тебе.

— Да я же пошутил. Разве не понятно? — усмехается Никита.

А ведь Костя кажется прав. Мы всегда вели себя как брат и сестра, мы не целовались и не обжимались при людно. Так почему окружающие решили что мы пара? Видимо и вправду сработало сарафанное радио и все поверили этому.

— Знаешь, а я не против если мы разыграем сцену «меня бросила девушка»! — смеется засранец Никитос.

— Ага. И что то мне подсказывает тут же найдется пара десятков девчонок, готовых утешить бедного влюбленного! — выдаю шпильку я.

— О, да! Супер. Этот сценарий мне нравится. — смеется Гусаров.

— Смотри мачо, чтоб тебя не разорвали эти жилетки, а то легче нового друга найти, чем старого латать! — юмору я.

Подъезжаем к зданию и я как царевна лебедь выплываю из машины. Оба на! Чего застыли все? Ну ладно. Публика в сборе. Шок на рожах. Сейчас в игру вступает Алиса —

динамо. Брошу парня и фенита ля комедия. Я свободна для новых отношений.

Слышу как парни выходят следом за мной. Резко разворачиваюсь и понеслась.

— Я ненавижу тебя Гусаров! Ты мне изменял! Ты таскался со всеми бабами института! Как ты мог! Что я скажу родителям?! — выдаю я.

Эй, Гусаров. Твой выход. Чего под растерялся то? Сам же предложил. А тут стоит и глазенками моргает. Ладно. Все сама, все сама. Брошу тебя и все.

Подхожу к другу и влепляю ему смачную такую пощечину. А тот вообще застыл. Костик убегает в помещение, а мы так и стоим посреди двора, и на нас смотрят сотня глаз. Все. Занавес. Спектакль окончен. Аплодисменты актерам.

Разворачиваюсь и спешу на лекции. Слышу шёпот за спиной. Плевать. Я свободная от людских предрассудков и выдуманных отношений. Я готова к новой роли и чувствам. И если бы сейчас Глеб оказался рядом, я бы продемонстрировала ему мое к нему отношение. Ох как бы я отблагодарила его за вчерашний вечер.

Ровняюсь с изумленной подругой и хватаю ее под локоть. Двигаемся к нужной нам аудитории, а все продолжают пялиться на меня как на умалишённую.

— Ну и что это было? Вы с Никитой расстались? — интересуется она.

— У вас неправильные сведенья. — гордо изрекаю я. — Я бросила его. Послала гусей пасти. Разбила сердце. Влепила по роже.

— Что произошло? Это из за Глеба? — удивляется Леська.

— А он причем? — теперь и я удивлена.

— Просто вчера, он отнес тебя в машину и увез. Один. Мы в клубе остались. У вас что то было? — тихонько спрашивает Олеся.

— Нет. — расстроено вздыхаю я. — К сожалению я ничего из того, что было после клуба не помню. И мне жутко стыдно.

— А Кит? — переспрашивает Леся.

— А что Кит. Мы друзья с детства. А легенду о том, что мы пара он сам и выдумал. Сегодня пришел конец липовым отношениям. И вообще я устала и хочу настоящего парня, хочу чувств, эмоций. А показуха напрягает уже. — всерьез задумываюсь над своей жизнью я.

— Так. И почему я не удивлена, что это все после встречи с Глебом? — усмехается подруга.

— Отчасти. И да, предупреждаю твой вопрос, он мне нравится. — говорю ей прежде чем мы садимся на свои места.

Лекций сегодня не много и вскоре мы стоим в холле и изучаем списки практики. Кто их составлял? Почему меня поставили на одну фирму с первой стервой и моей завистницей. Как бы поменять их с Олеськой местами. Увы и ах! Остается надеяться, что куратор будет адекватным.

— О, Васильева! — слышу мерзкий голосок у меня за спиной. — Слышала Гусаров наконец бросил тебя. А ты даже решила в женщину превратиться. Жалкая попытка удержать парня. Зря стараешься.

— Ой, а ты спец чем и как удержать мужика? Слушай, мне сейчас не до сук, давай в другой раз, ты мне подробненько расскажешь каким медом себя смазать и сколько подушек вскрыть. — усмехаюсь я.

— О, Миронова, ты что русский язык выучила? Такой полиглот как ты, наверное и на своем народном вещает. Как жаль, что нам простым смертным не дано его понять! Как там у тебя звучит «эээ!». Не я такого языка не знаю и учить не буду. Так что чау какао! — изрекает

Леся.

Мы хлопаем друг друга по ладоням и смотрим как бортовой компьютер блондинки завис от полученной информации. Я подхожу к последней и ору в ухо.

— Отвисни, а то вообще вся система слетит.

Мы хохочем и двигаемся в сторону выхода. По пути к парковке Олеся получает сообщение на телефон и как то странно коситься на меня.

— Ну и куда ты? — делаю вид что собираюсь обидеться.

— Квартирная хозяйка написала, что приезжает за деньгами. Так что мне пора. — оправдывается подруга и убегает на остановку.

Я в гордом одиночестве, прожигаемая взглядами местных стерв, плетусь на парковку. И опять облом. Машины Никиты нет. Мне что придётся ехать на автобусе? Или это из за моей оплеухи? Он обиделся что ли? Ну как так то. Блин. Один спектакль отыграли, а в другом он даже роль не получил. И что теперь? Где срочно взять главного героя. Жалко мне ножки свои в капронах, в общественном транспорте им не место.

Я иду к остановке. Едва успеваю подойти к ней, как в карман заруливает знакомая тачка. Удар. Еще удар. Черт. Краска приливает к лицу. Лиса хочет в норку забиться и не видеть этого котика. Как же стыдно.

Стекло опускается с характерным звуком и я вижу улыбку на лице водителя. У него что синдром Альцгеймера и он ничего из вчерашнего не помнит? Нет. Тогда что, решил сделать вид, что не было вчерашнего вечера? Или он еще вчера мне отомстил за мокрую физиономию? А может он извращенец и вчера всласть насмотрелся на мое полуголое тело?

Не, непохож он на ненормального. Так. А как их вообще отличить? Ну этих извращуг, от нормальных парней? Ау, люди! Кто ни будь, подскажите девчухи. Парень понравился, давно такого не было, а тут миллион сто вопросов. А главное мозг рядом с ним в сироп превращается. Горячий такой и вязкий. Даже по венам пробирается и мурашки от резкого контраста. Черт.

— Привет! — весело начинает Глеб. — Вижу не зря поехал по этому маршруту. Садись, подвезу.

— Спасибо. Я уж поближе к народу, на автобусе. — ответила я, все так же топтавшись на своем месте.

Он что, правда, головой вчера стукнулся или решил поиграть со мной? Плохая идея. Лису обхитрить еще никому не удавалось. Скалюсь в ответ. И что делать? На автобусе вот честно, совсем в ломы. К нему сяду, а что если это подстава. Увезет к себе в берлогу и прощай девичья честь. Хотя с таким и о чести забываешь. Ну вот, говорю опять сироп.

— Ну же, глупыш, не бойся! — читает мои мысли Глеб.

Эх, была не была. И что я собственно теряю. Не девочка уже и причем давно. Сердце неприятно кольнуло, от воспоминаний. Как так получилось, что стоило появиться этому красавцу на дорогой машине, как все самые мерзкие воспоминания, вернулись кошмаром в мою жизнь. А ведь ими наградил меня мужчина. Я не лгала парню, когда говорила, что стервами мы не рождаемся.

Каждый человек рождается с определенным темпераментом и этого уже не изменить. А вот наш характер, манера поведения и взгляды на жизнь, вещь приобретенная. Плохое и хорошее, пережитое нами в раннем возрасте формирует нас. Так под влиянием улицы подростки превращаются в уголовников. А теплые домашние девочки в стерв и снежных королев. Я была и тем, и другим.

И опять эта машина. Опять его запах. Воспоминания как пчелы зажужжали в моей голове и норовили ужалить по больнее. Я вжалась в кресло и молчала. Тишина. Звенящая и давящая на мозг. Ее можно потрогать и почувствовать все острые грани. Это сейчас стоит между нами, как железный куб. Нервы на пределе и мне кажется, что я веду языком по граням этого куба и чувствую все зазубрины на металле.

— Все хорошо? — врывается в тишину обеспокоенный мужской голос. — Ты меня боишься, что ли?

Почему мне кажется, что он расстроен. Нет он не насмехается и не издевается. Кажется он даже искренне обеспокоен моим состоянием. А я глаз от своих рук поднять не могу. Стыдно. Мне очень стыдно за мое вчерашнее поведение. Никогда и не перед кем я не испытывала этого чувства. Игралась с парнями, разводила на эмоции, унижала порой. И вот

он бумеранг. Теперь я сгораю от стыда, что сама приставала к мужчине. Что напилась до поросычьего визга, а именно свинье я чувствовала себя сейчас.

— Слушай. Вчера ты конечно перегнула. — начал Глеб.

Нет. Нет. Нет. Зачем? Зачем он начал этот разговор. Только не это. Мне плохо. Sos. Вызовите бригаду медиков и пожарных. Еще минута и я сгорю от стыда и сойду с ума.

— Я не в праве судить тебя. Признаюсь честно, сначала я думал что ты просто избалованная девчонка. Но твои слова заставили меня задуматься. — продолжил он. — И я решил продолжить наше знакомство с того момента, когда ты так внезапно ворвалась в мою машину. А? Ты как?

Я не знала что и ответить. Ведь я его еще даже не поблагодарила, что не бросил. Удивил меня и даже шокировал. Другой бы убил меня после коктейля в лицо. А что сделал Глеб? Правильно, проявил заботу. Почему? Кто их поймет, этих мужчин. Говорят женщины противоречивы, а они прямо сама предсказуемость. А может... Нет. Он же отшил меня. Хотя поцелуй явно понравился ему, но он все же оттолкнул.

А теперь вот это. Говорит давай забудем инцидент и продолжим. Может это его хитроумный план и он решил меня соблазнить, а потом унижить и растоптать? Запутал меня этот парень. Но вот его предложение так соблазнительно, что даже кончики пальцев приятно покалывает от предвкушения. Если ввяжусь в его игру и стану героиней его пьесы, нужно держать ухо в остро. Мало ли, какие подводные камни меня ждут.

— Хорошо. Думаю можно попробовать подружиться, я ведь не всегда стерва. — заключила я.

Он как то странно посмотрел мне в глаза. И опять эти бесенята. Нет. Нет, Лиса! Не смей! Уйди и не лезь в этот танец! Нельзя расслабляться. Стоит только зазевать, как тебя сожрут. Так уже было. И черт, это больно, очень больно.

— Отлично. Как насчет погулять по городу? Погода отличная. Просто погуляем. Я покажу тебе места где мне нравится, а ты свои любимые места. Ведь есть же такие? — улыбнулся Глеб.

— Есть. — расслабилась я.

Ведь ничего со мной не случится же во время экскурсии по городу. Главное остерегаться темных переулков и отдаленных аллей. А так. Думаю вполне безобидная программа вечера, для начала знакомства. Ладно. Идея отличная. Плюсик в качествах парня, что мне нравятся. А что еще?

Красивый, именно такой какие мне импонируют. Плюс. Определенно плюс. Улыбка. Ага. Самая обаятельная улыбка из всех мужских улыбок. Еще плюс.

— Кстати в таком образе тебе лучше! — отвлекает меня от его плюсов мужчина и улыбается.

Опять это состояние. Зависла. Да что за фигня. Лиса ты чего, устала и решила отдохнуть. Ладно. Не буду ее будить. Посмотрим понравится ли мне новая роль.

Проехали к набережной и бросили машину на парковке. Вышли из салона. Солнце по осеннему светит, но уже вечерееет, потому и не жарко. Люблю это месяц. Еще есть время погреться под ласковыми лучами, а воздух уже отдает прохладой. Запах травы и прелой листвы, спелых ягод и цветов на клумбах. Какое то ощущение новизны. Словно я вернулась в детство и вот моя первая школа, где пахнет недавним ремонтом, а ручки и карандаши в пенале, пахнут магазином. Где сердце волнуется и ждет каких то приключений. Одно из любимых моих времен.

Проходим по аллее и Глеб рассказывает о камне, что укрепляет набережную. О том, почему в Питере использовали гранит. Именно за твердость порода получила успех у строителей и архитекторов. Мне как дизайнеру это знакомо и от того, и интересно. Мне вообще интересен процесс создания всех городских построек, от фундамента до конька. Но самое любимое это внутреннее убранство. Это отражение в интерьере характера жильца, его вкуса и образа жизни.

— Ты занимаешься архитектурой? — задаю я вопрос.

Мы останавливаемся у спортивной площадки, где подростки гоняют футбол. Глеб с улыбкой смотрит на ребят и привычным жестом взъерошивает свою безупречную укладку.

— Строительство. Но я живу в Питере, поэтому архитектура для меня как искусство. Я могу часами гулять по городу и рассматривать здания. Все это словно завораживает меня. — с теплом в голосе поведал мне парень.

— А ты? Ты ведь на архитектурном учишься. Что для тебя интересно, от чего кровь сильнее бурлит? — спрашивает он, а сам внимательно смотрит мне в глаза.

А мне хочется ответить, да так, чтоб он понял мое внутреннее состояние. И это не о ансамблях зданий, не о лепнине и даже не дизайнерских приемах. Это о том, что вот один такой его взгляд и я таю. Мозг превращается в жидкую субстанцию, а нервные окончания во всем теле натягиваются как струны на гитаре. Одно его прикосновение и звуки сорвутся с моих губ. Один жест и я буду звучать разными мелодиями. Но я молчу об этом. Просто молчу.

— Знаешь. Вчера мне показалось странным то, что Никита даже не напрягся от того, что я повез тебя домой. Он не способен на ревность и доверяет тебе и мне, или все же ему плевать где и с кем ты? — выдает Глеб.

Нет. Ну зачем? Почему сейчас? Все же было хорошо и на тебе. Спустил меня с лестницы в небо и больно ударил носом в мое же дерьмо. Блин. А ведь я почти поверила, что я могу быть нормальной. Просто девушкой, без колкостей и выкрутасов. Просто жить и наслаждаться приятным собеседником. А он...

— Понимаешь, мы... — начала я.

В этот момент мяч перепрыгнул через невысокое сетчатое ограждение и остановился под ногой мужчины. Он посмотрел на бегущего к нему подростка с просьбой подать мяч. Улыбнулся мне и схватив атрибут игры, рванул к ребятам. Они как то сразу приняли в команду не известного им дядю. Значит он внушает доверие. Еще плюс.

Я смотрела как Глеб бежит по полю вместе с мальчишками и веселиться. Он что то кричит им и подбадривает. Сейчас этот серьезный мужчина похож на озорного школьника, что после занятий бросил рюкзак у площадки и не жалея новых кроссовок гоняет мяч. Он отдался процессу. Полностью растворился в игре. Футбол всецело завладел им.

Хотя нет. Не всецело. Иногда он отвлекается и посылает мне частичку своего мальчишеского задора, от чего счастливая улыбка не сползает с моего лица. Я же просто люблюсь парнем. И понимаю, что все больше и больше он мне нравится.

Когда его команда забивает победный гол, они радостно кидаются обнимать друг друга. После он выскакивает из коробки корта, на эмоциях хватая меня и принимается кружить. Я подхватываю его восторг и смеюсь. Боже. Как хорошо. Просто, весело, легко. Я такая какая есть, не притворяюсь и не играю. Просто сейчас я это я и рядом со мной чудесный человек.

Глеб опускает меня на ноги, но объятий не разнимает. Просто держит в кольце рук и смотрит в глаза. Я же теряюсь в серебряных радужках и забываю как дышать. Смотрю на его

веселых чертят и вот уже спешу попрыгать вместе с ними. К этому танцу присоединяется и мое сердечко, звучно отплясывая степ и заставляя кровь бежать все быстрее и быстрее.

Глеб вдруг убирает руки и отступает на шаг от меня. А мне становится так тоскливо, что хочется завывать в голос. Лиса моя свернулась в клубочек в норке своей и скулит. Жалобно так. Протяжно. Опять отшил.

Мужчина поднимает лицо вверх и трясет головой. Его волосы и футболка мокрые от пота. Пряды удлиненной челки прилипают ко лбу. А влажная ткань очерчивает мужскую грудь. Меня так и тянет убрать волосы и коснуться груди. Понять такая ли она твердая на ощупь, какой кажется мне сейчас.

Но к сожалению все проходит так же быстро, как началось. Глеб берет брошенную, до этого, на скамейку, куртку и скрывает под ней свое тело. Я отворачиваюсь делая вид, что люблюсь водной гладью реки. Его поступки внезапны, спонтанны и совершенно не предсказуемы. Да уж. Попала ты Алиска, так попала.

— Ну что, по домам? — спрашивает мужчина.

— Наверное. Только я не показала тебе свое любимое место. — хватаю за хвост ускользящую надежду.

— Может в следующий раз. Я еще задержусь здесь. И если ты не против, можем продолжить? — вкрадчиво интересуется парень.

А я что?! Я не против. Я двумя руками за. Да он только скажи. Я в шесть утра по росе побегу. К нему побегу. Черт. Во попала я! Seriously так, попала! Неужели Лиса влюбилась? Стоп. Не, не, неее! Нельзя так быстро влюбляться. Я пока не готова близко подпустить кого либо, а получается он уже почти в моей норке и Лиску за хвостик щекочет.

Медленно идем к парковке. Глеб держится отстраненно. Словно это не он пару минут назад меня кружил и смотрел в глаза. Словно и не было того момента, где кажется он хотел поцеловать меня. Ну как после такого, не превратиться в стерву? Облом. А Лиса начинает злиться и нашептывать на ухо план мести.

Не может же он ничего не чувствовать? Зачем спрашивал об наших с Никитой отношениях? Это же не праздное любопытство?

Так молча доходим до его машины. Садимся. Пристегиваю ремень и поправляю подол платья, что немного оголил мои ноги. Ловлю взгляд. А ведь он смотрит именно на эту часть моего тела. Вижу как ходит его кадык и тело напрягается. Есть! Опять эмоции. Не поддельные. Такие идут от нашего тела. Не осознанные эмоции. Желание? Он меня хочет? Обалдеть. Вижу же что хочет.

— Едем домой? — немного откашлявшись переспрашивает парень.

Я права. Интересна ему я. Такая я. Настоящая. Хотя кто их мужиков разберет, какая я его завожу больше? Стерва или милая леди. Лиса или Алиса. Эти двое во мне лучшие подруги и одна без другой не живут.

В голове зреет план. Прокручиваю его и понимаю, что друг просто обязан мне помочь. Пишу ему смс и после уже обращаюсь к водителю с просьбой:

— Заедем в супермаркет по дороге. Продуктов купим. Ужин приготовлю для Никитки. Да и ты тоже приглашен. Должна же я извиниться за вчерашнее. — спокойно говорю я.

А сама прыгаю с лисой по полянке и песенки пою. Лишь бы не отказался. Только бы пришел. Пусть оценит новую мою роль. Что он говорил о добрых домашних девочках. Я и такой бываю. А что? Я хорошая актриса и любая роль мне по плечу. Так что, пока антракт и буфет. А уж после на сцене прима солистка в роли повара. Я могу и так.

Глеб.

Попросили приехать в Москву и проконсультировать знакомого по поводу строительства загородного коттеджа. Ехать конечно не очень и хотелось. Но решил проверить новую малышку по трассе. Обожаю быструю езду. Скорость это мой наркотик. Перед отъездом созвонился с другом. Давно не виделись мы с ним. Когда в серьез карате занимался, пересеклись с Никитой на каких то соревнованиях. Почудили мы тогда не слабо. Девчонок кадрили, в кафешках зависали. Короче сдружились не хило так.

С того времени и пошло так, что если он в Питер, то у меня останавливается и все клубы наши. Теперь я к нему. Был пару раз, но с его друзьями не знаком. Родителей правда знаю отлично. Отец тоже бизнесмен. В чем то благодаря ему я занялся строительством частных домов. Он и клиентов из моей области подогнал и понеслось. Раскрутился за пару лет. Теперь я твердо стою на ногах.

Вот и теперь не хотел и не мог отказать на просьбу Дениса Николаевича. Помог как ни как. А я умею быть благодарным. Да и с Никитой давно не пересекался. Кстати старшая сестра друга меня когда то заинтересовала. Но к сожалению она влюбилась в какого то грека и улетела к нему. Так что я молод, успешен и холост.

Мама правда последнее время помешалась на том, чтоб женить меня. А я отнекиваюсь как могу. Говорю жду мою единственную. Она мне дочек подруг своих все сватает. Есть одна ничего вроде как. Скромная, тихая учительница. Но вот не мое и все. Напрягает меня ее покладистость и кротость. Словно не она это. Будто роль взяла и играет для нас. А мне не нравится. Не настоящая она.

— Привет, Кит. — набираю другу, когда закончил все дела. — Как насчет вечерних посиделок?

— Отлично. Заодно с моими познакомишься. К институту подъезжай, там буду ждать. — говорит друг, а в трубке женский смех слышен.

Да. Бабник еще тот. А почему бы и нет. Красивый, умный и при деньгах. Одним словом мажор. Девчонки таких любят. Правда есть в его окружении одна, о которой говорит с особой теплотой. Лисичка моя ласково называет. Неужели влюблен в нее наш мачо? А она. Да это их проблемы. Никогда не лез в чужую жизнь, своей хватает.

Подруливаю к парковке института и вижу парня в обнимку с блондинкой. Он чешет ей как обычно что то, а та хихикает. Флиртовать Никита умеет отлично.

Меня увидел и про девчонку сразу забыл. Вернее не меня, а машинку мою новенькую. Глаза заблестели у парня. Не, у него конечно тоже малышка ничего, но моя круче. Вот и впечатлялся друг.

— Шикарная девочка! — заявляет Кит и гладит кузов ладонью.

— А то! — гордо выдаю я.

Он то с золотой ложкой во рту родился. Отец когда с его матерью познакомился уже бизнесом занимался. Архитектор он. Интересный мужчина. Красивый, чем и Никиту не обделил. По моему все черты лица, да и характера он от него взял. А вот сестра на мать похожа. Добрая, ласковая и очень домашняя. Людмила, мама Никиты и Дарины, не местная, но переехала ради мужа в столицу.

Есть еще партнер Дениса с женой и дочь у них. Дружат очень давно. По моему жены их

родственницы. В общем отличные семьи. Ну и я прикипел к ним. Вот только не со всеми Васильевыми я знаком пока, как то не довелось. Вернее с их дочерью не знаком. Почему то когда мы пересекались, ее не было.

— Куда сегодня завалимся? — уточнил я маршрут на вечер.

— Есть одно местечко. Не давно открылось, но нам с ребятами нравится. — начал Никита.

— Тогда я адрес в навигатор забью. Жду в машине. — закончил я и пошел маршрут прокладывать.

— Ага. Вон уже Костик идет. Сейчас девчонки подтянутся и рванем. — крикнул друг.

Я вбил данные в новенький джипи эс и развалился в кресле. Наслаждался запахом нового салона и кожи. Снаружи слышался смех парней.

Неожиданно дверка открывается и на сиденье рядом со мной падает ангел. Я застыл. Какой же прекрасный ангел спустился в мою машину. Светлая кожа, темные русые волосы в конском хвосте. А фигура. Боже. Да она идеальна. Все как я люблю. Кто она?

Никого и ничего вокруг не замечаю. Смотрю на девушку и улыбаюсь как кретин. А она вдруг напрягается и поворачивается ко мне лицом. Боже, что за глаза. Я поплыл. Представляете, я, поплыл! Видел кучу разных красоток, моделей, а тут вроде обычная. Ну не сто восемьдесят сантиметров и не стандарт красоты. А я залип на ее глазах.

Ангел смутился даже. Взгляд на Никитку бросила и словно в себя пришла. Это и есть его девушка? Вот я попал. Залип на девушку друга и слюни распустил. Мысленно бью себя, а вот улыбка дебильная словно приклеилась к лицу.

— Хватит слюни пускать, бульдог! — выдает ангел.

— Что? — в шоке застываю я и тут же моя улыбка сходит на нет.

Вот это поворот. Да она стерва. Даже обидно как то. Ошибся как дурак. На лицо ангел во плоти, а вот внутри холодная, надменная стерва. За себя обидно, что по обертке конфетку осудил. Да и за друга тоже обидно немного. Ну зачем ему такая! Есть же приличные девочки, что дома сидят и крестиком вышивают, а он со стервой этой мутит.

— Платочек дать? Вон уже воротничок у рубашки мокрый! — опять выдает подруга друга.

— Эй, чего хамить то! — возмутился на подобное обращение я. — Это ты в чужую машину запрыгнула. Да. Я в шоке. Каких только не бывает.

Вздыхаю. Смотрю на нее, она на меня. А глаза все же отпад. Эх. С такой если только не говорить. Просто смотреть. Ну руками потрогать тоже хочется, но я пас. Не хочу связываться с очередной курицей. Хватит. Нагулялся. Вернусь и сделаю предложение Нине, дочери материной подруги. А что? Пора наверное остепениться. Ну не люблю и ладно. Как там говорят? Стерпеться — слюбиться.

— Да ладно. Говорю же, слюни вытри. Это ягодка не твоего поля! — очередной шедевр наглой девицы.

— Больно надо. Никогда не понимал парней, что со стервами мутят. Видать думают не головой. Да уж. Никита меня разочаровал. — вздыхаю раздраженно и спешно отворачиваюсь от нее.

— Да кому ты нужен. Ален Де Лон, блин! — бросает мне гневно стерва и выскакивает из машины словно я ее пинком сопроводил.

Смотрю как девчонка уходит прочь, а Кит за ней собачонкой послушной бежит. Походу влюбился не на шутку мой друган. Обсудили что то. Сели в тачку. Цыпочка эта сзади. Рядом

еще одна девица и Костик, кажется.

Невольно взгляд в зеркало бросаю. Опять это глаза. Да что б тебя, Бутузов. Хоре на стерву пялиться.

Когда к клубу подъехали даже выдохнул. Мне казалось весь салон моей машины ее духами пропах. Даже я сейчас пах карамелью.

Вошли и сразу в вип зону. Мажоры. Я и не против. Ребята пиво заказали, а стерва выпендриваться давай. Мартини хочу. Костик сорвался заказ выполнять. Тут походу дела и он втюрился в мадам. А она манипулирует парнями.

— Кит, и давно вы вместе? — делаю вид что не замечаю пристального взгляда стервы, интересуюсь как бы между прочем.

— Нет. Пока не вместе. Пока просто рядом. Вот нагуляюсь и женюсь на Алиске. — выдает улыбаясь Кит и руку девушке за спину опускает.

Ушли девчонки по своим делам. Я немного расслабился. Откинулся на сидении и тоскливо зал оглядываю. Эх. Надо бы снять кого, а то крыша поехала и на стервочку засматриваюсь. Права была она, слюни пустил. Даже на попку в дорогих джинсах засмотрелся. Вот же ж...

— Ну и на долго ты к нам? — спрашивает пытаюсь громкий бит перекричать, Никита.

— Ну неделя, может две. Вопросы с твоим отцом и Романовым порешаю и домой. — протянул я.

— Ждет кто? — усмехается друг.

— Не. Нет такой, которая окольцует свободную птичку! — заявляю я.

Продолжить тему не смогли. Девчонки вернулись и подсели к нам. Правда стерва между нами вклинилась и притихла. Да ладно? Решила изобразить пай девочку? Как там у великого режиссёра — «не верю!».

Вторая, та что с королевой пришла, Никитку танцевать зовет. Видимо задумали что то девахи. Я же не так прост. Посмотрим чего они там выдумали. Ясно же не просто так мы вдвоем остались.

Стерва, а я именно так ее теперь называю, по имени не могу. Алиска она кажется. Ну совсем не ее. Тут скорее Карина или еще как. Короче для меня она просто стерва и все. Садится она рядом со мной и очередной словарный шедевр выдает. Вторгается в мое пространство и руку на бедро. А я же живой человек. Во мне от ее запаха все ворочаться начинает, а тут такое интимное. Решил напугать и на место поставить.

— Не играй со мной, девочка! Я мальчик большой и боюсь тебе не понравится то, чем может закончиться эта игра! — усмехается ее жалкой попытке и пытаюсь не выдать своего возбуждения.

— Ты не любишь девочек или конкретно меня? — спрашивает надув губки и наклоняется ближе.

— Нет. Не люблю конкретно пьяных стерв, коей ты себя ведешь! — заявляю я. — И если ты не остановишься, очень сильно пожалеешь об этом.

— Я бы хотела попробовать, а уж потом жалеть. Как считаешь?

— Ни как не считаю. Держи свое озабоченное тельце в руках, ну или найди Костика, думаю ему ты сгодишься. Я же пас. — поднимаю ладони вверх.

Как же меня повило от одного ее прикосновения. Что за прикол такой у моего тела? Хочу стерву. А еще хуже, девушку друга. Сумасшествие какое то. Срочно нужно остыть. И девчонка уже остывает. Смотрю как три бокала мартини в себя влила. Глаза уже мутные от

алкоголя. Ну да, пьют эти стервы изрядно. Только сто то не дает мне покоя. Как будто не она это вовсе.

Знаете как иногда бывает, смотришь на экран телевизора, там актер речь говорит. Рот открывает вроде, но ты как то подсознательно понимаешь, что не он это. И здесь такое же чувство. Будто не ее это слова, словно из другого эпизода вставлены.

Очередной бокал и тут я не выдержал. Отбираю его и ставлю обратно на стол. А она в гневе. Ух ты. Пантера прямо. Дышит тяжело и шипит на меня. Пропускаю мимо ушей ее бред и просто сижу жду друзей. Закон у меня такой, вместе приехали, вместе и уедем.

Девчонка расстроилась. Прямо даже показалось слезы в глазах стоят. Стоп. Опять игра. Не поведусь на провокацию. Замираю когда невольно смотрю на ее губы. Черт. А это не по правилам. Ее влажный язычок очертил пухлый контур. Я проследил за движением и нервно сглотнул. Грязный ход. А вот дальше я вообще не ожидал.

Нежные и еще влажные женские губы припали к моим. Теплый язычок прошелся по моим губам. Взрыв мозга. Мега взрыв мозга. Черт. Я растерялся даже. Но собрался быстро и отстранил ее от себя.

— Я настолько неприятна тебе? — это что я задел ее самолюбие и гордость. — Знаешь, любой из этих — показывает на парней в зале — с радостью бы поменялся с тобой местами. А ты нос воротишь. Вроде не уродину целуешь. Что с тобой не так?

— Все так. И ты права, ты не уродина. Только я не из этих. Не обижайся, маленькая, но мне нужны серьезные отношения. В моем возрасте уже и семью пора заводить, интрижек в молодости хватило. — пытаюсь донести до пьяного мозга информацию.

— А я значит только для интрижек гожусь? — рычит как дикая кошка.

— Прости, но да. Ты стерва, а они никогда не смогут стать теплым домашним существом. Мне нужна та, что будет греть не только тело, но и душу. Ты же хочешь только одного. — усмехаюсь над ней я.

А вот девушку походу задели мои слова. И не иначе как слезы стоят в глазах. Ого. Да она сдерживается чтоб не зарыдать. Перегнул я походу. Ведь был же звоночек, что не проста она стерву включает. Похоже...

— Да что ты знаешь обо мне! — уже в ярости бросает она мне в лицо. — Кто дал тебе право судить о незнакомом человеке. Вы мужчины виноваты в нашем поведении. Именно вы делаете из веселых и открытых девочек, первоклассных стерв. Я не сама такой стала. А ты, даже не хочешь взглянуть глубже и узнать начинку этой стервы. Придурок. Тупой мажор. Вот кто ты.

Перегнул. Придурок не иначе. Унизил девушку и сам не понял. Прав был когда подумал, что это ее роль, ее защита от мужчин. Захотелось разгадать эту загадку. Понять, что, а главное кто искалечил ее. Сердце бешено стучит в груди от слов Алисы. Теперь не стерва. Алиса, Лисичка. Так как Никита ее зовет. Маленькая Лисичка, с раненым сердцем и зачерствевшей душой.

Не сразу понял когда бокал в ее руках появился и вот я уже с мокрым лицом. Смотрю как она вливает в себя алкоголь и начинает заваливаться от переизбытка спиртного. Значит не пьет так много. Вот и еще один факт, она не такая какой хочет казаться. Значит за сильной стервой скрывается раненая девочка. Убью уroda, что сделал с ней это!

Лисенок судорожно вздыхает и заваливается на кожаный диванчик. Пьяный угар накрыл ее и у нее совсем нет сил сопротивляться ему. Нужно отвезти девушку домой. Нельзя оставлять ее здесь в таком состоянии.

Смотрю в зал и пытаюсь глазами найти хоть кого то из парней. Костика нет. А вот Никита так и лапает ее подругу. Делаю ему знак рукой. Парень быстро подлетает к столику. Смотрит на безжизненное тело подруги и вздыхает.

— Ей нужно домой. Она всегда так пьет? — говорю другу.

— Я вообще впервые вижу как она пьет. Что происходит, Глеб? Что ее так задело? — удивляется Кит.

Я молчу. Понятно что в этом в той или иной степени виновен я. Я напал на нее с обвинениями. Я стал ее осуждать и даже обидел.

— Кит. Если ты не против, я отвезу ее. Где она живет? — начинаю я.

— В том же подъезде где и я, только этажом ниже. Ключи в ее сумочке. Олесь достань! — отвечает друг и взволнованно смотрит на Алису.

— Отлично. Я отвезу ее. А вы продолжайте веселиться. — говорю, а сам склонился над девушкой и в лицо смотрю.

Ангел. Сейчас это просто спящий ангел. Нет сил оторвать от нее глаз. Ведь в таком состоянии человек является собой. Сейчас она не играет и не притворяется. Это она. Почему я сделал скоропалительные выводы и не пригляделся. Нет. Не стерва. Маленькая глупая лисичка, с долей женской хитрости и юмором. Она же пыталась вывести меня на эмоции. Хотела понравиться мне. Да понравилась ведь. Только это табу. Девушка друга табу.

Поднимаю на руки и несу к машине. Какая же она легкая. Пушинка прямо. Вижу ей плохо. Перепила девочка не слабо. Ложу на сидение своего авто и немного поправляю. Голову свешивает ангел и тошнит ее. Как же мне тяжело стоять и просто смотреть на это все.

— Глупыш. — шепчу ей ласково. — Зачем же так?! Кто же обидел тебя и что сделал. Маленькая.

Хочется обнять и поцеловать ее. Хочу прижать к себе и защитить от всех невзгод.

Глеб.

Сел в салон своей новой машины и вдохнул по глубже. Острый нюх сразу уловил запах карамели. Какой же он приятный до одури. Думаю теперь не смогу без этого запаха. Среди тысячи ароматов узнаю его.

Посмотрел на заднее сиденье. Девушка свернулась калачиком и посапывает. Смешно так, как лисичка прямо. Вот почему все так ее и зовут. Моя маленькая смешная лисичка. Нет. Не моя. И не смей мечтать о ней!

Вцепился в руль и зарычал про себя. Чертов кретин. Стоило отмотать сотни километров, чтоб вот так попасть. Впервые со мной подобное. Не хочу ехать, не хочу отпускать ее. Просто хочу смотреть как она спит.

Но к сожалению быть с ней не судьба. Так что собираюсь и завожу мотор. Машина плавно вырубивает на дорогу и мчит нас по ночным улицам города. Фонари мелькают за окном, а в салоне тихо спит та, что пробралась в мою голову. Ворвалась в мою жизнь и спугала все карты. Устроила взрыв эмоций и мощный заряд, что норовит взорвать меня.

Паркуюсь на подземной стоянке. Аккуратно вынимаю спящую Алису из салона и спешу к лифту. Поднимаюсь на ее этаж и после третьей попытки наконец открываю дверь. Прохожу в большую прихожую и скинув ботинки продолжаю путь в глубь квартиры.

Дохожу до двери спальни и замираю на пороге. Какой то трепет рождается в душе, стоит только посмотреть на свою ношу. Она все так же сопит и смешно морщит носик.

Вношу девушку в ее апартаменты и укладываю на мягкий матрас. И опять ее запах. Стоит только наклониться над ней. Осторожно укладываю ангела на постель и медлю. В голове сидит мысль раздеть ее. Но мужчина во мне сопротивляется. Смогу ли я спокойно сделать подобное. Да и как потом она к этому отнесется. Однако спать в одежде не практично, да и отдохнуть хорошо она так не сможет.

Включаю автопилот и представляю свою сестру. Нельзя же хотеть сестру. Неуклюже стаскиваю с нее джинсы, а потом и свитер. И вот она уже в одном белье. Смотрю несколько секунд и балдею. Нет. Нельзя! Вижу себя как извращенец. Напоследок укрываю ее мягким пледом и касаюсь щеки. Наклоняюсь к губам и вспоминаю их вкус. Боже. Что я творю? Глупец. Убирайся из этой квартиры, подальше от соблазна.

Ухожу тихонько защелкнув дверь. Поднимаюсь в квартиру Никиты и спешу в душ. Теплая вода расслабляет и снимает напряжение в теле. А в голове все одна и та же картинка. Алиса целует меня. Даже опять вкус ее на губах чувствую. Рычу от собственной слабости. Не могу забыть эту девчонку. Неужели я влюбился? Влюбился в девушку друга. Придурак.

Сон приходит лишь под утро и снова она. Целует и обнимает меня за шею. Обжигает горячим дыханьем лицо и смеется. Мы кружимся в парке на зеленой аллее. Рядом прыгает маленький мальчик. Я счастлив. Я очень счастлив.

Пробуждение становится моим кошмаром. Мало того, что рассеялся прекрасный сон, так еще и не выспался. Но все же соскребаю себя с постели и холодный душ помогает собраться. Вкидываюсь крепким кофе и мчусь за город на встречу.

Весь день как суматошный. Переговоры. Встреча с заказчиком. Представление проектов застройки. Обсуждение. Подписание договора о сотрудничестве. Привычная чередка бумаг и людей. Но стоит остановиться и перевести дух, как перед глазами лицо милой лисички.

— Ну на этом наверное все. — говорит Денис Николаевич и пожимает мне руку. — Кстати в субботу прилетает Дарина со своим Николосом, так что ждем и тебя на ужин. Людмила мне строго настрого наказала, чтоб ты непременно был. Посидим скромно, по семейному.

— Знаете же что не могу отказать, если ваша жена просит. К тому же буду рад повидать Даринку. — смеюсь я.

— Ты все еще питаешь нежные чувства к моей дочери? — почему то спрашивает мужчина.

— Нет. Уже давно нет. Теперь я знаю, что это была не любовь. Просто мне так казалось.

— Значит у тебя кто то наконец появился? — всерьез интересуется Денис.

— Да. Но это сложно. — делюсь я.

— А что сложного. Нашел свою женщину, действуй. Не тяни за хвост, не выжидай. Жизнь коротка и поэтому нужно успеть насладиться счастьем в полной мере. Никто не знает как она повернет завтра. Уж я то знаю. — усмехается своим мыслям мужчина и спешит к своей машине.

Знаю, что кредо Дениса живи так, словно этот день последний. И даже завидую ему если честно. Он придерживается этого. Любит жену и детей и старается показать им насколько они важны для него. Воплощает в жизнь даже самые смелые свои идеи. В общем живет в удовольствии.

Я опять в дороге. Уверено веду автомобиль в сторону дома друга. И опять она в моей голове. Как так то? Прохожу в квартиру этажом выше той, где вчера оставил ангела. Быстро переодеваюсь из делового костюма в джинсы и футболку, накидываю куртку и запрыгиваю в удобные кроссовки. Проветрюсь. Покатаюсь по городу. Может где посижу. Один. Хочу просто побыть один.

Вот только почему то еду к институту, где учатся Никита и Алиса. Что то неведанное привело меня сюда. Замечаю девушку, когда она переходит дорогу и направляется к остановке. Залипаю на длинные стройные ножки, что сегодня так соблазнительны в телесном капроне. Сглатываю вязкую слюну.

Не даю себе одуматься и начать анализировать почему и для чего. Подъезжаю к остановке и заруливаю в карман. Девушка обратила внимание на авто. Значит узнала. Запомнила.

— Привет! — не скрывая радости встречи с ней, говорю в открытое окно. — Вижу не зря поехал по этому маршруту. Садись, подвезу.

— Спасибо. Я уж поближе к народу, на автобусе. — криво улыбнулась и продолжила стоять на месте.

Неужели она меня боится? А где вчерашняя самоуверенная стерва? Ведь вчера она даже поцеловала меня. Значит я прав. Все что девушка делала вчера, ей не свойственно и это была просто игра. А какие правила? Я хочу попробовать сыграть. Понятно что роли распределяет Алиса, но я даже на Шрека согласен, только если Фиона она.

— Ну же, глупыш, не бойся! — продолжаю улыбаться тепло этой маленькой испуганной лисичке.

Садиться и я выдыхаю. А зачем я ее позвал? Сейчас она так близко и опять ее запах, что будоражит мое воображение. Мазохист я что ли? Сам позвал девушку в машину и не могу спокойно смотреть на нее. В салоне тишина. Я молчу, она тоже. Напряжение давит и нервирует.

— Все хорошо? — оглушает меня мой собственный голос. — Ты меня боишься, что ли?

Смотрю как она нервно теребит ручки у сумочки и понимаю что да. Боится. Почему? Может потому, что раздел ее вчера. Может, думает я извращенец и воспользовался ей спящей. Кретин. Ну и что теперь делать?

— Слушай. Вчера ты конечно перегнула. — зачем то вспомнил я.

Алиса напряглась еще больше. Да ей стыдно. Стыдно за свое поведение. Может она даже жалеет о том, что поцеловала меня? А вот я бы повторил. Мечтаю об этом весь день. Дотронуться, вдохнуть запах волос и опять ощутить ее вкус на своих губах.

— Я не в праве судить тебя. Признаюсь честно, сначала я думал что ты просто избалованная девчонка. Но твои слова заставили меня задуматься. — продолжил я пытаюсь донести мысль, что я был не прав вчера. — И я решил продолжить наше знакомство с того момента, когда ты так внезапно ворвалась в мою машину. А? Ты как?

Кажется начала приходить в себя лисичка. Вернулась. Даже улыбнулась тепло. А мне хочется крепко сжать ее в своих объятьях и кружить. Как пацан, что наконец получил взаимность от давно нравившейся ему девчонки. Хотя не пацан. И взаимности не будет. У нее же Никита есть. Но если она только намекнет, только даст мне знак. Я все решу. Я украду ее и увезу к себе. Все в руках этой глупенькой лисички. Моего ангела.

— Хорошо. Думаю можно попробовать подружиться, я ведь не всегда стерва. — произносит она.

Выдыхаю. Первый шаг сделан. Я хочу реабилитироваться в ее глазах. Пусть не парнем, так хоть другом быть хочу. Хотя вру. Надеюсь обскакать Никитку. Вот и во мне проснулась темная сторона. Вру себе. Девушка друга табу. Да нет уж. Что если хочу эту девушку. Черт. Приплыли.

Ладно. В конце концов не в койку же я ее тащу. Просто погулять, провести время. Все более чем невинно. Как друзья или просто знакомые. Не убьет же меня друг, что не бросил его девушку в одиночестве. Да и где он сам? Почему она на автобусе ехать собралась?

Говорю же странные у них отношения. Так. Не стоит лезть в чужие жизни. Если их обоих это все устраивает, то мне стоит притормозить. Каждый в праве развлекаться когда и как хочет.

— Отлично. Как насчет погулять по городу? Погода отличная. Просто погуляем. Я покажу тебе места где мне нравится, а ты свои любимые места. Ведь есть же такие? — улыбнулся я.

— Есть. — сдается Алиса и стерва заперта в клетке.

И опять мы вдвоем в моей машине. Мне нравится смотреть украдкой, как она поправляет волосы. Как рассматривает приборную панель. Как украдкой коситься на меня. В эти моменты я делаю вид, что сосредоточен на дороге. Стараюсь не смущать ее. А она о чем то задумалась. О приятном. Улыбка искренняя и счастливая играет на ее лице.

— Кстати в таком образе тебе лучше! — делаю я комплимент.

А ведь и в правду. Мне очень нравится как она сегодня выглядит. Женственно, словно и не было вчерашней стервы в драных джинсах. От такой Алисы башню у меня срывает напрочь. Или это очередная ее игра. Да уж. Запутался я в ее сценарии. Новичок. Ну ничего. Я разберусь. И пусть не главного героя, но я сыграю непременно в ее пьесе.

Привожу ее в мой любимый парк на набережной. Обожаю его. Мне про это место Людмила рассказала. Она его любит. Здесь они часто гуляют с мужем. Ну и я решил понять, что особенного в этом месте. Пришел впервые один. И понял. Атмосфера здесь особая.

Тихое и неспешное течение реки. Легкий прохладный ветерок от воды и запах свежести, даже в жаркий день. Стройные ряды деревьев, что склоняют тени до самой кромки береговой линии. Детская площадка с веселыми каруселями, где не смолкает смех детворы. Укрытые, спрятанные в зарослях скамейки для влюбленных. И площадка для игры в футбол и волейбол.

Здесь хочется прогуляться в одиночестве или свершить утреннюю пробежку. Днем поиграть с ребенком или четвероногим другом. А вечером насладиться закатом с любимым человеком и конечно спрятаться на уединенной скамейке.

И вот, время к вечеру. Мы идем по парку с красивой девушкой, а мне хочется увлечь ее в укромное местечко и наконец поцеловать по настоящему. Вкусить ее не спеша, с осторожностью и запоминая этот вкус. Хотя он и так уже у меня под коркой. Он уже во мне. Но этого мало. Чертовски мало.

Решаю отвлечь себя от сексуальных и развратных фантазий. Просто иду рядом с ней засунув руки в карманы.

— А знаешь что за камень используют в укреплении набережных. Это может быть галька или валуны. Но чаще всего, ландшафтные дизайнеры и архитекторы, прибегают к помощи бутового камня. Природный материал. У него разнообразный окрас и размер. И практично и красиво. — делюсь я с девушкой знаниями. — Питер не всегда был таким, каким мы его видим сейчас. Его набережные изначально укреплялись деревянными ящиками с камнем. А уже после, стали использовать гранит и бутовые плиты. В общем метод проб и ошибок.

Девушка действительно с интересом слушала мой рассказ. Ей как человеку схожей профессии это было не ново. Я много поведал ей о набережных Невы. А она не перебивала и внимала кажется каждому моему слову. Может мне так казалось. Но по моему, это чистая правда.

— Ты занимаешься архитектурой? — интересуется она.

Мое внимание привлекает стайка парней, что гоняют мяч в огороженной коробке. Мы останавливаемся около нее. Я смотрю на девушку, она ждет ответа. А я кажется завис на долю секунды. Выпал из реальности столкнувшись с блеском в ее глазах.

— Строительство. Но я живу в Питере, поэтому архитектура для меня как искусство. Я могу часами гулять по городу и рассматривать здания. Все это словно завораживает меня. — ответил я. — А ты? Ты ведь на архитектурном учишься. Что для тебя интересно, от чего кровь сильнее бурлит? — последний вопрос прозвучал весьма двусмысленно.

Кажется я смутил ее. О чем думает эта лисичка. Судя по румянцу наши с ней мысли схожи. Я вот например, думаю как меня вставляет ее улыбка и этот свет в ее омутках. Как меня бывшего героя любовника, ведет от одного ее запаха. И как я хочу до боли опять попробовать ее губы на вкус.

— Знаешь. Вчера мне показалось странным то, что Никита даже не напрягся от того, что я повез тебя домой. Он не способен на ревность и доверяет тебе и мне, или все же ему плевать где и с кем ты? — перевожу я тему.

Ответ услышать я боюсь. Не хочу наверное заранее знать, что мне нет места в ее жизни. Поэтому прискакавший мне под ноги мяч, я воспринимаю как знак. Хватаю его и скинув куртку на ближайшую скамейку бегу к пацанам погонять на поле. Мне срочно нужно сбросить напряжение и это единственный доступный мне способ.

Быстро влился в команду и игра началась. Я вспомнил свое детство, когда вот так же

после занятий мы с друзьями гоняли по двору старенький мяч. Бегал и кричал, подбадривал соратников по игре. Иногда поглядывал в сторону девушки наблюдавшей за нами. Мне казалось, что она смотрит по иному. Какая то совершенно другая сегодня Алиса. Мягкая и уютная лисичка, та, что сможет тихонько пощекотать хвостиком и укрыть им как теплым одеялом. Какая же она разная и даже немного непредсказуемая. Но мне нравится и эта Алиса. Она мне нравится любая. Даже та стерва в чем то была хороша. В умении идти вс банк.

Игра закончилась победой моей команды, несмотря на то, что я пару раз отвлекся и чуть не пропустил мяч. Но радость победы была бы не полной, если бы девушка, не поделила ее со мной.

Все было настолько эмоционально и спонтанно, что я сам не ожидал подобного. Я просто подбежал к ней и схватив за талию закружил. Мы смеялись в голос. Я кружил и кружил свою лисичку, впивая в себя мелодию ее смеха.

В конец расслабившись и забывшись, я поставил на ноги моего ангела и посмотрел в искрящиеся весельем глаза. Утонул. Я опять погрузился на дно ее манящего омута. Боже. Как же сложно сопротивляться собственным желаниям. Но в голове противный голосок пропел о ее парне и моем друге.

Немыслимым усилием воли я отпрянул от Алисы. Кажется она погрустнела. Почему? Она ждала моих действий? И опять почему? Чтоб больше не потерять головы, я поднял лицо вверх, пытаюсь охладить горящие от предвкушения губы. Запустил руку в волосы и взъерошил их. Помогло. Вернулся здравомыслящий человек.

— Ну что, по домам? — спрашиваю, наконец, я.

— Наверное. Только я не показала тебе свое любимое место. — интересуется немного подавленным голосом девочка.

— Может в следующий раз. Я еще задержусь здесь. И если ты не против, можем продолжить? — с какой то надеждой уточняю я.

Возвращаемся к парковке молча. Какая то неловкость висит между нами. Она настолько невыносима, сто кажется на нас обоих накинута по тюку и заставили тащить их в гору. Неловко мне от недосказанности, а еще более неловко от того, что я допустил по отношению к девушке. Я ведь и вправду хотел ее поцеловать. Почти поцеловал. Благо вовремя мозг включился.

Садимся в мою машину. Да уж. Теперь я не смогу не представлять ее на этом месте. Хоть тачку меняй. Так наверное и придется сделать.

Бросаю беглый взгляд в сторону спутницы и невольно застываю на оголенных ногах. Блин. Да что за искуссительница. Хочу ее в любом образе. И вот сейчас сидит и подол поправляет, а я впиваюсь взглядом в круглые бедра. Даже картинки развратные сознание подкидывает. Тяжело сглатываю, стараясь не издать шума. Но все же спалился.

— Едем домой? — мой первый глупый вопрос.

И жду ответа. А чего я жду. Жду что она скажет к тебе или ко мне! Нет. Понятно что не скажет. Кажется я совсем размяк и превратился в глупого подростка, что провожает девочку до дама и не решается поцеловать. И опять это странное чувство. Словно я предаю. Но кого же я предаю? Себя, ее или друга?

— Заедем в супермаркет по дороге. Продуктов купим. Ужин приготовлю для Никитки. Да и ты тоже приглашен. Должна же я извиниться за вчерашнее. — прерывает мой самоанализ Алиса.

Смотрит в телефон. Смс читает. Потом улыбается и на меня коситься. Что все это значит? Что она задумала? Кстати, теперь я реально увидел перед собой лису. Хитрая плутовка что то решила у себя в голове. И что то мне как то не по себе от ее улыбки.

Но на предложение отказом ответить не смог. Не смог себя пересилить и отказаться еще немного побыть рядом с ней. Ну правда, я мазохист. Издеваюсь над собой и своими желаниями. Сколько я еще смогу сдерживать порывы? Где будет мой предел?

Алиса.

— Всегда удивлялся, как люди могут найти все что нужно и при этом не закупить всякой ерунды. — смеется Глеб, когда мы входим в огромный супермаркет.

— Ну для меня все просто. Список! — поведала я и протянула руки к корзине.

Глеб опережает меня и вот мы уже бредем мимо рядов с бытовой химией. Останавливаюсь у шампуней и изучаю их какое то время. Выбираю любимую и опускаю пузырек в корзину. Глеб внимательно наблюдает за мной. Он глаз не сводит и следит так, что мне не ловко от этого пристального взгляда.

— И что дальше? — как то хрипло спрашивает парень.

— Продукты кое какие купим и все. — успокаиваю я спутника.

Понятно же, что он как и все мужчины, не любит слоняться по магазинам. Покупки и сам шопинг не для него. А вот я типичная женщина. Но если я не одна, то стараюсь сократить свой поход до минимума. С Никитой так делать приходится.

— И куда дальше? — интересуется Глеб.

— Включаю навигатор и турбо режим. — стараюсь хоть немного развеселить парня и сгладить его пребывание среди полок с едой.

— И сколько маршрутов в этом приборе? — подхватывает Глеб. — Он пробки показывает?

— Ага. И если мы не поспешим то попадем в нее на кассе! — усмехаюсь я.

Глеб удивленно осматривает полупустое помещение. Время поздно, поэтому посетителей не много. Да и к тому же, магазин не из дешевых, так что понятно почему народа нет. Вот только тетка из квартиры напротив зависла у стеллажа с овощами. Вот она скупщица всякой фигни по акции.

— Видишь вон то клетчатое пальто? — глазами показываю на соседку и парень устремляет на нее взгляд. — Это типичный представитель отряда длинноруких. Их руки сгребают все, что числится в разделе акция. Потом зависают на контрольном пункте и создают затор для не посвященных участников продуктового марафона!

Мужчина чуть не закатывается от смеха и пялится на покупательницу фигни. Да уж. После такого трудно не догадаться, что мы ее тут обсуждаем.

Соседка оборачивается на нас и с недоумением смотрит на Глеба. Тот давиться смехом и даже не пытается скрыть этого. Я с невозмутимым видом хватаю его за свободную руку и тащу из отдела.

— Простите нас, моего друга только вчера выпустили из больницы! — спешу объясниться я.

— Да. И чем же болен молодой человек? — в серьез интересуется женщина.

— О это очень редкая болезнь. Она поражает головной мозг и все эмоции перепутываются. Больной просто начинает плакать и смеяться невпопад. Тупит короче. Понимаете? — выдаю я очередной шедевр.

Браво Алиса. Ногиев нервно курит в сторонке. Может мне на комеди батл сбегать между делом. А что? Выдала полную охиною с таким лицом, словно реальный диагноз озвучила. Вот только этот псих меня сейчас спалит.

Стоит и руку мою сжимает так, что косточки хрустят уже. И смех перебороть пытается.

Еще пара минут и все, отмывать мне завтра коврик от нападения на него соседского кота. Пора делать ноги или я враг номер один. Этому то что, ржет себе, а мне еще жить бок о бок с любительницей халявы по выгодной цене.

— Печально. — с состраданием выдает соседка. — Тяжело мальчику. Правда мне самой иногда в магазине то смеяться, то плакать хочется.

Глеб уже прямо не сдерживается и прыскает хохотом на весь зал. Я вздыхаю тяжело. Глажу парня по плечу и смотрю с болью на него.

— Бедный мой. Болезнь не излечима. И передается по мужской линии.

— Жаль. Парень то красивый. — сокрушается соседка. — Ему бы жить и детей рожать с такой внешностью то.

— Куда там до детей. У него приступы не контролируемые. Представляете каково жить с ним. — обреченно выдыхаю я.

Все. Пора заканчивать с этим балаганом. А то лопнет мой сопровождающий от смеха, а там легче закрасить, чем отскрести. Много его. Большой вон какой. Метр девяносто не иначе.

Так что под печальные вздохи женщины мы покидаем отдел. По пути захватываю салат и зелень. Тащу ржущего Глеба в гастрономию и делаю покупки. Мчим к кассе и так же на скорости вываливаемся из магазина.

Да уж. Повеселились мы славно. Мышцы скул болят от смеха. И не смотря на это, когда мы закинув пакеты на заднее сиденье машины, садимся в салон, не сговариваясь смотрим друг на друга и начинаем смеяться громко и от души. Давно я так не хохотала. До слез прямо.

— Болезнь у меня значит редкая... Приступы не контролируемые... — закатывается парень и в глаза мне смотрит.

Что то мелькает в его глазах и он мгновенно отводит их в сторону. Становиться сосредоточенным. Вижу по рукам, что в руль вцепились, парень напряжен. Что за фигня? Да что с ним не так?

— Глеб, я что то не то сказала? — интересуюсь я.

Он поворачивается ко мне, а на красивом лице нет и следа веселья. Смотрит на меня внимательно, словно сканирует и хочет узнать о чем то, не спрашивая. Но видимо ответа не находит, поэтому просто вздыхает.

— Все хорошо. Не переживай! — быстро бросает мужчина и заводит двигатель.

И опять тишина в салоне. Да что за неловкость между нами? Почему воздух искрит от напряжения? Мы же вроде все обговорили и сошлись на том, что можем попробовать подружиться.

Но то, что висит между нами, словом дружба не назовешь. Что же это? Почему он боится показать интерес? Чувствую что интересна ему. Но его что то сдерживает. Ладно. Не буду грузиться. Впереди ужин.

Так в неловком молчании приезжаем к дому. Ставим машину на парковке и в лифт вместе входим. Он как настоящий мужчина пакеты с продуктами взял и старается не смотреть на меня. Я же заняла угол кабины и тоже молчу.

Тесное пространство давит. Руки слегка подрагивают. А так хочется просто взять его за руку. Просто почувствовать тепло и поддержку. Да уж. Я влипла. Но о взаимности этих чувств остается только мечтать.

Проходим в мою квартиру. Он еще более сдержан. Ему неловко? Ну да, первый и

последний раз его присутствия на этих квадратных метрах, был весьма не удачным. Нужно исправить ситуацию. Постараться и сгладить эти чертовы острые грани.

Принимаю пакеты из его рук и бреду в кухню. Слышу как за спиной хлопнула дверь. Ушел. Не сказал ни слова, просто ушел. Надеюсь он придет на ужин. Все же затеяла ради него.

Переодеваюсь в удобную одежду и спешу к плите. Жарю, парю, запекаю. Накрываю на стол, по пути пишу смс друзьям. Понятно, что на едине мы пока не сможем остаться. Но друзья мне не мешают.

Постепенно стол в кухне заполняется едой и напитками. В духовку доходит цыплёнок. Я же иду в ванную и привожу себя в порядок. Смотрю на отражение в зеркале и понимаю, что жду с нетерпением Глеба. Вот так, походу Лиса втюрилась. Только я ему не нужна.

Выдыхаю и вновь собираю волосы в высокий пучок. Не буду выпендриваться. Я это я. И сегодня я домашняя девчонка с грустной историей за плечами. Пусть видит это, может оценит.

Звонок в дверь немного пугает меня. Я приглаживаю фартук и спешу ко входу. Знаю кто на пороге, а волнуюсь так, словно королеву встречаю. Что за? Опять выдыхаю и открываю дверь.

— Ммм. Запах отпад. По-моему нас ждет гастрономический оргазм! — заявляет Никита, вваливаясь в мою квартиру и по хозяйски скидывая свою обувь.

— А у тебя и такой бывает? — усмехается Костя проходя следом.

— Я нахожу наслаждение во всем! — парирует мой друг детства.

— А то я думаю, чего в ванной так орешь. — ржет над подколом второй.

— Не завидуй, парень. Я во всем хорош. А что касается девочек, так здесь мне нет равных! — ехидничает Гусаров.

— Ой тоже мне! — кривляется передразнивая друга Костя.

Я наблюдаю как парни скрываются внутри помещения и только сейчас понимаю, что Глеб все еще стоит в дверях. Он подпер плечом косяк и смотрит на меня с улыбкой. Не знаю что он думает в этот момент, но мне нравится. Я просто стою и смотрю на него, а он на меня. Где то далеко хохот моих друзей, а мы на другой планете. Мы далеки от всех и вместе с тем рядом. Мы молчим, а мне кажется говорим.

— Я скучала! — немой посыл в глазах.

— И я. — читаю ответ в серых радужках.

— Рада видеть тебя! — посылаю я сигнал мужчине.

— Рад быть здесь! — на нашей частоте приносится ответ.

— Лиска, слушай давай уже есть, а то я захлебнусь сейчас! — прерывает наш диалог, Никита.

Я вздрагиваю. Черт. Какого лешего он так бесцеремонен? Может следует сказать парню, что не вовремя и мне не безразличен его друг. А я? Я интересна Глебу? После того, как мы перешли на одну волну, я думаю, что интересна. Мы поняли друг друга без слов и это что то но значит.

— Я руки помою! — отстраненно заявляет Глеб.

— Да. Ванна на право! — голосом радушной хозяйки выдаю я.

— Ну что, будем ждать Мойдадыра или есть уже будем? — веселиться Гусаров.

А мне впервые хочется послать этого клоуна в цирк, запереть ванную на ключ и выбросить их в Москву реку.

Отвешиваю смачный подзатыльник другу и решительно направляюсь в кухню, пока это двое из ларца не схомячили весь ужин. За ними станется, пришли однажды бухие ко мне и весь холодильник выпотрошили, даже маску огуречную, при этом восхищаясь моим пюре.

— Лиска, а чего скисла? Или Мойдарыр сказал чего? — все комедию ломает Гусаров-Петросян.

— А кто это? — усмехается Костик и уже в духовку лезет.

— Бутузов. Ручки мыть пошел он! — ни как не угомониться Никитос.

— А чего это он умывальником то заделался? Тот же вроде был так себе. Ну кривоногий кажется и хромой! — поддерживает шутку Костя.

— Да. Но при этом из маминой спальни вышел, явно не кровать застилал! — вносит пошлость в детскую сказку.

— За долбали вы шуты, идите на площадь там народ развлекайте! — шиплю я и отталкиваю одного из голодающих крестьян от духовки.

Этим же все не почем. Ржут как два коня в деннике. Им бы правда на телевиденье в шоу какое, а не у меня на кухне коры мочить. Бесят. Но Глеб без этих обалдуев бы не пришел, так что терпение Лиса, терпение!

Наконец, шоу двух скоморохов подходит к концу, спасибо сочной курочке и желудочному соку. Притихли и на еду смотрят. Ну точно, голодающее Поволжье! Смешно даже стало. Хотя нет, не смешно. Наконец, я поняла, почему наши родители купили нам квартиры в одном подъезде. Это чтоб Никита Денисович с голоду не умер. Нашли няньку, да кухарку.

А вот Гусаров и здесь нашел выгоду для себя. От телок надоедливых избавляется говоря, что невеста его. Сытый всегда, повариха под рукой живет. Да и родители не лезут в его личную жизнь, видимо мечтают нас поженить. Вот мне от этой истории все больше и больше тошно становиться.

Как? Скажите как мне найти себе парня, когда этот шут гороховый все время рядом крутиться. Да и любовь изображает до гроба. Вон даже Глебу про свадьбу напел. Надоело. Скоро посиделки семейные, там и скажу всем. Ну не пара мы с Никитой, не пара. Влюбилась Алиса в парня из Питера. А он? Не знаю. Хочу надеяться, но понимаю, что этс чревато.

Садимся за стол и два брата акробата около блюда с курицей, а нас с Глебом в угол. Мне до лампочки. Я не голодная. Да и кусок в горло не лезет, когда мужчина моих грез сидит рядом.

Эти прожеры быстро тушку умяли и чуть пальцы не облизали. Я же не поднимаю глаз от своей тарелки, ковыряю в ней вилок. Парень рядом тоже не ловко поглядывает на друзей. Не думала я, что так будет.

— Ну ладно, народ хлеба вкусил, теперь зрелищ требует! — опять юморной Никитос просыпается.

Чего молчал то, когда сочное мясо на столе лежало. Забыл от переизбытка кислоты про чудика-скомороха. А теперь как котяра развалился на стуле и опять по ушам ездит. Лыбиться главное и на нас с Глебом зыркает.

— И чего, сплясать тебе теперь? — фыркаю я.

— Не я конечно стриптиз люблю, но вот Лиса без шкурки! Эт я пас! — выдает очередную дебильную шутку друг мой молочный.

— А я нет. Желательно на столе и под музыку! — подхватывает Костя.

— Вы сейчас под вальс похоронный в унитазе моем тонуть будите! — гневно сверкаю глазами я.

— Ой, да ладно! Лиса ж она не страшная! Да и дружит она со зверятами! — хохочет Гусаров.

— Это с какими? С зайчиками что ли? Так спешу удивить, жрет она их и кости не выплевывает! В общем, еще слово и твой стоматолог выпишет тебе не хилый счет! — вскакиваю с места и к раковине.

— Все, все! Мир! — подрывается следом Никитка и тарелку свою мне тащит.

— Скажи спасибо, что друг твой здесь, а то пол мыть заставила бы, губкой для посуды! — пыхчу я.

— Примного благодарен милостивая сударыня! — выдает Ник и поклон отвешивает.

Я уже закипела, еще немного и веселая лиса превратиться в оборотня в рыжей шкуре. Пыхчу и тарелками гремлю не слабо. Как не разбила их от такого напряжения. А друг все стоит и скалиться рядом.

— Сударь! А не пойти ли вам во свояси, вас там уже просторы интернета с кобылками перекрашенными заждались! — возмущаюсь до стиснутых зубов.

— Неа, я еще не нагостился! Чайком с плюшками не побаловался. Телик плоский не по пялил.

— А ложе вам не постелить! — острою скрипя я.

— О да! С периной пуховой, да одеяльцем тепленьким! — продолжает балаган Гусаров.

— Достали! Иди куда хочешь! — кидаю в друга полотенце и под недоуменные взгляды выхожу из кухни.

Иду в свою комнату и сажусь на кровать. Весь вечер испортили два дурака. Надоели до чертиков. Говорю же, что нет у меня личной жизни из за этих двух из ларца. А так хочется, чтоб меня любили. Свиданий хочу, чтоб только он и я. Сюрпризов миленьких хочу. Поцелуев в тишине. И ни каких Костиков и Никиток рядом! Разве это много?

Дверь тихонько скрипнула. В щель показалась голова друга детства. Он смотрел как котик из Шрека. Думает за эти глазки я прощу ему мой испорченный вечер.

— Лисеньш, ты чего? — шепчет Ник.

— Достали! Жизни от вас нет! — все еще психую я.

Гусаров проходит в комнату и садиться рядом. Обнимает меня за плечи успокаивая. Я слышу негромкие голоса в квартире и бряканье. Парни должно быть посуду убирают. Плевать. Я уже не в состоянии.

— Что с тобой происходит, Алис? — интересуется Никита.

— Ничего. Наверное просто устала. — не показываю того, что сейчас рыдать готова.

— Я перегнул, да? Дело не в нашем цирке? Что же тебя мучает? — все выпрашивает друг.

— Нет. Просто не всегда же ты шутком был. Я помню и другого Никитку. Где же он сейчас? Как так получилось, что мы заигрались и стали теми, кем стали? — серьезно задаю вопрос парню рядом.

— А я вот честно уже и не помню этого парня! — усмехается Гусаров.

— Что произошло, когда мы настолько увлеклись игрой на публику, что себя потеряли?

— Почему вдруг ты задумалась над этим?

— Потому что я устала быть одна. Ты та вот во внимании со стороны девушек купаешься. А я как парня найду, если ты как цербер охраняешь эти хоромы. — усмехнулась

я.

— Понятно. Лиса влюбилась. И кто он, я его знаю? — веселиться друг.

— Да. И очень хорошо. Но имя не скажу, хоть пытай! — немного прихожу в себя.

— Да тебя пытать то и нечем. Щекотки ты же не боишься! А больше я приемов не знаю. — продолжает поднимать настроение Кит.

— Ладно. Проваливай уже из моей квартиры и однополых заberi. Одна побыть хочу. — толкаю я рассевшегося на моей кровати друга.

— Ну вот. А я только разоткровенничался. Обломила. Думал посидим, посплетничаем. Косточки парням перемоем. — ржет Никитка.

— Еще чего. Теперь для этого Леська у меня есть. А ты проваливай. Ну же выметайся. — опять толкаю я парня.

— Только не забудь, что завтра вечер у моих родителей! — напоминает у порога Никита.

— Конечно. Приезд сладкой парочки я не пропущу. А теперь выметайся, твои вон уже свалили! — хохочу и выталкиваю парня за дверь хлопнув ее у его носа.

Прохожу в кухню. Все убрано и посуда помыта. Молодцы. Ладно, завтра ждет меня попытка номер два и уж этого я не провалю.

Особняк Гусаровых, напоминал мне всегда хрустальный дворец. Панорамные окна пропускали достаточно света внутрь помещения, вместе с тем скрывая обитателей дома под грамотной тонировкой. Снаружи, благодаря этому, лучи солнца отражались от стеклянных панелей и мерцали. Растущие около пирамиды туй, вытягивали здание ввысь и казалось оно парит.

Самое яркое воспоминание об этом месте, это Новый год. У родителей была традиция, отмечать праздник всем вместе. Дом позволял втиснуть сюда достаточно народу, поэтому посиделки были многолюдными и шумными. Веселые конкурсы, шутки, танцы, все это мое детство. А еще огромная ель у одного из окон и куча подарков.

Отец Никиты и Дарины никогда не скупился и старался выполнить самые заветные желания не только своих чад, но и мои. Так уж вышло, что я единственный ребенок своих родителей. И брата и сестру мне заменили дети дяди и тети.

И вот я приехала в дом знакомый с детства. Едва переступила порог, как в нос ударили восхитительные ароматы. Все женщины в нашем роду умеют готовить. А подруга ради своего грека, еще и средиземноморскую кухню освоила.

— Привет! — закричала я из прихожей.

— Дочка, хорошо что пораньше приехала. Денис с отцом Даринку встречать уехали, а нам лишние руки очень быгодились. — спешит ко мне мама.

— Я только вещи в комнату отнесу и руки помою! — отвечаю целуя подставленную мне щеку родительницы.

— Ты же знаешь, что самая лучшая в мире дочь! — смеется мамочка.

— А ты лучшая мама! — в той же манере отвечаю я.

— Ну давай. Быстрее справимся, больше времени будет на себя. У нас же вроде как тусовка намечается! — пританцовывает на месте Екатерина Семеновна.

— Ну да. Прямо светский раут. А много ли достойных господ посетят мероприятие? — заражаюсь ее задором я.

— Все те же и пара парней! — выдает мать.

— Ну если пара, то не стану я маменька шелка надевать, и обычной рубахи достаточно будет.

— Все. Разговорилась она. Руки в ноги и нам помогать! — прерывает наш театр мама Никиты.

Я поднимаюсь в привычную комнату и оставляю там платье для вечера. Мою руки и спешу как Чип и Деил, на помощь.

В шесть рук мы и правда справляемся достаточно быстро и успеваем переодеться перед встречей с гостями. Я облачаюсь в ало-красное платье на тонких бретельках, длинной чуть ниже колена. Распускаю волосы и слегка завиваю их. Немного туши и румян, блеск на губы и я готова для семейного ужина.

С мужем Дарины я знакома давно. Ведь мы вместе с ней ездили отдыхать на Санторини, там она и познакомилась с Николасом. Ну как познакомилась, упала на него, да еще и сумкой своей его побила после. Кстати мы даже не поняли, кто он, сразу. Но это другая история.

Я спустилась вниз как раз, когда подруга с мужем уже обнимали наших матерей.

Никитка нервно мялся в углу комнаты поглядывая на свой телефон. Я поспешила к обнимашкам, как говорит Денис Николаевич.

— Алиска! Как я рада дорогая. Да ты еще красивее стала, небось от парней отбоя нет! — восторженно лепетала Дарина.

— Родная моя, а ты поправилась! — съязвила я.

— А тут даже не обижусь. Даже рада твоему комментарию. Кстати я скоро бегемотом стану, но это так волнительно и прекрасно. — все воодушевленно парировала подруга.

— Да! И что это значит? Это то, что я думаю? — заскакала от радости я.

— То. Только родители еще не знают, что вскоре на новый уровень перейдут. — шепчет Дари и улыбается.

— Алисис, дорогая! — подходит муж подруги и обнимает меня. — Как же радостно видеть тебя. Как там по вашему ягодка поспела?

— Созрела, Николас, созрела! — усмехаюсь я его шутке и обнимаю в ответ.

— Ну что у нас все в сборе? — суется Людмила, мама Никиты и Дарины.

— Нет. Еще нет двух гостей! — кричит Никита отрываясь на миг от телефона.

— Эй, Ник, ты его долго взглядом разблокировать будешь. Помнишь же, что там палец нужен? — подкалываю я.

— Не остри, Васильева. Гостию жду, а они застряли где то.

Мы стояли в компании подруги с мужем, Никиты и Кости, когда в дверь позвонили и на пороге появился Глеб. Я застыла как шоколадка в морозилке. Как же он хорош в костюме.

Просто невероятный мужчина. Черные брюки и белая рубашка. Галстук который хочется развязать. А еще очень хочется притронуться к мышцам, что видны даже под тканью. Один взгляд на него и моя Лиса делает сальто через голову и замирает лежа на спине. Я поднимаю лапки и сдаюсь его харизме и обаянию.

— Глеб! — кричит Дари и подскакивает.

Мы с Николасом переглядываемся. Я и не знала, что они знакомы. Да еще и довольно близко, судя по его теплой улыбке и их объятьям. Они словно старые друзья. Хотя нет. Словно она его любимая девушка. У них были отношения? Или он все еще любит ее? Вот же я дура! Конечно, иначе почему он так холоден ко мне.

— Глеб! Как же я рада видеть тебя. — продолжает ворковать сестра Никиты.

Я же как тупица пялюсь на них и слезы скапливаются в уголках глаз. Как я могла мечтать о нем не зная ничего? Глупая Лиса! Глупая, глупая, глупая! Однажды получив урок не усвоила одну простую истину, не стоит верить мужчинам. Хотя этот и не обещал мне ничего. Да и вел себя со мной скорее как друг, нежели как тот, что хочет залезть к тебе под юбку.

— Это кто? — шепчет муж Дарины.

— Думаю ты должен ее спросить! — с трудом отвечаю я.

Нет сил стоять и нет сил покинуть это место. Я оцепенела. Я убита. Моя мечта рухнула под правдой жизни, превратилась в руины что лежат у ног подруги и Глеба. А они просто воркуют и не представляют, что острые осколки моего разбитого сердца больно режут и заставляют кровоточить старые раны.

— Николас, Алиса, представляете, Глеб тоже приехал. Ребят этот парень друг из детства. Они с Никиткой вместе карате занимались, а потом он стал частым гостем у нас дома! — все вещает бывшая подруга.

— Привет. Рад познакомиться! — Глеб пожимает руку мужу бывшей девушки.

— Ладно. Я наверное пойду. Дела у меня! — стараюсь найти причину для того, чтоб смыться туда, где смогу порыдаться наедине с собой.

— Алис, а ты куда? — интересуется замужняя сестра Никиты.

— Мне надо. У меня там уют не выключен, курица в духовке и диван не пролежаный! — смеюсь хотя в душе буря.

— Юмористка! А брат мой чего такой загадочный? — кивает в сторону Никиты.

— Мне откуда знать. Он давно вырос и сопли научился вытирать, хотя от груди отнять его забыли! — опять скрываю за сарказмом свое настроение.

Странно, но я когда мне плохо прямо в Степаненко превращаюсь ну или еще какого комика. Хоть на юморину иди и снимайся, гонорары баснословные обеспечены.

— Да мне еще нужно всех ворон на вашем участке пересчитать, дров наколоть и за грибочками махнуть!

— Какие еще грибочки? — не врубается Дарина, отвыкла видать от моего юмора.

— О, да вы мадам гречанка, совсем забыли про опята. Самый сезон скажу я вам. Вот как принесу корзинку, как нажарю и побежим дружно обнимать белого друга. Чур мне без очереди, моя же идея! А еще есть в наших лесах особые сорта, они появляются у дороги, вызывают истерический смех и эйфорию. Потом правда та же схема, что с опятами, но все более плачевно. Пару дней ночевать у двери с надписью Ж придется!

— Опять твой нескончаемый юмор! — хохочет сестра Ника. — Я и забыла, что ты порой такой бываешь.

— Я всегда такая! А сама то, как со своим Николасом познакомилась! — подтруниваю я и делаю ставку на ее семейное положение.

Думаете понял кто то мой намек. Нет. Ржать начали, вспоминать наш приезд и заселение в отель. Смешно им. А мне топнуть ногой хочется, развернуться и убежать по быстрому. Не могу смотреть нежности, что сыплет Глеб в ее адрес. А грек стоит как то рогатое существо и ничегошеньки не замечает. Дать бы ему подзатыльник, чтоб очки свои розовые снял и посмотрел на голубков. Еще немного и олени завидовать начнут Николасу.

— Алис. Может потанцуем? — раздается сбоку от меня.

Ну наконец то, Гусаров, аллилуйя! Я должна тебе по гроб жизни. Спас меня от позорного бегства. Амнистия по рабству в моей квартире ждет тебя. Мой герой!

Хватаюсь за вовремя предложенную мне руку и иду танцевать. И пофиг какая музыка, хоть степ, но только подальше от этих двоих. Эй, я это сейчас ревную так? Нет, нет, нет. Глупость! Прекрати Лиска, ты не умеешь, да и не нравятся тебе хомячки. Нет не хомячок он. Дайте подумать. Баран. Точно, баран. Стоит и смотрит на нас как на мечту лбов всех его сородичей.

Я же грациозно скольжу по залу прижимаясь к Никитке. Ну как грациозно, пару раз ногу ему оттоптала, но я ж извинилась потом. Пару раз чуть не упала, а вид сделала, что кутаюсь в его объятьях. Пусть это кудрявое руно завидует нашей идиллии. Да пусть станет альбиносом от зависти. Мне плевать, Лиса в норке своей сидит и нос не показывает.

— Да что с тобой в конце концов, Алиска! Ты сама не своя весь вечер! — настораживается друг.

— Переходный возраст. К пенсии приближаюсь. Думаю где найти ножницы, чтоб барашка одного обрезать. Шерсть на долгие зимние вечера приготовлю и носочки тебе свяжу! — не прекращаю балагурить я.

— Так. Колись, кто довел? Знаю же что не в настроении, вот и рвется Лиса-юмористка

наружу. — не отстаёт друг.

— А ты курдючного поймай, да расспроси как следует, авось и поймешь чего я такая. — отвечаю я. Только помни, что к деревянным воротам гнать его надо, дерево как стопор на них действует.

— Хватит! — немного резко рявкает Кит.

— Да отправляйся ка ты друг к собрату своему твердолобому, вместе пикник у ворот устраивайте. А вот Лиса в этом не почувствует, увольте! Оривидерчи! Одъес омиго! Чао какао! Прощайте люди добрые! Ну ты в курсе, да!

Разворачиваюсь и походкой от бедра иду на кухню. Через вторые двери выхожу во двор напрочь забывая о окнах дома. Останавливаюсь у бани и сжав руки в кулак со всей силы пинаю вазон. Зачем я это сделала? Цветник то бетонный, ему хоть бы хны, а я кажется пальцы на ноге сломала. Задираю ногу и обхватив ее рукой прыгаю на одной. Ругаюсь про себя как сапожник.

Вот дура. Если призы за глупое поведение выдавать и тупую ревность, то я все золото возьму. А потом запнусь на красной дорожке, расстелюсь перед камерами и приз неудача года в кармане. Первая звезда.

Поскакала я, поскакала и решила, что роль козы не для меня. Думаю лань изобразить не смогу. Вот и отпустив ногу попыталась уйти к тренажерке. Ступила. Ай. Больно. Кажись и в правду пальцы того, прощайте. А ходить как? Вообще люди без пальцев ходят? Неа. Это что за походка утиная получится, да и прощайте каблуки. Нет. Все он виноват, все этот индюк Питерский.

Глеб.

После ужина в квартире Алисы, я окончательно запутался. Вроде как они с Никитой близки, а вроде как и не настолько, что могли бы стать парой. Впервые в моей голове подобная головоломка. Как может быть обычная девушка настолько противоречива и одновременно понятна.

У нее есть история, что скрывает не только от посторонних, но и близких. Ее маска Лисы скорее всего с детства, но просто и она меняется. А еще сарказм. Тут все меняется как на море. Вот только что был штиль и оп, ураган Алиса топит корабли.

— Что ее так задело? — удивляется Дарина.

— Что ты имеешь ввиду? — переспрашиваю я.

— Она такая когда нервничает. И если бы между вами что то было, я бы подумала, что она ревнует тебя ко мне. — усмехнулась девушка рядом.

— Значит это ее попытка скрыть истинные эмоции? — натыкаюсь на мысль.

Так. Значит Лисенок ревнует. Меня ревнует. Вот те на. Сам готов сквозь землю провалиться когда она с Гусаровым танцевала. Значит между ними ничего нет. Тогда зачем спектакль сладкой парочки? Что скрывается за этим всем? Разбитое сердце, это я уже понял. А какую цель преследует Никита играя роль парня Алисы?

Смотрю на дуэт на танцполе, а руки так и непроизвольно в кулаки сжимаются. Хочу пойти и утешить ее от нашего ловеласа. А может это просто дружба такая? Не верю я конечно в подобное, но кто знает. Они же выросли вместе и может, Алиса для него скорее сестра, чем девушка? Поговорю с Ником и все выясню.

— Ну вот. Говорю же Алиска в ударе! — усмехается Дарина, когда девушка уходит не слова не говоря.

— Я на минуточку! — бросаю молодоженам и делаю вид, что решил позвонить.

Подхожу к окну, прекрасно зная, что меня не увидит, а я спокойно буду наблюдать. Достану свой гаджет и камеру включаю. Делаю вид, что почту проверяю, а сам фоткаю Алису. И в правду она расстроена, я бы сказал в бешенстве. Пнула клумбу, а теперь кажется ногу ушибла.

Давлю в себе порыв побежать и обнять ее. Успокоить. Просто дать почувствовать что не одна, и что не стоит так огорчаться из за меня. Я не сплю со всеми подряд, возраст не тот. Да и с Дариной у меня никогда ничего не было. Она мне просто симпатична, как женщина, как человек.

Смотрю, как чертовски сексуальная фигурка удаляется в сторону спорт зала. Улыбаюсь как дурак. А мне если честно льстит ее ревность. Это немного глупо конечно, ведь сначала, стоило спросить у меня. Но она постеснялась и очевидно не хотела выдать своих чувств ко мне. Но я правда и сам ревную ее к Гусарову младшему. Стоит поговорить с другом.

— Как настроение, дружище? — неожиданно за спиной появляется тот самый предмет моего напряжения.

Думаю, пришла пора все узнать. Хватит ходить вокруг да около. Или пан, или пропал. У меня в конце концов не так много и времени, еще неделя и я уеду. А это значит, что уеду я один и не вернусь, или же вернусь за своей Лисичкой, зависит от нашего разговора.

— Что у вас с Алисой? — прямо в лоб задаю больной вопрос.

— А что? — склоняет голову на бок и прищуривается с хитрым блеском в глазах.

— Я задал конкретный вопрос и хочу знать ответ. — не выдерживаю я его игры.

— Запал да, на мою Лиску? — усмехается Ник.

— Просто ответ. Вы пара или это такой спектакль для публики? — немного резко спрашиваю я.

— В интимном плане, между нами ничего нет. Мы друзья. Да, представь себе, такая дружба существует. — отвечает Никитка.

Я жду затаив дыхание. Пока еще не все так прозрачно, как бы я хотел. Есть ли там чувства, вот что интересует меня сейчас. Что если она его любит? Не хочу вставать перед влюбленной в другого и становиться запасным вариантом.

— Знаешь. Даже не помню с чего все началось, но все окружающие вдруг решили, что мы влюблены. Может я когда лишнего ляпнул, может со стороны так выглядит, но это не так. И если у тебя проблемы по этому, то спешу обрадовать, она просто моя сестра. — спокойно выдает Гусаров.

— Значит, вы не вместе. А она? Она любит тебя? — интересуюсь, хотя есть то, что наталкивает на отрицательный ответ.

— Любит. Но как брата, друга, не как иначе. И даже заявила, что из за того, что мы не держим определенные рамки, она одна. Короче, нравится ей кто то. И походу я догадываюсь, что это наш общий знакомый. — смеется друг.

— Уверен? — все еще не затыкается скептик во мне.

— Как в себе. И долго ты тут фикус изображать будешь? — сбивает с ног вопросом Кит.

— В смысле? — туплю и перевариваю информацию.

— Действуй, Бутузов, спасибо потом скажешь. И еще. Обидишь, убью! — кулаком перед моим носом машет, потом засовывает руки в карманы брюк и уходит.

Я перевариваю услышанное. Значит друзья, нет, скорее брат и сестра. Изображать пару было удобно им обоим. Понятно. Алиса лечила разбитое сердце и ждала своего человека. Никитка так отделилась от прилипчивых поклонниц. Но вдруг что то изменилось. Она больше не хочет играть роль девушки своего друга. Может у меня и вправду есть шанс?

Что же я тогда стою? Одними размышлениями тут не понять ничего. Нужно действовать. Я никогда не был слабаком. Да и бизнес научил твердости характера. Решительные действия приносят немало плодов. Так что и сейчас, время действовать, а не мучаться с вопросами.

Выхожу из дома и бреду к постройке с баней и тренажерным залом. Здесь окна такие же как и в доме. Происходящего внутри я не вижу, а вот меня при желании, можно заметить.

Вхожу в помещение и застаю девушку за избиением груши. Она яростно наносит удары по кожаной поверхности, то руками, то ногами. Любуюсь ее движениями. Не любитель. И опять удивлен. Не девушка, а шкатулка с сюрпризами. Чем она занималась? Кикбоксинг? Карате? Или еще что то.

Стою в дверях не в силах отвести глаз от рук, что молниеносно врезаются в снаряд. На смену им приходят ноги. При каждом ударе подол платья поднимается и я вижу ее красивые бедра. Туфли лежат в углу, так словно их скинули наспех. А меня заводит это все. Так напрягается все ниже пояса, что зубы стискиваю.

Удар, еще один. Груша отлетает и возвращается для нового удара. Рука, вторая, подскок и нога откидывает цилиндр к стене. Как же это завораживает. Сколько раз видел девушек в подобных ситуациях, но так остро реагирую только на Алису.

Наконец, она запыхавшись останавливается. Сдувает с лица выбившуюся из прически прядь. Ее дыхание тяжелое и рваное, а мне кайфово, словно не грушу она избивала, а кричала в моих объятьях. Черт. Как же вставляет меня эта девушка.

— И кто был на месте этого снаряда? Надеюсь не я? — тихо спрашиваю озвучивая свое присутствие.

— Ты? — вздрагивает Лисенок и поворачивается на мой голос. — Ты следил за мной?

— Да. И причем уже давно. — говорю правду и двигаюсь к ней.

— Скучно стало. Вот только я не клоун, чтоб развлекать вас, мистер совершенство! Так что лучше вам поискать другое место для развлечений! — шипит она.

Двигаюсь медленно и уверенно к ней. Сокращаю расстояние до двух шагов и продолжаю смотреть ей в лицо. В глазах девушки мелькает злоба, усталость и огонь. Вполне логичные эмоции.

— Что послала тебя Дари, муж у нее теперь и тебе приткнуться негде? — кидает она.

— А ты ревнуешь? — бью прямо на отмашь своими словами.

— Еще чего! — возмущается, а сама пятится назад, создавая ощутимую дистанцию.

— Тогда почему бесишься? — опять не в бровь, а в глаз.

— С чего ты взял, что я бешусь?

— Ну просто так, в вечернем платье, грушу не избивают. Значит ты выплескивала эмоции и судя по всему очень сильные эмоции. — опять делая шаг в ее сторону, говорю спокойно.

Кто бы знал, какой силы воли требует близость с этой Лисой. Да мне так и хочется на прыгнуть на нее и вцепиться в губы. Жажда такая, что кажется я пересек Сахару и теперь увидав источник ели сдерживаю себя. Но пугать не стоит.

Поэтому я опять делаю небольшой шаг в ее сторону, а она пятится назад. И так продолжается, пока она спиной не упирается в стену. Все, красотка, пути больше нет. Улыбаюсь глядя на ее испуганные глаза. Перевожу взгляд на губы, что слегка приоткрываются, а потом на венку на шее, что выдает учатившийся пульс.

Становлюсь так близко, что чувствую ее запах. Голова перестает воспринимать все остальное, только она и ее запах. Только эти губы в нескольких сантиметрах от меня. А еще бешеный ритм моего мотора и приятель в штанах готовый к бою.

— Что ты от меня хочешь? — спрашивает она слегка дрожащим голосом.

— Сказать правду или сама все понимаешь? — отвечаю не своим голосом и провожу пальцем по ее губам.

— Нет. — противоречит своим желаниям Алиса.

Ее тело говорит о другом. Оно вопит о взаимном притяжении. Стон срывается с пересохших губ, что я помню на вкус. Она закрывает глаза и ее ресницы подрагивают. Грудь поднимается от глубокого дыхания, а руки ищут опоры. Вот оно, первобытное чувство нашего тела. Оно не подвластно разуму. И когда женщина хочет того же, чего и мужчина, это выливается в мощнейший заряд, способный разрушить небоскреб до основания.

— Лисенок! — шепчу я и больше не могу контролировать себя.

Я накрываю ее губы и начинаю пробовать на вкус. Мне нравится и я все больше начинаю терзать их. Я чувствую ее робкие ответы и закидываю ее руки себе на плечи. Потом приподнимаю на себя и вот она уже скрещивает ноги в лодыжках за моей спиной.

Она обхватывает одной рукой меня за шею, другую путает в волосах. Я придерживаю ее под попку и сминаю платье. Подол задрался так, что мое твердое желание чувствует ее

мокрые трусики. Черт. Это возбуждает до боль в органе. Она меня хочет. Я ее. И уже готов утащить в баню, но пока рано.

— Лисенок, теперь признай что ты ревновала меня? — хриплю я утыкаясь в ее лоб и приходя в себя.

— Еще чего! — усмехается хитрюга.

— Я вот признаю, что сходил с ума, думая что хочу девушку друга. — прямо заявляю я.

— Не дожدهшься! — все упрямиться она. — И вообще, отпусти меня, родители ждут. А ты, ступай к Даринке, вам же есть что вспомнить.

— И она еще говорит, что не ревнует! — усмехаюсь я и опять целую.

Ни кто не смеет загонять Лису в угол. А знаете что делает это животное, если его к стенке приперли? Правильно, нападает. И я нападаю.

— Значит решил немного развлечься пока в командировке? В Питере небось невеста ждалась? А? — говорю и пользуюсь замешательством парня.

Спрыгиваю с него и делаю вид, что не я только что отвечала на его поцелуи. Лиску голыми руками не возьмешь. Хотя понравились мне его руки, что пятую точку мою сжимали. Но показывать не буду. О, у меня новая роль. Смена декораций, состав тот же, но сюжет иной.

— Так что, в точку попала? — ехидно выдаю слегка прищурясь.

— Ну в какой то степени так и было. Хотя невесты нет. Знакомая, что мама на роль жены присмотрела. А потом одна рыжая бестия в сани мои прыгнула и все. Каюк птенчику! — отвечает Глеб.

Удивлены? Я тоже. Есть у него чувство юмора. Значит не сухарь. Думаю веселая пьеска нас ожидает. Дамы и господа, приготовьте свои ладони для оваций.

— Не в тот курятник Лисичка попала. Хотела же к страусам, а перепутала и в вольтер к индюку забралась! — смеюсь я.

Обидно? Как бы не так. Смеется и ко мне приближается. Огонек дерзкий в глазах горит и походка как у хищника. Ой, а с индюком я походу погорячилась. Мы звенья одной пищевой цепочки. Хищник он. Прямо гепард. Аж мурашки по коже. Сожрет сейчас сородича и не подавиться же. Вон какими голодными глазами смотрит, словно гуляш из лисьей тушки подали ему.

Беги, Алиска, беги. Пока не запуталась в его силках. Пока еще не совсем выдала себя и своих чувств. Помни, что мужчины опасны и подпускать близко можно только после штампа в паспорте. А пока невинные обнимашки и максимум мимимишности.

Разворачиваюсь на ходу платье поправляю и как есть, без обуви сбегая из помещения. Практически бегом долетаю до дверей в кухню и останавливаюсь, приводя дыхание в норму.

Так. Теперь главное не спалиться родителям. стыдно будет, если увидят свое чадо потрепанным и с платьем помятым. Это конечно, можно на избиение груши списать. А как объяснить, почему ушла в туфлях, а вернулась уже без них. Жесть. Вот я отмочила. Сама в шоке.

Осторожно открываю дверь и на постройку кошусь. Глеб не спешит покидать приют тренажеров. Или в баньке пар выпускает. Обломила я, конечно, мужика знатно. Прямо динамо машина. Знаю же, что хотел он меня. Не маленькая, поняла. Только и он все понимает прекрасно. Я с первыми встречными не сплю. Ага и со вторыми тоже.

Чертовы воспоминания. Где эта кнопка форматировать память. Вот бы все сбросить и клик, нет ничего от той Алисы. Но увы. Наша память хранит яркие моменты жизни. Как счастливые, так и несчастные. И чтоб несчастные удалились, нужно как можно больше этих самых, счастливых.

Вхожу в кухню и озираюсь по сторонам. Никого. Аминь. Еще нужно незаметно прошмыгнуть мимо гостиной, где, судя по голосам, и расположились родители. Фух. А вот и тапки мамины у дверей. Запрыгиваю в мягкую обувь и выдыхаю.

Осматриваюсь и тут же застываю как истукан. Окна! Черт. Ну кто, кто такие окна

придумал! Как на витрине прямо. Все небось крадущуюся лису видели. А может сделать вид, что в прятки играла. Ага. Сама с собой. Нет. Почему? С Глебом. Он водит. Ну и нашел же он меня. Заголил конечно так, что слов нет. А потом я облом сделала. Не люблю водить. Пусть привыкает, раз решил со мной играть.

Уверенной походкой прохожу мимо обсуждающих что то предков и молодоженов. О. Походу про бебика узнали. Небось имя ему уже выбирают и детскую проектируют, а то может и дом сразу. А чего. Родиться маленький грек, а тут уже дом в России и вилла на Санторини его ждут. Подрастет и респект родителям за заботу, мол будущее мое светлое продумали заранее.

Видать карма у меня еще не до конца подпорчена, ну или лисья шуба помогает. Короче прошмыгнула мимо старших и в комнату свою. Двери закрыла и выдохнула. Прошла к кровати и на спину завалилась. Гляжу в потолок и скачу Сивкой Буркой по поляночке. Класс. Как же Глеб целуется. Отрыв башки. Лиса моя прямо млеет от восторга. Еще бы повторить.

Стук в двери и я напрягаюсь. Ну все, кажись не пронесло. Сейчас вот совсем не хочу говорить про свои прятки, про побег и прочее. Эйфория у меня. На облачко взобралась и ножки свесила. Хорошо. А стук повторился.

— Да! — кричу не поднимаясь с мягкого матраса.

— К тебе можно? — вижу улыбающуюся Дари.

— Заходи. — машу я ей рукой.

Подруга проходит и падает рядом. Чувствую, что улыбается как и я. Молча смотрим в потолок и лыбимся как две из психушки.

— А я про ребенка рассказала! — нарушает молчание первой, Дарина.

— И что они? Небось уже имя придумали, где жить будет, в какую школу пойдет? — смеюсь я.

— Начали. — вздыхает она. — Только Николас это расхлебывает, я сказала что устали и сбежала по быстренькому.

— Тебе совсем мужа не жалко? — усмехаюсь я.

— Ну самую малость. А так это ему моя месть. Помнишь, как долго делал вид, что по-русски не понимает. Зуб за зуб! — хищно клацает зубами подруга.

— А я кажется попала! — выдыхаю я.

— Пряма так? Офигеть, Лисеньш. Глеб да? — мгновенно выдает она.

— И откуда такие выводы? — делаю вид, что обиделась.

— Ой, да тут к бабке не ходи. Я вообще думала вы дом спалите своими фейерверками. Глеб Никитке готов был руки вырвать и в одно место засунуть, чтоб он тебя не касался. А ты его ко мне приревновала. — беззаботно заключает подруга.

— Все так очевидно? — удивляюсь я.

— Ага. Особенно когда в помятом платье с тупой улыбкой из бани вернулась. Колись, чего было?

— Того о чем ты думаешь, не было. Просто целовались. — толкаю в бок подругу.

— Ну вот, я так не играю. Хотела подробностей и на тебе облом. — наигранно сникает Дарина.

— Извращенка! — смеюсь.

— Эт не я. Это мои гормоны. Теперь железный аргумент на семь месяцев у меня в кармане. — усмехается женщина.

— Да ты не исправима! Бедный Николас! — выдаю я.

— Ага. Ты лучше Глеба своего пожалей. Знаю я, какая Лиса у нас плутовка!

— Он не мой. И вообще я сама невинность. Нечего наговаривать на пушистика!

— Ну да, ну да! Ладно, пушнина, я пошла мужу валерьянки накапаю. А то вот сейчас как захочу, захочу этого, как его там? О, фейхуа. Ну или еще чего.

— Бедняга. Нужно срочно ему нору рыть. А то измотаешь ты мужика совсем. — заливаюсь смехом я.

— Своему нору вырой!

— Мы в одной поместимся. Я люблю со своей подушкой спать. — обнимаю и глажу подругу из бамбука.

— Ну, ну. Проказница! И куда парень ввязывается? А если серьезно, он хороший. Не предаст. С ним как за каменной стеной будешь. Надежный он. И любит тебя. Один взгляд чего стоит. — тоном старшей сестры говорит Дари.

— И когда это ты успела его взгляд заметить? — поворачиваясь на бок и руку под голову запихиваю.

— Да сразу. Как только вошел и глазами тебя отыскал. Так и залип на тебе. Говорю же, любит он тебя, хотя может и сам еще не понял. Поверь у меня глаз алмаз! — выдает подруга и скрывается за дверьми.

Даринка ушла. Я вернулась в прежнее положение. Опять на потолок белый пялюсь и все поцелуй вспоминаю. Даже тогда, в клубе, я будучи под шефе почувствовала трепет от одного касания к его губам. Потом эти взгляды. Напряжение между нами и стопор каждый раз, как в глаза ему смотрю. А сейчас отлегло прямо. Попробовала плод запретный. Но еще хочу. Большого хочу. А его объятья обещают рай.

Пролежала я так с мечтательной улыбкой на губах достаточно долго. Часы на тумбе у кровати показывали полночь. Вот это я улетела в своих грезах. А ведь я даже не ужинала сегодня.

Желудок жалобно завыл. Да. Нужно срочно перекусить, а то гастрит на фоне любовных переживаний, мне обеспечен.

Спускаюсь в низ. Тишина. Все уже разошлись по комнатам. Бреду в кухню и прямиком к холодильнику. Достая контейнер с отбивными и салат. Выставляю на стол и гремлю приборами. Желудок радостно урча предвкушал вкусный ужин. Да. Одной любовью сыт не будешь.

Расправляюсь с едой и с улыбкой сытой лисы, слаживаю остатки обратно по полкам. Мою приборы. И не спеша бреду в гостиную.

А я и забыла, как здесь красиво ночью. Луна освещает пространство сквозь огромные окна. Никто даже не стал закрывать их с помощью горизонтальных жалюзи. Так очень хорошо. Атмосфера тайны и покоя, чего то неопишимо прекрасного и волнительного.

Я стояла спиной к двери кабинета, что располагалась у самой лестницы. Меня унесло на серебряный путь от луны и я собирала звезды в ладони. Погрузилась в эту ночь и в эту атмосферу. Забыла кто я и где. Только луна, звезды и тишина.

Простояв так, как мне казалось очень долго, я развернулась, чтоб вернуться к себе. В темноте дома, силуэт человека мне показался почти не реальным. Его трудно было узнать и мне почудилось, что это призрак. Ну да. Белая одежда доходила до пояса, а дальше ничего. Я замерла.

Силуэт пошевелился. Я стояла не в силах даже вздохнуть. Что то до боли знакомое и

очаровывающее было в моем видении. Может глюк? Появилась мысль. Глеб мерещиться. Это наверно потому, что мои мечты перепутались с реальностью и я теперь не в силах отличить одно от другого.

А может я сплю? Тогда не хочу просыпаться. По крайней мере, досмотрю этот сон до конца. Надеюсь чертов будильник не прервет его на самом интересном моменте?

— Глеб? — шепотом спросила я у видения.

— Алис. Прости, не хотел пугать. Просто увидел тебя и засмотрелся. — так же ответил мужчина.

— И давно ты здесь? — поинтересовалась у него.

— Не так чтобы. Но уйти сил не было. Ты красивая в свете луны. — шепчет он.

Я сделала пару неуверенных шагов в направлении парня. И сейчас я могла рассмотреть его немного. Глаза постепенно привыкали к более темному участку дома. Так что то, что я приняла за дух, это всего лишь белая рубашка Глеба.

Мужчина стоял прислонившись к стене, которая скрывала за собой лестичный пролет. Рубашка расстегнута на груди, открывая привлекательный пресс. Галстук болтался как веревка на шее. Волосы взъерошены. Я прошла взглядом по телу и сглотнула. Дыхание сбилось, а пульс ускорился. Да он воплощение порока. Как можно остаться спокойной, когда сам Аполлон стоит перед тобой?

— Алис. Почему ты не спишь? — немного хрипло спросил парень.

— Не могла уснуть. Да и поесть захотела. — сказала правду.

— И я не мог уснуть. Я о тебе думал. Вернее о том, что было между нами. — и снова этот хриплый голос.

— Я тоже. — преодолев последние два шага, разделяющие нас, выдохнула я.

— Мне сложно держать себя в руках, когда ты вот так близко. — шепчет он.

— Зачем же мучать себя, если я хочу того же? — говорю прикусив губу.

Вижу как в темноте вспыхивают его глаза. Слышу учатившееся дыхание и почти чувствую его жар. Сама сейчас испытываю схожие чувства и сгорю ведь, если не потушить факел внутри меня. Пол шага и вот я уже становлюсь на цыпочки и осторожно касаюсь его губ. Чмокаю и хочу сбежать, пока не занесло далеко.

— Стой! — вылетает из уст Глеба и он ловит меня за руку.

Мгновенно разворачивает на себя и вот я уже плотно прижата к горячему телу. Мои ладони упираются в твердые мышцы груди и это касание обжигает мою кожу. Черт. Да у меня ожег третьей степени только от того, что дотронулась до обнаженной груди. Чувствую стук его сердца и стою затаив дыхание.

— Лисенок! — выдыхает в мои губы Глеб и все, я улетаю.

Нет ничего вокруг. Стены расступились, а вселенная только для нас. Мы одни сейчас. Мы тонем друг в друге и нашей страсти. Волны тепла захлестывают как девятый вал и все труднее дышать. Мы словно под толщей воды, где звуки иные и нет кислорода. Мы опустились в Марианскую впадину и не собираемся подниматься на поверхность.

Но все же, когда кислород на пределе, нам приходится возвращаться. Тяжело дыша мы отстраняемся и все еще плотно прижаты друг к другу. Его руки на моей талии, мои на обнаженном торсе мужчины. И вроде как понимаю, что уходить надо, но сил нет. Ноги вросли в пол, а руки стали частью его тела.

— Если ты сейчас не уйдешь к себе, то я не смогу остановиться! — хрипит Глеб.

— Тогда спокойной ночи? — говорю и не спешу уходить.

— Не могу сказать о том насколько она будет спокойной. — усмехается мужчина и нехотя убирает руки.

— Я тоже не уверена, что смогу заснуть. — делюсь я.

— Я буду мечтать о завтрашней встречи и думать о тебе.

— Тогда увидимся завтра? — робкий вопрос и ожидание.

— До завтра. — кивает Глеб.

— До завтра! — выпаливаю я и отхожу под его вздох.

Я разворачиваюсь и убегаю по дальше от соблазна запрыгнуть на него и продолжить от туда, где остановились. Но еще рано. Еще не время. Нужно потерпеть. Хотя это очень сложно.

Утро встречаю улыбкой. В душе чувство предвкушения. Ожидание встречи и приятных моментов. наших моментов. Два дня на природе, за городом. Глеб рядом и между нами нет больше этого давящего напряжения. После вчерашнего вечера и ночи все изменилось.

Мне сейчас кажется, что изменился весь мир. Краски стали ярче, а звуки чудесней. Словно я до этого имела плохое зрение и опытный окулист подобрал мне мои очки. И вот я взглянула на мир через них и удивляюсь, сколько красоты проходило мимо меня. Даже сама немного изменилась.

Встаю с кровати и подхожу к балкону. Открываю окно впуская прохладу сентябрьского утра. Выхожу и потягиваюсь. Стою вытянув руки к солнцу и закрыв глаза. Нет ничего прекрасней выспавшейся лисы. Я бодрa и полна энтузиазма, чтоб наполнить этот день.

— Лисенок, марш в комнату, простудишься! — слышу милый сердцу голос снизу.

Смотрю во двор. Глеб в спортивном костюме стоит и смотрит прямо на меня. Какой же он красивый, аж дух захватывает. И этот мужчина мой. Точно мой. И если лиса решила заграбастать себе этого редкого зверька, то уж будьте уверены, она сделает так, что он никуда не денется.

— А вы господин Бутузов любите командовать! — подтруниваю я.

— Если ты сейчас же не вернешься в дом, то ты узнаешь, что я еще люблю! — кричит Глеб.

— Интересно! Только я не боюсь хомячков! — смеюсь залиvisto.

— Ну все! Сама напросилась! Сейчас я поднимусь и покажу, кто здесь хомяк! — заявляет красавчик и бежит к дому.

Я же влетаю в свою комнату и закрываю двери. Запрыгиваю на кровать и кутаюсь в одеяло. Эй. А чего это я. Он же не серьезно. Ну не ворвется же он ко мне, когда дом полон родственников. Или нет? А чего тихо то в доме? Мы что вдвоем остались? Нет. Нет. Нет.

Жду. Проходит пять минут. Потом еще пять. Тишина. Шарканье ног в коридоре. Приглашенные голоса, но ко мне никто не врывается и не наказывает за проказы. Ну вот. Настроилась сдать, а он не пришел. Печалька.

Поднимаюсь и бреду в душ. Вздыхаю. Что за облом с утра пораньше, а все так хорошо начиналось. Нет. Это не Глеб, а обломщик какой то.

Принимаю горячий душ. Одеваю любимые джинсы и бреду вниз на голоса. Прохожу в кухню и застаю картину Репина «не ждали». За столом восседают три богатыря, ну или три друга одной лисы. Ага. Они самые. Костик — мамин хвостик. Никитос — пылесос. И Глеб. Ему еще ничего не придумала. Хотя вру. Я ему уже столько ролей отвела, что остальные проигрывают в этом.

— Что за консилиум с утра пораньше? — смеюсь хватая из рук Ника бутерброд.

— И тебе доброе утро, Лиса. Как спалось? — хитро щуриться друг.

— Отвратительно! Твой храп даже стены не заглушают! — выдаю я.

— Ты будешь удивлена, но это был Бутузов. Я его специально к смежной стене положил. Должна же ты знать его минусы. — ржет Гусаров.

— Неа. Глеб в кабинете спал. Значит ты храпишь или Костик. — выдаю я прежде чем соображаю, что спалилась.

— Так. А откуда ты знаешь, что Глебку в кабинет сослали вчера? Колись лиса, опять

ночью холодильник проводывала?

— Угу. Курятинки хотела. А чего, надо было и тебя разбудить? — ржу я и выдыхаю.

Как же вовремя друг о моей ночной привычке вспомнил. Прямо сам подловил, сам и спас меня. Друг, я горжусь тобой. А Глеб чего тихий. Или ему не понравилось, что я о нас не сказала? А чего говорить то? Я сама еще ничего не решила, да и он не озвучил своих намерений. Эх. Лиса опять испуганно в уголок забилась.

— Какие планы на день? — вклинивается в мои раздумья Костя.

— Не знаю как вы, но мне Алиса экскурсию должна! — отмирает Бутузов.

А чего все так на нас смотрят? Я делаю что то из ряда вон или все забыли, что лиса девушка? Неужели я не могу провести выходные без оболтусов и их подколов. У меня даже идея есть, куда мы можем рвануть с Глебом.

Я собираю с собой немного еды и термос с чаем. Складываю все это в свой рюкзак и покидаю кухню. Ребята уже разбрелись кто куда. Родители уехали в город вместе с молодоженами. А я ищу Глеба. Нахожу его в кабинете задумчиво смотрящим в окно.

— Я обещала показать тебе мое любимое место. — тихо озвучиваю свое присутствие я.

— Хорошо. Когда выдвигаемся? — задает он вопрос.

— Прямо сейчас. И веду я. Просто из меня штурман так себе. Поэтому проще если я сама сяду за руль! — заявляю я.

— Ты хочешь, чтоб я доверил тебе свою тачку? Я похож на камикадзе? — усмехается Глеб.

— Как хочешь! Только потом не ворчи, когда мы заблудимся! — делаю вид, что обиделась я.

— Ну как я могу тебе отказать! — опять усмехается мужчина и кидает мне ключи.

Я ловлю их на лету и с победной улыбкой спешу во двор. Запрыгиваю в тачку и начинаю гладить кожаную оплетку руля. Как же мне нравится запах новых машин. А еще мне нравится его смесь с парфюмом парня. Бомбический запах.

Завожу мотор и смотрю как Глеб вжимается в пассажирское кресло. Глупенький. Я же не Шумахер в юбке. Да мне сам Денис Николаевич свой пикап доверяет, а он на минуточку и Никитке его не давал.

— Расслабься, парень! — смеюсь и дразня даю газу.

Стартую с места с визгом и гулом покрышек. Глеб выглядит так, словно мысленно привязывает меня к заднему бамперу и заставляет бежать следом за машиной. Я сбрасываю скорость и ловлю свой привычный ритм. Наслаждаюсь неспешной ездой, молчанием в салоне и видами за окном.

Наконец, дорога петляя уносит нас за город на возвышенность. Я проезжаю еще немного по плато и глушу мотор. Перед нами простирается мегаполис во всем своем великолепии. А мы сидим в автомобиле и все у наших ног. Все жители, все небоскребы, все пробки и вся суета, у наших ног. А мы просто молча глядим на муравейник и тишина совсем не давит. Наоборот, она комфортная и обволакивающе приятная.

Я выхожу и присаживаюсь на капот машины. Глеб повторяет мои движения и вот мы уже в четыре глаза созерцаем картину. День медленно движется к вечеру. Мы устраиваем пикник прямо на машине и говорим. Много о чем. О музыке и кино. О работе и учебе.

— Скажи, как так вышло, что я дружу с Никитой лет с шестнадцати. А тебя узнал только сейчас? — удивляет меня Глеб.

Да и мне самой это интересно. Почему я вообще не знала о существовании такого

друга? Кого еще скрывает от меня мой молочный брат? Кто знает, может он хранит в секрете свою тайную жизнь спецогента?

— Видимо, просто не пересекались! А еще мы несколько лет прожили в другом городе. — предполагаю я.

— Знаешь, говорят первое впечатление не всегда верное. С тобой получилось все немного интересней. — смеется парень отпивая горячего чаю из термоса.

— Ну, знаешь, я личность разносторонняя. Так уж вышло, что я сама порой не знаю, какая я сегодня. — пожимаю плечами и усмехаюсь своим мыслям.

— Да уж. Но мне нравятся все твои стороны. И как не странно это прозвучит, та стерва очень понравилась! — смотрит прямо в мои глаза Глеб.

— Но тогда, ты отшил меня. При чем весьма обидно. — поправляю я.

— Прости! Я же думал, ты девушка Гусарова. А признать, что нравиться девушка друга, это все равно, что откусить себе палец!

— И когда ты его откусил? У тебя же вроде все на месте? — смеюсь я.

— В тот момент, когда ты меня поцеловала! — усмехнулся мужчина.

— Но ты же оттолкнул меня? — прищуриваюсь я, понимая, что не ошиблась, он этого хотел.

— Мне пришлось. Иначе ты бы еще тем вечером была в моей постели. Как то так! — озвучивает Глеб и взъерошивает волосы.

— И когда все изменилось?

— Кит все прояснил. Сказал, что нет у вас ничего и быть не может. Короче, врубил мне зеленый. — смеется парень.

Мы продолжаем сидеть на капоте новенького автомобиля Глеба. Вечер спускается на город и становится немного зябко. Я кутаюсь в свою куртку, но это не помогает. Парень встает и идет к багажнику. Спустя пару минут возвращается с теплым пледом. Опять садиться на прежнее место и набросив на плечи плед, откидывается спиной на лобовое стекло.

— Иди ко мне! — шепчет он.

Я наклоняюсь на крепкую мужскую грудь и чувствую его жар. Глеб смыкает объятия и мы в коконе теплых тел и мягкого пледа. Я наслаждаюсь тишиной и покоем. Сейчас я чувствую себя удивительно спокойно. Стук сердца мужчины и его теплое дыхание, заставляют мое сердце трепетать.

— Я должен уехать завтра. Дела. Но я хочу знать, ты будешь меня ждать? — заполняет тишину голос мужчины.

Я вздрагиваю. Он хочет знать, есть ли у него шанс. А хочу ли я дать ему и себе этот шанс? Да. Очень хочу. Но я боюсь. Опять ошибиться и снова получить черенком граблей в лоб. Я не переживу этого. Прощлый раз помогла учеба, а сейчас я боюсь, что ничего не сможет заменить мне Глеба.

— Ты ждешь от меня чего то конкретного? — стараюсь спокойно говорить я.

— Да. Я жду, что ты станешь моей девушкой. Я знаю, что ты мне нравишься и вижу, что и я тебе, тоже. Поэтому, я хочу приехать не просто к знакомой или подруге друга. — усмехнулся Глеб. — Я хочу приехать к своей девушке.

— Понимаю. Но знаешь, я не хочу спешить. Что если ты просто не вернешься? А я буду ждать. Я же сломаюсь. Понимаешь?

— Значит я прав и ты боишься? Кто тебя ранил? Кто разбил сердце рыжей бестии?

— Я не могу всего рассказать. Не сейчас, Глеб. Единственное, что могу сказать уверенно. Если ты приедешь, я буду рада. Но не стоит напрасных обещаний. Пусть все идет как идет!

— Но я тебя... — я не даю ему продолжить, поскольку понимаю о чем речь.

— Нет. Только здесь и сейчас, Глеб. — поворачиваю голову и смотрю в его глаза.

Глеб вздыхает и накрывает мои губы своими. И снова полет в космос. Я отдаюсь этому чувству, этому моменту. Понимаю что сама чувствую то, что не дала озвучить парню. Но я боюсь. Та рана была слишком глубокой. Поэтому, я решила не повторять своих ошибок.

И если то, что между нами настоящее, он никуда не денется. Хотя, кто сказал, что больно не будет после его ухода, только потому, что не дала сказать ему о его чувствах. Больно будет все равно. Говори не говори. Факт останется фактом. Лиса влюбилась. Опять. И похоже настолько, что дышать тяжело.

Мы лежим на капоте машины парня и тонем в волшебном поцелуе. Он ласкает мое тело через ткань одежды и я горю. Мне хочется остановить время и остаться с ним в этом дне. Нашем дне. Там где нет никого и есть только я и он.

Я чувствую его возбуждение и стон срывается с моих губ. Желание концентрируется в одной точке и дрожь расплзается по телу. Мы оба хотим продолжения. Хотим дойти до конца и почувствовать всю глубину этого желания. Но не переступаем к черте, после которой уже нет возврата. Еще не время. Еще рано.

— Нам стоит возвращаться! — шепчет Глеб упираясь в мой лоб и опалая кожу огнем дыхания. — Я уеду рано утром. Но так хочу, чтоб ты побыла со мной.

— Тогда, мы можем не возвращаться в коттедж. Можно переночевать в городе. — цепляюсь я за него и пытаюсь отсрочить неизбежное.

— Если ты этого хочешь! — вздыхает мужчина.

— Поехали! — спрыгиваю с машины и тяну его за руку.

Дорога занимает не так много времени. Словно все светофоры сегодня горели только зеленым и мы проскочили за каких то пол часа. Бросили машину на парковке и держась за руки поднялись на мой этаж. Я открыла квартиру и пропустила Глеба в перед.

И тут возникло странное напряжение между нами. Мы боялись коснуться друг друга даже невзначай. Если мы сейчас снесем барьер, то тогда точно пути назад не будет. Держась на последних силах, я бреду в кухню. Нужно поест. Накрываю скромный ужин, пока Глеб пользуется моей ванной.

Черт. Я хочу вломиться в помещение, как только представлю его там. Вспоминаю закон Ома и таблицу умножения, стараясь отвлечься от мыслей о парне под струями воды. Черти прыгают в моей голове и заставляют лисью шкурку гореть. Еще немного и я запрыгну к Глебу с криком Ееexххоооо!

Готовлю свежий чай и жду своего ночного гостя. Мы усаживаемся друг на против друга и смотрим в глаза. Как же хорошо, что парень в одежде. Если бы он предстал передо мной в одном полотенце, то мои тормоза слетели бы к чертям. А так я могу выдохнуть.

— Представляешь, эти конфеты я с детства обожаю! — усмехаюсь вертя в руках батончик.

— Я тоже. А еще были такие, со сгущенкой! — поддерживает парень.

— Я наверное по запаху, могла найти их в доме. Куда мама их только не прятала. А я все равно умудрялась найти и съесть столько, что потом покрывалась сыпью. — делюсь я.

— Значит ты сладкоежка! На сладкое аллергия. А у меня на цитрусы, причем любые и даже в малом количестве. Сразу лицо шелушиться начинает.

Разговор становится веселым и непринужденным. Неловкость уходит, а вот притяжение все еще висит над нами.

— Я в детстве была непоседой, а Никитка велся на мои проказы. Ох и сколько раз я втягивала его в разные неприятности. Помню как приехали в деревню к знакомому дяди Дениса, а там местные ребята нас избить хотели. Окружили и уже Ника с ног сбили. Я схватила какой то сук и на них. Отбились и убежали мы тогда. Потом вместе попросили родителей на секцию нас отдать. Мама еще причитала, девочка и драться учиться хочет. Зато отец гордился.

— Значит ты тоже карате занималась? — удивился Глеб.

— Да. Но не долго. Мы переехали, потому что бабушка, папина мама заболела и мы за ней ухаживали.

— А сейчас где она? — поинтересовался парень.

— Она скончалась. Сердце. Но я ее помню. Хорошая она была, добрая.

— А как думаешь, в кого ты такая?

— Озорная? Да наверное в маму. Она у меня экстримал. А еще она успешный адвокат. Может слышал, Екатерина Васильева? — улыбаюсь с теплотой вспоминая мамочку.

— Что то вроде слышал. А вот дизайн это наверное от отца?

— Ну да. Он же компаньон и друг Дениса Николаевича. Так что мы с Никиткой по их стопам пошли.

— Ну оно и понятно. Я же сам попал в зависимость от архитектуры. Спасибо отцу Кита. А еще если бы не они, я тебя бы не встретил. — улыбается Глеб.

Вечер проходит гладко. Мы включаем романтическую комедию и устраиваемся на диване. Глеб обнимает меня, а я наслаждаюсь его теплом. Завтра он уедет, а вот вернется ли, даже спросить страшно.

— Лисенок. Ты сейчас можешь не отвечать, но мне важно только да или нет. Если я приеду в субботу, ты будешь мне рада? — спрашивает он заглядывая в мои глаза.

— Да! — тихо шепчу я.

— Я надеялся услышать именно этот ответ. Мой Лисенок! — шепчет он.

И опять прикосновения к губам и ласка рук. Опять полет и эйфория. Неужели так будет всегда? Неужели я буду летать всякий раз, как он будет касаться меня?

Ночь проходит слишком быстро. Я просыпаюсь в его объятьях и тихонько сползаю с дивана. Умываюсь и спешу в кухню мечтая накормить напоследок парня завтраком. Блинчики с творогом и омлет, дымятся на столе, когда на пороге появляется мой сонный мужчина.

— Привет! — улыбается он и тут же оказывается рядом.

— Доброе утро! — говорю и обнимаю пряча лицо на его груди.

Вдыхаю запах так, словно хочу надышаться на эти пять дней. Не могу отпустить, мой эгоист боится расставания.

Садимся за стол с усилием воли отлепляясь друг от друга и начинаем завтрак.

— Значит я приеду в субботу и у нас будут все выходные вместе. Можешь придумать программу. Я буду только за. — напоминает он о неизбежном расставании.

— Ты главное приезжай, а там видно будет. — шепчу стараясь скрыть слезы.

— Лисенок! Ты чего? — тут же оказывается рядом со мной парень и присаживается у моего стула на корточки. — Пять дней пролетят быстро. Какие планы на неделю?

— Встречусь с друзьями. Потом институт. Над дипломом поработаю. Скоро практика. — делюсь я глядя в любимые глаза.

— Вот и хорошо. А еще мне просто необходим твой номер. Я хочу слышать твой голос перед сном. — улыбается он и гладит мою щеку.

Я вбиваю цифры в его телефон и получаю в ответ веселый смайлик. Но все же не могу побороть грусти от разлуки. Всего неделя, а я уже не в силах отпустить его. Всего несколько дней как пара, а мне трудно думать, что он может не приехать.

Все хорошее быстро проходит и конец неизбежен. Как и неизбежно было отсрочить его отъезд. Мы долго прощались у его машины. И когда она скрылась за поворотом в кармане у меня зазвенел телефон.

— Привет Лиса! Куда пропала? — интересовался Костя. — Я так и не понял, куда вы с Бутузовым вчера пропали?

— Все хорошо Кость, правда. Глеб домой уехал. — грустно сказала я.

— Тогда почему голос такой? Может встретимся? — предложил друг.

— А давай. В нашем кафе, через пол часа. — ответила и сбросила, зная что Костик всех соберет.

Кафе встретило ароматом свежей выпечки и кофе. Баристо за стойкой творил очередной шедевр из зерен, что родились в солнечной Бразилии. Я прошла к любимому столику и улыбнулась. Друзья привычным составом восседали на деревянных стульях. Парни как обычно спорили и подначивали друг друга. Олеся изучала что то в телефоне.

Удивительно, как эта девушка быстро вписалась в нашу троицу. Веселая и легкая в общении, сразу подружилась с мажорами вроде нас. Нет. Мы не высокомерные засранцы,

что видят в людях только их банковский счет. Мы просто отрывные. Порой заносило нас на поворотах и мы могли кого-то опустить с небес на землю. Но так мог поступить любой. Выскочек и гадов нужно ставить на место и делать это так, чтоб больше они уже не могли выползти из своего угла и кому то нагадить.

— Ну что, Алиска, рассказывай. — шепчет Леся когда мы остаемся на едине за столиком кафе.

Парни ушли в туалет или что то обсудить, оставив нас девочек на едине. А может они просто предлог придумали и дали нам посплетничать.

— Лесь. Я влюбилась. Я так счастлива, что даже отпускать его не хотела. Мы провели чудесные сутки вдвоем. — начинаю я.

— Так. И как он? — ухмыляется подруга.

— У нас ничего еще не было. Но в плане поцелуев, Глеб просто улет. — выдаю я.

— А Костя знает? — почему то спрашивает подруга.

— Думаю, что догадывается. — вздыхаю понимая, что пора бы прояснить отношения с этим парнем.

— Я думаю он надеялся уйти из френд зоны. Но похоже Глеб его опередил. — говорит очевидное для нее подруга.

— Похоже ты права и мне следует объясниться с ним.

— Хорошо. Мы тогда с Ником уйдем и дадим вам спокойно все выяснить. Потом позвонишь и расскажешь. Договорились?

— Ага. Подожди. Значит ты с моим братом? — наконец соображаю я. — Значит пока я в царстве грез с Глебом летала, вы замутили с Никитой?

— Ну так. Пока как и у вас, все скромно. Но пока вы с Костей тут беседуете, мы совершим забег подальше обнимашек. Так что поддержи его часа два. Ок?

— Ах ты же хитрюга. Значит я должна придержать соседа по квартире и освободить вам хату? Ок. Но ты моя должница. — хохочу я.

— Я тогда побежала готовиться? — поднимается она показывая мне ключи от квартиры Гусарова.

— Скачи уже. И это меня лисой называют! — усмехаюсь.

— С кем поведешься! — выдает подруга.

— От того и забеременеешь. Так что вы там по аккуратней. Теткой мне пока рано. Хотя...

Я собираюсь с духом и жду парня, что весело общается с девушкой администратором. Он такой общительный. Думаю ему не составит труда найти себе девушку. Кто его знает, как повернет жизнь. Сейчас он думает что любит меня, а потом бац и свалиться на него его принцесса. Ну или как я, в машину запрыгнет.

— Значит наши голубки сбежали? — интересуется улыбаясь парень садясь на стул напротив меня.

— Да. Они дали нам поговорить на едине. Кость... — не зная как начать запинаясь я.

— Знаю я что ты хочешь сказать. Ты влюбилась в Бутузова! — выдает друг.

— Но как ты понял? — изумляюсь я.

— Да это даже дурак бы понял. Вы так смотрите друг на друга. Еще в клубе всем стало понятно, что он тебя зацепил. Поэтому я ушел и провел время с пользой для себя. — просто заявил Костик.

— И ты совсем не обижаешься? — смотрю в его глаза и жду ответа.

— Нет. Когда любишь, то желаешь счастья. И я искренне желаю тебе счастья. Ну не меня ты выбрала и что. Не головой же мне об стену биться. Скажу только одно, если он профукает свой шанс, дай мне знать. И помни я всегда готов помочь тебе!

— Спасибо тебе за такие слова! — искренне говорю ему и накрываю его руку своей.

— Пожалуйста! И поверь, про шанс я не шучу. Если он все разрушит и уйдет, я воспользуюсь ситуацией. Так что так ему и передай! Хотя я сам ему растолкую. — ухмыляется он.

Какой же сегодня чудесный день. Мы все выяснили с Костей. Глеб сказал что приедет в субботу, а еще что будет звонить перед сном. Никита встречается с хорошей девушкой и я искренне рада за них. Единственное, так это я уже скучаю по своему мужчине.

Беру в руки телефон и пишу ему смс: «Уже соскучилась, а не прошло и дня. Будь аккуратен на дороге. Помни тебя ждет хитрая бестия в рыжей шкуре!»

Через пару минут приходит ответ и я улыбаюсь глядя на экран: «Лисенок, я готов развернуть машину и вернуться к тебе. Но не могу. Вечером жди звонка!»

И действительно. Звонок раздался ближе к десяти, когда я сидела на диване и вспоминала нашу поездку в мое место. Это не просто звонок. Глеб включил видео связь и я могла видеть, что он дома. Могла посмотреть на его лицо и пусть нас разделяют километры, но я вижу его. Печально, что нет способа прикоснуться к нему.

Глеб.

Уезжать совсем не хотелось. Если бы не дела, возможно и задержался бы на время. А что потом? Алиса должна получить диплом, ведь она так стремилась к этому. Мы не говорили с ней о планах и не планировали совместное будущее. Но для меня все было более чем ясно. Я не отпущу ее. Но давить на девушку и требовать переехать ко мне, после недели знакомства не правильно.

Поэтому мне пришлось уехать. Моя работа, мама, ждали меня в моем городе. Да и Алиса должна обдумать все и понять, чего хочет от наших отношений. Давить на кого то ради своей выгоды я не стану. Это должно быть ее решение. Взвешенное и обдуманное.

Есть конечно безумцы, что женятся спустя пару дней знакомства, но я не из их числа. Нет. Мои чувства понятны и честны. Я люблю ее. Наверное влюбился сразу, как увидел. Но спешка здесь не принесет пользы. Понятно же, что для нее уехать со мной будет не легко. Там у нее семья, друзья, диплом в конце концов. Но вот закончит она институт и на вечере, в честь вручения дипломов я сделаю ей предложение.

Ее смс порадовало меня на половине пути по дороге домой. И я не лукавил, когда ответил, что хотел развернуться, послать все и вернуться к ней. Да уж. Такого поступка моя мама точно не ожидает от собранного и делового сына. Но как там говорят — «Любовь меняет нас!». Так и есть. Я это почувствовал. И она тоже. А это значит, что мои чувства взаимны.

Добираюсь до дома ближе к вечеру. Въезжаю во двор дома, что спроектировал сам. Это мое первое творение и я им очень горд. Как и мама. Моя родная женщина гордиться своим сыном, ведь она вырастила и воспитала меня одна. Давно она уже твердит о женщине в доме, ведь с хозяйством ей управляться становится сложнее. Сегодня у меня для нее радостная новость. И скоро я привезу ей невестку.

Вхожу в дом и вздыхаю. Добрался. Бросаю вещи в прихожей и бреду в глубь, зная что отыщу родительницу как всегда в кухне. Так и есть. Она склонилась над духовкой и говорит с запеченной курицей. Аромат летает в воздухе, а я вспоминаю вечер у Лисенка. Тогда я едва притронулся к еде. Я больше смотрел на девушку и любовался ей.

— Привет, сын вернулся! — обозначил свое появление я.

— Сынок! Как я рада! — бросает свои дела и кидается ко мне мама.

Я обнимаю родную женщину и понимаю, что тоже не смогу оставить ее. Нужно найти компромисс. И если Алиса не понравится маме, я не смогу разорваться между ними. Но уверен этого не будет.

— Ты как раз вовремя, ужен почти готов! — заявляет мать и взъерошивает мои волосы.

Я тепло смотрю на нее и думаю, обрадуется ли она моей новости. А еще почему то сразу представил, как они вместе с Алисой, накрывают праздничный стол в гостиной. Собираются все мои друзья в доме шумно и весело, детский смех. На столе шампанское, свечи. Я улыбаюсь представляя картинку и смотрю в материны глаза.

— Сынок, ты какой то странный! — ухмыляется она. — Как съездил?

— Я все расскажу за ужином, но сперва мне нужен душ! — тяну время и обдумываю как подать информацию.

— Ладно! Иди уже, не заставляй меня томиться в ожидании, а то я же лопну от

любопытства! — говорит и подталкивает меня к выходу.

— Я скоро! — смеюсь и бегу на верх.

Быстро справляюсь с водными процедурами. Переодеваюсь и взяв телефон иду вниз. К сожалению, наш ужин на двоих не обходиться без третьего человека. И как при ней говорить, что встретил ту самую. Не хочу обижать женщину, но и надежд ложных давать тоже. Видимо и в правду, придется все рассказать при ней.

Садимся к столу и Нина начинает выпрашивать меня о поездке.

— Вам будет не интересно, если я начну рассказывать все! — отмахиваюсь я и думаю, как перейти к решающей части.

— Глеб, сынок, почему бы вам с Ниночкой на следующих выходных не съездить в Петергоф? — начинает мама.

— Нет! — немного грубовато отвечаю я отрываясь от телефона.

— Сынок, да что с тобой. Ты странный как приехал и весь вечер на телефон заглядываешь или ждешь звонка! — бурчит мама.

— Да. Самого важного звонка в моей жизни. И если вы хотите подробностей о поездке, так вот, я нашел ту что давно искал! — выдаю и наблюдаю как меняются лица женщин.

— А как же я? — раздраженно вскрикивает Нина.

— Я тебе ничего не обещал! И я полюбил, чего и тебе желаю! — отвечаю ей вежливо.

— Сынок, но ведь Ниночка тебя ждала! — встает на ее сторону мать.

— Еще раз повторюсь, мам, я ей не клялся в любви и жениться не обещал. Могу предложить дружбу. Хотя и это вряд ли. Думаю мой Лисенок не захочет делить меня ни с кем. — усмехаюсь и вспоминаю как она меня к Дари ревновала.

— Значит так? — резко вскакивает Нина. — Я столько времени была рядом, а теперь меня на помойку. И что за имя странное — Лисенок? — истерит женщина.

— Это я ее так зову. А вообще она и правда похожа на лисичку. И я ее очень люблю. Прости, что дал ложные надежды! — стараюсь сгладить ситуацию я.

— Ангелина Анатольевна, ну хоть вы повлияйте на него. Он разбивает мне сердце! — с надеждой в голосе говорит женщина ища поддержки у моей мамы.

— Прости дорогая, ты мне нравишься и я бы хотела тебя в невестке. Но для меня важнее счастье моего сына. И если он полюбил, значит я приму его выбор. Он у меня однолюб, как и я. Поэтому, очевидно нам придется попрощаться! — отвечает мудрая женщина.

— Нет. Я не хочу. И когда Глебу надоест развлекаться или эта из Москвы бросит его, я буду рядом. Только зовите! — выдыхает сквозь слезы Нина и уходит.

— Ты и правда любишь эту девушку? — спрашивает мама.

— Очень. Больше себя, мам! Я впервые чувствую что то подобное! — делюсь я и беру за руку человека что подарил мне жизнь.

Рад, что она на моей стороне и поддержала. Хотя кто знает как пройдет их знакомство. Но думаю моя Алиса понравиться ей. Она у меня самая лучшая.

— Мам, я наверное пойду лягу, устал! — говорю, когда ужин окончен, посуда прибрана и я раскрыл ей свою душу.

— Хочешь пожелать спокойной ночи своей любимой?! — усмехается мать.

— Да от тебя ничего не скроешь! — целую ее в щеку и жду ответа от нее.

— Иди уже! Иначе не уснешь ведь, поверь я помню каково это! — смеется она и толкает на выход.

Я чуть ли не бегу в свою комнату и встав у окна набираю видео звонок. Увидеть ее

перед сном хочу. Прошло всего тринадцать часов, а я уже хочу услышать ее голос, увидеть улыбку и обнять. Но пока только голос и улыбка, ну еще глаза, может смех.

— Привет, Лисенок! — улыбаюсь когда она чуть ли ни с первого гудка берет трубку.

— Привет! — искрятся радостью ее глаза, а в уголке собрались слезинки.

— Эй, я позвонил не на слезы смотреть, а на улыбку! — шучу отвлекая от грустных мыслей я.

За недолгое общение с ней, я понял, что она эмоциональный человек. И все ее чувства выплескиваются бурно. И не важно, гнев это или радость, они сопровождаются слезами. И только раздражение и бессилие идет под руку с сарказмом.

— Хорошо, я не буду! Просто не думала, что уже так соскучилась, Глеб! — говорит и вытирает слезы.

— Представляешь, я сам еле держусь. Вот если бы была кнопка, что способна всосать меня в мой смартфон и отправить к тебе. — шучу и смотрю как ее лицо озаряет улыбка.

— Тогда, ты давно бы сидел рядом со мной! — смеется она.

— А если бы все так делали, это был бы ужас! — продолжаю веселить ее. — Представляешь, сидим мы на совещании, полный зал народу, а я бац и улетел!

— Ну это еще куда ни шло. А если например ты в машине, или в ванной. Смешно. Но мы так не можем. Поэтому звони мне по чаще. — опять тоска в ее голосе.

— Непременно и ты. — вздыхаю я и выхожу на балкон.

— Это твой дом? — меняет тему моя девочка.

— Да. Я проектировал его сам. Денис правда помог кое с чем, но в основном я. Можно считать, мой первый самостоятельный проект. Пока единственный. Я же все по строительству, проекты заказчика сами предоставляют. — делюсь я.

— Но ты молодец. Правда. Я даже горжусь, что мой парень всего добился сам. — выдает она.

— Как ты сказала, парень? — шурюсь и жду что она повторит.

— Сказала Бутузов. Нет подожди не так водитель автомобиля класса люкс. — смеется она.

— Тогда ты мелкая рыжая бестия, что нагло пробралась в клетку к индюку. А индюк сдался и ждет ее наказания! — смеюсь я.

— Ты попробуй не приедь и будет тебе наказания. Сама заявлюсь и перышки твои красивые выщипаю. Подушку сошью и тебя на ней вспоминать буду. — веселится она.

Потом мы еще долго болтаем о ее дипломной работе. О городе, о друзьях. Не хочется прощаться. Но увы, приходится.

Неделя идет своим чередом. Тянется словно в замедленной съемке. Как всегда, когда ждешь чего то, то время словно замедляется, а порой и останавливается. Если бы не наши вечерние разговоры обо всем и не о чем, я наверное еще среди недели сорвался к ней.

Мама все выпрашивала о Алисе, я лишь делился общими сведениями. Зачем. Пусть у нее будет свое впечатление об девушке, а не навязанное влюбленным мальчишкой.

Именно так я чувствовал себя сейчас. Вот так быстро и сильно я влип. Иногда в кабинете отвлекался от работы и смотрел на ее фото. Листал ленту соцсетей рассматривая ее посты. Очень веселая и общительная девушка всегда была в центре внимания. С такой яркой женой, мне придется запастись валерьянкой, чтоб не ревновать ее к каждому мужику.

Мне же льстило то, что рядом со мной девушка праздник, которая своим видом способна зажечь толпу. Но она не всегда такая. Я узнал и другую Алису. Ту, что скрывается

под лисьей шкурой. Романтичная, ранимая и невероятно домашняя девушка. Богатая мажорка, что всего хочет добиться сама. И даже это мне нравилось в ней.

В ней есть стержень, внутренняя сила и иногда она дает о себе знать. Ее поступки говорят о чувстве справедливости. А еще она отличная хозяйка. Ник заикнулся, что сам даже готовить не научился живя отдельно, а зачем, ведь этажом ниже живет Алиса. Они могли заявиться к ней без приглашения и она накормит, не указав на дверь.

Словом я нашел свой идеал женщины. С такой хочется устраивать семейные посиделки, чтоб все родные вместе. Выходить в люди и хвастаться красавицей, что будет смотреть только на тебя. А еще, запереться в квартире и устроить романтические выходные. Словом она пробуждает во мне все самые светлые чувства, а еще горячие желания и моего собственника.

Алиса.

Не спеша бреду по улице. Работа на сегодня окончена. Меня и еще одну сокурсницу любезно приняли в маленькой фирме, что занимается дизайном. Конечно я могла попроситься к отцу, но они ведь работают над архитектурой. Зачем их напрягать и открывать отдел для меня. Я сама могу позаботиться о себе. Да и фирма мне понравилась. И не мне одной. Сокурсница прямо демонстрировала интерес к хозяину. Курсовая и дипломная у меня тоже почти готовы, осталось пара мелких деталей и все. Потом сдача и защита. Диплом. Выпускной бал и взрослая жизнь.

А мне хочется в свою взрослую жизнь взять только Глеба. Если позовет, не задумываясь к нему рвану. Пусть может даже обожгусь, но об этом ожоге я буду вспоминать с любовью. Этот мужчина вытеснил из моего сердца другого подобного. Первый парень и первая боль. Теперь я вообще думаю о нем, как о сне или фильме. Словно и не было этого приключения на Санторини.

По пути заскакиваю в тот самый супермаркет, где я придумала болезнь Глеба. Как много мест, теперь хранят воспоминания о нем. Он пробрался во все части моей жизни. Даже дом Гусаровых, а особенно баня, теперь вызывают во мне улыбку.

Но к сожалению, мужчине пришлось уехать. Вернется ли он? А может все и глупо ждать. Развлекся и теперь мамину протезе обхаживает? Нет. Не хочу даже думать об этом. Он сказал, что приедет завтра. Да и его смс каждый вечер вселяли надежду, что все более чем серьезно.

Телефон подал сигнал когда я уже почти подходила к дому. Перехватив пакеты в одну руку, я вытащила гаджет из кармана. На иконке входящего улыбался мужчина мечты. Нет. Не Ченнинг Татум, хотя он симпотяжка. С нее на меня смотрел Глеб Бутузов. Моя мечта в реале.

— Привет! — ответила я на звонок.

— Привет! Не поверишь, но я соскучился. — услышала я в ответ.

— Я тоже. — честно призналась я.

— Ты дома? — спрашивает, а я чувствую по голосу, что он улыбается.

— Нет. — отвечаю и сворачиваю из за угла к подъезду.

Стоило мне выйти на открытую площадку и глянуть на парковку у моего дома, как моя Лиса заскакала по полянке распевая веселые песенки.

Не далеко от того места, где я застыла, не веря своим глазам, стоял автомобиль Глеба. Сам же мужчина присев на край капота говорил по телефону.

— Алис, я тут подумал, может проведем выходные вместе. Не стал тянуть до завтра и приехал. — все говорил он.

Я стояла смотря на парня и радовалась, как маленькая девочка долгожданной встречи. Я даже не понимала насколько сильно соскучилась по нему. Сейчас, когда увидела, поняла, что словно и не жила, когда он был в дали от меня.

Я смотрела на его улыбку и понимала, что не смогу без нее. Ровно как и без его голоса, его поцелуев и его нежных прикосновений. Я не смогу без этого мужчины. И если однажды он уйдет, моя жизнь потеряет смысл.

— Лисенок, ты чего молчишь? — напрягается Глеб.

В какой то момент, он, словно почувствовав мой взгляд, поворачивается в мою сторону. Улыбка становится еще шире. Он подрывается с места и спешит ко мне. Пакет выпадает из моих рук, едва он приближается.

Все. Меня охватили чувства. Нет больше ничего. И нет ничего важнее, чем обнять его. Я подскакиваю и висну на шее Глеба, а он отрывает меня от земли. Мы смеемся обнимая друг друга и вдыхая родной сердцу запах.

Прикольно наверное мы выйдем со стороны, даже немного романтично. Два человека обнимаются посреди тротуара, а под их ногами валяются пакеты с продуктами. Фрукты и овощи выпали из сумки и сиротливо лежат на асфальте. А этим двоим плевать, они словно одни во вселенной.

— Лисенок! — шепчет в мои волосы Глеб. — Эти пять дней были мукой, я не мог найти себе места. А сейчас, я словно, наконец, обрел покой.

— Я рада тебя видеть, Глеб. И этот город без тебя стал пустым. — отвечаю я.

— Нашли место обжиматься! — слышим голос сзади. — О да это тот с приступами. Алиска, чего повисла на мужике. Болен же он.

Слышим мы голос моей соседки. Запомнила же зараза. Даже про глупую болезнь помнит. А мне смешно.

Глеб ставит меня на ноги и косится на женщину. Молча присаживается и собирает все, что разлетелось из пакетов. Потом берет меня за руку и все так же молча ведет к дверям подъезда. Я достаю ключи и спешно открываю железные двери. Мы проходим внутрь и едва за нами захлопывается тяжелый металл, парень прижимает меня к стене.

— Вот ведь любительница халявы, на самом интересном прервала. Но теперь я просто не дотерплю до твоей квартиры. — шепчет и накрывает мои губы своими.

Как же хорошо. Я взлетаю и парю в небесах. Поднимаю руки и вцепляюсь в его волосы, притягивая ближе к себе. Его язык проскальзывает между моих губ и щекочет небо. Стон вырывается из горла. Я кружусь лисичкой по поляне и вместе со мной кружиться все. Закрываю глаза и растворяюсь в нашем моменте.

Из за нехватки кислорода приходится отстраниться друг от друга. Мы нехотя отлипаем и не спеша поднимаемся в мою квартиру. Молчим. Но слов не нужно. Все и так понятно и просто. Нас тянет друг к другу, словно в нас есть магниты с разной полярностью и они притягиваются невзирая на расстояние в сотни километров между нашими домами.

Нет такой стены, что способна встав на пути этого притяжения, просто выстоять. Даже самый твердый камень, будет разрушен на песчинки, если мы не сможем приблизиться друг к другу. А если и найдется, порода что выстоит, я перелезу через эту стену. Прихвачу в гараже Дениса Николаевича огромную кувалду и собственноручно сломаю ее.

Проходим в квартиру и вновь сумки на пуф у дверей, а я спиной согреваю холодные двери. Его руки уже нежно ласкают мою спину и рассыпают мурашки. Я хватаюсь за плечи мужчины, чтоб не упасть. Мы утоляем нашу таску по ласкам и касаниям, по поцелуям и контакту рук.

— Не будем спешить. — шепчет Глеб, когда я скидываю с его плеч пиджак и тянусь к футболке.

Мне становится неловко, от моего поступка. Получается, что я набросилась на него и решила пойти до конца. Нет. Он же тоже хотел этого. Я чувствую, что хотел. Тогда почему? Или он думает, что первый? Увы и ах. Я его разочарую. Нет. Я не девственница. Но и не распутная девка. У меня был один единственный раз, да и после этого я осталась с разбитым

сердцем.

Обхожу Глеба и стараюсь не смотреть на него, направляюсь в кухню. Включаю чайник. Достāju чашки, печенье, вазочку с конфетами.

— Ты голоден? — стараюсь говорить непринужденно, но это не так просто.

Поспешно подхожу к столу и развернувшись спиной к парню, ложу ладони на прохладную панель столешницы. Пальцы слегка подрагивают, а внутри такая тоска, словно и нет его рядом. Лиса в норе своей лежит и завывает. Так жалобно и протяжно, что слезы от жалости к ней на глазах.

— Очень. И это не только про еду. Просто не хочу спешить. Хочу узнать тебя как следует. Хочу знать о тебе все детали, все до мелочей. — шепчет наклоняясь надо мной мужчина и накрывает мою руку своей.

— Глеб... — начинаю и запинаясь не зная как рассказать парню, что не идеальна я.

— Ты чего, Лисенок! — разворачивает меня лицом к себе, обнимает ладонями мои щеки и гладит большим пальцем. — Что случилось? К чему эти слезы?

— Я должна тебе кое что рассказать. — смотрю в его глаза и сил нет язык повернуть. — После этого, ты наверное уйдешь. Но ты должен знать.

— Что такого ты мне скажешь, что я брошу тебя? — усмехается Глеб. — Ты сидела за убийство? Или ты любишь девочек?

А вот мне не смешно. Мне страшно. Очень страшно. А что если не поймет? Что если осудит и подумает, что я прыгнула в койку к едва знакомому мужику. Отвернется. А что если и вовсе возненавидит меня?

— Глеб, у меня был мужчина... — начинаю я.

— Понятно. — напрягается парень. — И ты все еще любишь его?

— Нет. Нет. Я вообще не это хочу сказать. — мотаю я головой. — Я даже не знаю где он сейчас и жив ли вообще.

— Тогда к чему этот разговор. Подожди. Ты думаешь для меня имеет значение первый я у тебя или нет? — удивляет он вопросом меня.

— А разве нет? — ищу в его глазах, что то типа разочарования или призрения.

— Лисенок. Ты как маленький ребенок, ей богу. У нас у обоих есть прошлое. Но знаешь почему его так называют? Потому что оно прошло. И не важно кто у кого был. Важно, что есть сейчас. А сейчас есть ты и я. Так что не стоит думать о глупостях и расстраиваться. — серьезно поясняет он.

А я счастлива. По настоящему. Впервые. Моя Лиса буквально крылья обретает и уже не скачет, она парит над полянкой.

— Значит вот в этом и была твоя проблема? Он обидел тебя? — продолжает Глеб.

И мне хочется все все рассказать ему. О моем первом и единственном разе. О боли предательства. О несбывшихся мечтах. Хочу, чтоб он знал. Пусть не самый мой радостный эпизод жизни, но и его хочу разделить с ним.

— Мы с Дариной полетели отдыхать на Санторини. Впервые вдвоем, без родителей. Мне было двадцать. В отели познакомились с американцем и местным работником. Первый проявил интерес ко мне, работник к подруге. Ну я потом узнала, что портье, который не знает английского, он же владелец и нынешний муж Дари.

Улыбалась я вспоминаю ту историю. Но потом опять вернулась к Майклу и вздохнула.

— Если тебе тяжело, я не настаиваю. — говорит Глеб усаживая меня к себе на колени и глядя в глаза.

— Нет. Ты должен знать. Мы встретились пару раз. Он говорил красивые слова. Я и он. Остров, романтика и коктейль. В общем я оказалась в его номере. И мои мечты рассыпались. Тот раз не был как пишут в женских романах. Даже близко. По моему ему было важно получить от меня все. Потом я тихонько ушла. На завтра Майкл испарился.

— Лисенок. — с тревогой заглянул в мои глаза мужчина.

Я смотрела на его красивые черты и не знала, как мне себя вести с ним. Вот. Теперь он знает об легкомысленном поступке Алисы. О том, почему я почти не пью. И о том, что не понимаю, почему все делают интим между мужчиной и женщиной, чем то запредельным.

— Алис! Я не осуждаю тебя. Поверь. Я не думаю, что ты поступила как. Ну ты понимаешь, да. Я считаю, что тебя просто обманули. Просто твое наивное девичье сердечка подумало о прекрасном чувстве. Но это стало сильным ударом для тебя. Вот что ты имела ввиду, там в клубе.

— Глеб. Ты не отвернешься от меня зная обо всем? — сморгнула я слезу.

— Нет. Но теперь я должен немного пройтись. Увидимся завтра?

Я встала на ватные ноги. Голова гудела, а глаза жгло от непролитых слез. Вот и он решил уйти и побыть наедине со своими мыслями. Он хочет подумать, а нужна ли ему такая как я. Горечь колом стоит в горле. Я не могу смотреть в его глаза. Все что я могу, это кивнуть головой.

— Ты в порядке? — спрашивает он.

Я опять киваю не поднимая на него глаз. Если я увижу на его лице что то вроде признания, я умру. Не хочу его отпускать. Боюсь больше не увидеть, но молчу.

— Я пойду. Ты не провожай, ладно. Лучше приляг и поспи. — шепчет он и целует в макушку.

Разворачивается и идет на выход. Вот так вот просто, после моего откровения он уходит. Оставляет меня наедине с разбуженными демонами прошлого. И эти демоны навряд ли дадут мне покоя до утра.

— Останься. — шепчу я ели слышно пересохшими губами.

Но фигура любимого скрывается за дверями и вот уже хлопнула тяжелая подъездная дверь. Не хочу видеть как он уезжает. Даже слышать не хочу. Бреду в ванную и делаю воду по горячее. Хочу согреться под теплыми струями. Забыть хочу. Заглушить все, что внутри.

Слезы вместе с каплями воды стекают по моему лицу. Я одна в своей квартире, где еще несколько минут назад был Глеб. Где я целовала его и упивалась его лаской. Теперь я одна.

Или не одна. Прислушиваюсь к звукам в коридоре. Когда уходил Глеб, я даже двери не закрыла. И кто же это? Должно быть Кит приперся. Он любит появляться без приглашения, а тут еще и дверь открыта. Собираюсь и выдыхаю приходя в себя. Хватит киснуть и мотать сопли на кулак. Рано делать выводы, может еще не все потеряно.

— Эй, раз пришел, подай мне полотенце. Оно в спальне на кровати осталось! — кричу из ванны услышав хлопок входной двери.

И опять тишина. Я смываю остатки геля для душа и закрываю кран. Дверь в помещение, где жду я, скрипнула и раздались тяжелые шаги по кафелю.

— Ты долго! — усмехаюсь и высовываю лицо из за плотной шторки.

И тут меня словно ударяет током. В ванной лицом ко мне, с полотенцем в руках, стоит совершенно не тот, кого я ждала увидеть. Глеб смотрит не моргая на меня. Я же не верю в то, что вижу своими глазами.

Откидываю единственную преграду между мной и мужчиной грез, осторожно ступаю на скользкий пол. Вода стекает с волос на обнаженное тело и образует лужицу у ног. А я стою не стесняясь своей наготы и смотрю в любимые глаза.

Удар, еще удар. Сердце стучит в ушах, а кровь кажется превратилась в кипящую лаву. Жар поднимается по конечностям и опалает все нервные окончания. Сухой ком перекрывает доступ кислороду и от этого слегка кружиться голова.

Мы не можем сдвинуться или пошевелиться. Смотрим друг другу в глаза и огонь разгорается с такой силой, что выжигает весь кислород вокруг нас, создавая вакуум. Слышно как капает вода и капли ударяются о глянец плитки. Дыхание его слышу. Тяжелое, словно он пробежал марафон и до сих пор не мог отдышаться.

Делаю робкий шаг в его сторону и скольжу на луже, тут же оказываясь в крепких руках. И опять тишина и монотонный стук воды, что стекает с крана. Вдох и я замираю, чувствуя горячие губы на своих губах. Лиса моя вскакивает и бежит по поляне.

Рука Глеба поднимается и ложится мне на затылок немного утопая в мокрых волосах. Вторая медленно опускается на поясницу и начинает движение по основе моего скелета. Мурашки бегут в рассыпную от точек касания мужских рук. Тепло начинает сосредотачиваться внизу живота и стягиваться в узел.

Глеб жадно целует мои губы, я же отвечаю с таким же аппетитом. Мне кажется, что я жутко голодна и хочу насытиться им. Хочу, наконец, вкусить этот райский плод и согреться в огне страсти. Его хочу. Всего хочу.

Тихий стон, эхом разноситься по помещению. Меня трясет от переизбытка чувств и ноги уже практически ватные. Я хватаюсь за плечи мужчины, чтоб не шлепнуться к его ногам. А мне все мало. Мне чертовски мало. И узел внутри все туже и туже. Хочу разрубить его и освободиться. Не могу и не хочу ждать и сопротивляться своим желаниям. Единственное что хочу, так это стать его в полном смысле, здесь и сейчас.

Глеб словно чувствует меня. Он подхватывает на руки мое тело и несет из ванны. Мы не отлипаем друг от друга, не прекращаем наших поцелуев. Мужчина за пару шагов преодолевает расстояние от сан узла до моей спальни и ногой открывает двери. Деревяшка поддается и с шумом ударяется о стену.

Но доже грохот дверей не помогает прийти в себя. Мы все еще на облаке чувств и

желаний. Мы скинули лестницу по которой попали сюда и больше нет пути назад. Поэтому, я смело срываю с Глеба его футболку и слегка подрагивающими пальцами очерчиваю рельеф мышц груди. Мужчина закрывает глаза наслаждаясь контрастом горячей кожи и моих холодных пальцев. Дышит поверхностно и тяжело.

Водоворот начинает затягивать нас все глубже и вот я уже чувствую как его губы скользят по моей шее. Его поцелуи как капельки воды с волос, продельывают путь к груди. На миг он застывает на месте. Отстраняется и смотрит на меня. Я прикусываю губу не разрывая зрительного контакта.

— Идеальная! — хрипло выдыхает он.

И опять покрывает меня поцелуями. Находит напряженный сосок и втягивает его в рот. Я выгибаюсь на встречу и стон оглушает меня. Глеб очерчивает языком круг ореолы и переходит ко второй груди. И та же восхитительная пытка. От удовольствия я поджимаю кончики пальцев ног.

— Я хочу тебя! — шепчет опять поднявшись к уху мужчины и прикусывает мочку.

— Да, Глеб! — срывается мольба с моих губ. — Да...

Ответ на его признание тонет в поцелуе. Слышу на заднем плане лязг железной пряжки его ремня. Парень отстраняется на несколько мучительно долгих минут и возвращается впиваясь в мои губы. Его язык кружит по моему небу, играет с моим языком, сплетаясь в танце. Стоны и вздохи заглушают стук наших сердец.

— Ты уверена? — немного обеспокоенно спрашивает Глеб.

— Не останавливайся, прошу! — молю я.

Я чувствую как его ладонь ложиться к моему интимному местечку и палец кружит вокруг. А мне не терпится получить разрядку. Я вцепляюсь в его волосы и с силой тяну на себя. И вновь танец языков и одно на двоих дыхание. А палец проникший к заветной точке, играет в опасную игру. Он то подводит к краю, то отстраняет от него. И когда наконец, я падаю в бурлящую лаву, мое тело трясет. Крик срывается с губ и разносится по моей квартире.

И едва я прихожу в себя, как чувствую твердое желание у самого входа в меня. Он осторожно касается и скользит погружаясь. Глеб очень аккуратен, не спешен в своих действиях. И вот когда я чувствую его размер, то выдыхаю. Приятно, очень приятно чувствовать единение с тем, кого любишь.

Глеб начинает двигаться задавая ритм нашему танцу страсти и мокрых тел. Наша близость подобна танго. То вверх то вниз подбрасывает меня на простынях. Острые ногти впиваются в крепкую спину едва толчок достигает заветного места. И так раз за разом. Мы не замедляемся даже на миг, наоборот наращиваем темп в попытке дойти до предела своей возможности и ощутить момент воспарения над телом.

— Я люблю тебя... — тонет мой крик в рваном дыхании.

— Люблю... — вторит мне парень и падает на меня.

Его голова приземляется у моего плеча, а дыхание опалает кожу за ухом. Мы дышим в унисон. Лежим пытаюсь привести дыхание в норму и я чувствую, что он улыбается.

Люблю. Врывается шепот в мой мозг. Я поворачиваю голову и смотрю в затуманенный взгляд мужчины. Его улыбка говорит об эмоциональном подъеме. Но радуется он нашей близости или мои словам я стараюсь не гадать. Мне достаточно его люблю. Это единственное, что имеет для меня значение сейчас.

— Глеб! — шепчу я.

Мужчина издает протяжный звук и выходит из меня. Откатывается оказываясь на спине и привлекает меня к себе. Я щекой утопаю в мягких кудряшках на груди и выдыхаю. Все настолько идеально, что я боюсь, что это сон. Мой эротический, чувственный сон. Не хочу проснуться одна в пустой постели.

— Лисенок! — шепчет мужчина глядя мои волосы и спину.

— Глеб. Почему я? — вдруг слетает глупый вопрос с моих губ.

— Не знаю. Разве можно сказать почему мы любим. Нельзя любить, за что то. Можно просто любить и знать, что такой больше нет. И такой точно больше нет. Удивительная, непредсказуемая, сильная, уверенная, и таких эпитетов еще очень много. Но ты одна. И теперь ты моя. Только моя.

— А ты мой. Я очень тебя люблю, Глеб! — выдыхаю я глядя его грудь.

— А я люблю тебя! И не забывай об этом никогда, даже если будешь ревновать, сомневаться, не забывай, хорошо! — улыбается мужчина.

— Если ты меня обманешь, то узнаешь как охотятся лисы! — выдаю я.

— Значит ты у меня охотница! А что если и я не заяц! — смеется Глеб.

— Тогда ты хомячок! — веселюсь я и мгновенно оказываюсь на нем.

— О, если так, то я готов быть кем угодно для тебя, Лисенок!

Он накрывает ладонями мою грудь и я откидываю голову назад. Желание с новой силой накрывает нас и вот я уже дрожу чувствуя как его твердое возбуждение рвется войти в меня. Немного приподнимаюсь и позволяю ему опустить мое тело на него. И опять это странное чувство соединения. Он и я, мы единое целое. Закусываю губу и начинаю отсчет до момента развязки. Шлепки и стоны смешиваются и наполняют все пространство моей квартиры.

Все выходные мы не вылезали из постели. И занимались любовью не только там, но и где вздумается. Смотря мелодраму, мы не утерпели и начали целоваться, когда целовались актеры. Вместе принимали ванну и здесь было все превосходно. После завтрака, даже со стола убрать не успели и перебили посуду. Мы смеялись и обнимались. Мы словно, наконец, добрались до самого приятного и его хотелось все больше и больше. Как два наркомана и без дозы чувственных ласк, мы не сможем жить.

— Когда ты освободишься в пятницу? — спрашивает Глеб, намыливая мою спину в очередной раз принимая со мной душ.

— Есть особый план? — мурлыкою я и моя лиса млеет от его нежности.

— Поедем в Питер. Я хочу познакомить тебя со своей мамой. — серьезно говорит он и целует за ухом.

— Ты не торопишься, Глеб?

— Нет. Я тебя люблю и хочу жениться. Так что план такой. В эти выходные ты едешь ко мне, познакомишься с будущей свекровью, а в следующие, собираем твоих и я прошу твоей руки. Помолвка так сказать. — говорит он, а мое сердце поет.

— Я смотрю господин Бутузов уже все спланировал! — смеюсь от радости я. — И сколько детей в нашем плане?

— Двое. Пол не важен. Еще ты переезжаешь в Питер и мы работаем в паре. — заявляет любимый.

— Да это супер! Но женимся после вручения диплома. — отвечаю не скрывая своего счастья.

— Так, если мы сейчас не поедем, то твой хомяк загнется! — усмехается Глеб и начинает меня щекотать.

— Все же признаешь, что ты хомяк?! — сквозь смех говорю я.

— Да я готов быть кем ты хочешь. Могу даже ручным котиком, только ласкай и корми.

А уж я у твоих ног клубочком лежать буду!

Отделяюсь от своего игривого кота-хищника и спешу приготовить еды. Слышу как мужчина говорит по телефону. Потом присоединяется ко мне в кухне.

— Мне нравится когда на тебе только моя футболка! Вот так и запер бы тебя в спальне и не выпускал!

— Да вы господин Бутузов из тех, что уверенны, что жена должна сидеть дома, быть вечно беременной и готовить еду! Тут я с вами не согласна! — возражаю улыбаясь я.

— Нет. Я просто не хочу, расставаться. Но пока мы не можем себе этого позволить. — улыбка пропадает с его лица.

— Я тоже не хочу отпускать тебя. Но нужно закончить мою учебу. А еще я готова переехать к тебе и постараюсь найти общий язык с твоей мамой. — вздохнула я.

— Какая же ты у меня! — крепко обнимает меня Глеб и целует в шею.

— Так, любимый, если ты продолжишь, то наш обед тире ужин сгорит на плите! — шутя отчитываю его.

— Не могу держать себя в руках, когда мой повар выглядит как моя эротическая фантазия! — усмехается он.

— Вот. Займи свои руки и порежь батон! — деловым тоном заявляю я и подаю ему булку и нож.

— Да моя хозяйка! — салютует мне Глеб и принимается за дело.

— Знаешь, я еще не говорила родителям о тебе и своих планах. Но уверена они меня поймут. Папа же тоже переехал сюда, когда встретил маму. У них даже история схожая с нашей. Правда они встретились на дне рождения дяди Дениса. — поведала я.

— Да Денис Николаевич прямо фея крестная и помогает влюбленным соединиться. Напомни сделать его шафером на нашей свадьбе!

— Кстати, у Никиты с Олесей похоже все серьезно и думаю свадьба будет парная! — выставляя тарелку с нарезкой и овощи на стол.

— Ты этого хочешь? — отвлекается от занятия любимый.

— Не знаю! — пожимаю плечами и смотрю в его глаза. — Я сама еще не знаю чего хочу. Но знаю, что хочу быть с тобой, а статус меня не волнует.

— Я тоже! — выдыхает он и тянет меня за руку к себе.

— Тогда мы можем уехать на Санторини и тихо расписаться. Ты как? — озвучиваю свою мечту сидя на его коленях.

— Греческая свадьба! А давай! Думаю мама будет не против съездить туда. Можно и твоих всех позвать. Да? — предлагает он глядя в мои глаза.

— Это моя мечта! Обожаю тебя! — смеюсь и целую его в губы.

— А Костя? — задает вопрос он и я понимаю, что должна сказать все как есть, чтоб не было недоразумений.

— Мы поговорили и я сказала что люблю тебя! Конечно он расстроен, но принял все очень спокойно. — вздыхаю понимая что друга в его лице я потеряла.

— Я рад. Потому что мне было неприятно смотреть, как влюбленный парень вьется рядом с моей женщиной! Оказывается я собственник! — усмехается он.

— Доверяй мне и все. Не стоит перебарщивать с ревностью, до добра она не доводит! И помни, я очень люблю тебя! — успокаиваю его гладя по щеке.

— И я тебя! Моя любимая Лисичка! — шепчет в мои губы Глеб.

И опять наша еда ждала когда мы закончим наслаждаться друг другом. Потом мы грели пищу и продолжили обсуждать будущее. Так незаметно пролетели два дня. Глеб уехал от меня ночью в воскресенье.

Трудовая неделя началась с собрания в конференции зале и знакомства с босом. Начальник молодой мужчина приятной наружности и легкий в общении. Служащие так же весьма милые люди, творческие и неординарные. Но с ними мы познакомились и уже поработали пять дней. Шеф появился сегодня.

Во всем этом раздражало только одно. Вернее одна, моя однокурсница, возомнившая себя мисс вселенная. У нас давно с ней натянутые отношения. В начале из за Гусарова, потом не знаю из за чего. Теперь она решила вплотную подобраться к шефу.

А что. Мужчина интересный и даже креативный. В разводе, при деньгах. Фирма его хоть и маленькая, но пользуется успехом в определенных кругах. В общем лакомый кусочек для любительницы жить за чужой счет. Мне честно нет никакого дела до их отношений. Но почему то она видела во мне соперницу.

— Алисочка, я предлагаю нам с вами заняться проектом виллы Золотова! — заявил шеф на очередном собрании во вторник утром.

Я рада конечно начать с большого и интересного задания. Это отличный шанс заработать себе имя в элитных кругах. Золотов важная птица в мире политики и его положительный отзыв будет весомым для меня.

Единственное, что напрягало это взгляд Родиона в этот момент. Он прожигал насквозь. Мне было не уютно под ним, уж слишком откровенно он пялился на меня.

— Ты должна отказаться от проекта! — заявила мне моя однокурсница.

— С чего ради! Это отличный шанс показать себя и сделать имя. — ответила я собирая свои наработки в папку.

— С того, что мне нужен Родя и я получу его! — рявкнула Миронова.

— Так я тебе не мешаю, у меня жених есть. — одергиваю ее. — Не веришь? Фотку показать? Нет, лучше воочию. Вот в пятницу вечером и увидите. Может тогда твой Родя прекратит на меня таращиться!

— Замечательно. Сама сказала, что он на тебе залип, а меня в упор не видит. Откажешься от проекта, мы больше вместе будем и я смогу заставить его меня разглядеть! — шипит змея в юбке.

— Нет. И на этом все! — ставлю точку в разговоре и ухожу.

Понятно, что нужно поставить на место и Миронову, и Соколова. Одна я не справлюсь, поэтому и попрошу Глеба приехать пораньше. Моя воля я бы бросила к черту эту конторку и ушла. Но не могу. Я не показываю слабости. Поэтому будем воевать. И вот надо же. Сперва нравилось мне здесь. Зам шефа приятный дяденька лет пятидесяти вел себя сдержанно и интеллигентно. А потом вернулся Соколов и все. Лиса попала в капкан.

— Любимый! — радуюсь видя лицо Глеба на экране.

— Лисенок, что стряслось? — беспокоиться он. — Тебя обидел кто то? Скажи кто и я поставлю его на место!

И вот как ему все рассказать, чтоб от ревности он сегодня не подорвался ко мне? Знаю что ревнует, что боится потерять. Говорила ему о доверии, но к сожалению иногда мужчины слишком слепы и видят то, что хотят видеть.

— Все хорошо, любимый. На работе просто проект важный и устала. А еще очень по тебе скучаю. — заверяю я.

Вот не умею я лгать и зачем вру. Что если он правду узнает и тогда будет ссора между нами. Ведь какими бы небыли намеренья, лож это лож. Не понимаю понятия лож во благо. Хотя может где то она и имеет право быть, но не здесь.

— Ты можешь в пятницу вечером приехать? — спрашиваю я.

— Постараюсь. — вздыхает он. — Работы навалилось конечно, но я постараюсь, любимая!

— Тогда я на работе ждать буду. Заедешь, я адрес офиса скинула. А потом ко мне вместе и я сделаю тебе массаж! — улыбаюсь и подмигиваю я.

— Ты ж моя лиса! Знаешь, что ради такого брошу все и мчать буду как Молния Маквин! — хохочет любимый.

— Гнать не надо. Помни про наш план на совместное будущее. Просто приезжай, я буду ждать! — отвечаю ему и откидываюсь на подушку на своей кровати.

— Ты уже спать собралась? — прищуривается он.

— Хочешь увидеть в чем я легла? — флиртую я.

— Только не говори, что в моей футболке! — стонет Глеб.

— Именно в ней! — ставлю телефон на тумбочку и отхожу показывая себя парню.

— Что ты творишь, Лисенок. Я спать теперь не смогу, буду вспоминать тебя и лопну от переизбытка тестостерона! — проводит рукой по лицу и причитает мой мужчина.

— Тогда сладких снов, любимый! — усмехаюсь и отключаю вызов.

Я действительно заныкала его футболку, после наших первых выходных и марафона эротических фантазий. Теперь пока его нет, я сплю в ней на голое тело. Словно это он меня обнимает, словно нет сотен километров, что разделяют наши города. Самообман конечно, но мне так легче ждать его.

Неделя шла и я как могла держалась. Старалась не обращать внимания на многозначительные взгляды начальника, на его намеки и подкаты. Не оставалась с ним наедине, что было трудно. Миронова тоже метала в меня молниями и хотела придушить.

Да уж. Стажировка мечты стала для меня адом на земле. Соколов люцифер с тубусам вместо вил, а Миронова стражник, что отделяет меня от ворот рая. Чего только не сделала эта девушка, чтоб забрать проект. Залила кофе эскизы гостиной, компьютер завис по неизвестной мне причине и пришлось вызвать техника. И еще много мелких пакостей.

К заказчику мы должны были ехать вместе с Соколовым. Но я нашла отмазку и задержалась в офисе. Приехала к Золотовым на такси. К моему счастью хозяйка все время находилась рядом со мной, но и то, шеф умудрялся посмотреть на меня так, что меня паника охватывала. Еще и возвращаться с ним. И опять спасибо хозяйке. Оказывается они знакомы с мамой и она попросила меня остаться и поговорить.

К пятнице я была на грани нервного срыва и всерьез хотела позвонить отцу и попросить помощи. Но я все еще надеялась, что когда они увидят моего Глеба, то прекратят давить. Я все же верю в здравомыслие людей и надеюсь, что они способны думать и анализировать.

Последний рабочий день был как на пороховой бочке. Мы сидели в комнате для совещаний и обсуждали проект. Мой телефон ожил, когда шеф критиковал рисунок на потолке детской.

— Алиса, может вы выключите уже свой телефон! — рявкнул он. — Что за неуважение к куратору практики или вы хотите завалить преддипломник?

Я полезла в карман и посмотрела на дисплей. Мама. Быстро отправила сообщение, что перезвоню и убрала его обратно.

Совещание продолжилось. После перерыв на обед и вновь разбор проекта. Шеф сегодня был в ударе. Видимо его покусала Миронова, что тоже вела себя как фурия. То и дело вставляла свои пять копеек и критиковала все мои идеи.

И вновь мой рингтон заставил всех вздрогнуть. Шеф отшвырнул макет комнаты и вскочил со стула.

— Я же просил! — заорал он. — Ответь и попроси больше не звонить в рабочее время!

Я молча сбросила вызов и подошла к окну, чтоб написать текст.

«Любимый, прости не могу говорить. Ты уже едешь?»

Ответ приходит сразу.

«Да Лисенок, скоро буду. Не хотел мешать. Ты задерживаешься? Если что не переживай, я подожду!»

«Совещание затянулось. Но ты как приедешь найди меня, я предупредила охрану. Люблю.»

«Хорошо. Я тоже тебя люблю.»

Выдохнула и повернулась в тот момент, когда Миронова подошла ко мне с чашкой кофе. Чего уж она хотела, я не поняла. Но содержимое чашки вылилось ей на блузку и на пол. Девушка завершала как сумасшедшая.

— Васильева, ты совсем неповоротливая курица! Как я теперь домой поеду! — орала она глядя на меня.

— Я принесу тряпку и вытру пол. А ты сходи и заполощи пятно. — вздохнула я.

Бросило телефон на подоконник и пошла к подсобке. Миронова шла следом сопя от негодования. Я открыла коморку и принялась искать тряпку. Неожиданно дверь за моей спиной захлопнулась. Я бросилась вперед и стала дергать ручку. Заперто. Я постучала. Тишина. Крикнула. И опять никто не ответил. Черт. Позвоню Глебу, мой рыцарь явиться и освободит меня.

Сунула руку в карман пиджака. Черт. Да что за напасть. Смартфон остался в кабинете. Я опять подергала ручку и опять результат отрицательный. Кричала и стучала, но толи здесь отличная шумоизоляция, толи все уже ушли.

Вот же попала я сегодня. Прислушалась к звукам вокруг. Тишина. Пост охраны далеко, да и охранник ленивый, навряд ли пойдет проверять офис, здесь же камеры есть в коридорах, так чего зря бродить.

И чего я собственно решила заняться уборкой и пошла в это хранилище тряпок и швабр? Могла же спокойно остаться и все. Почему захлопнулась дверь и не открывается? Или меня специально заперли? Черт. Да конечно же. Миронова! Вот я дура! Как сообщить Глебу где я и что со мной? Он же ждет и волнуется. И почему меня никто не слышит?

Эти вопросы вертелись в моей голове пока я рассматривала подсобку. Средства какие то, инвентарь. А чего я ищу собственно. Это же не квест в конце концов, где нужно найти ключи от комнаты и выйти. Нет. Этой функции здесь не имеется.

А ведь еще некоторое время назад, я мечтала, что мы проведем вечер вместе с Глебом. Да и ночь тоже. Я так скучала по нему. Ждала этого дня с замиранием сердца и вот сижу запертая в коморке уборщицы.

А завтра мы должны ехать к нему и знакомиться с его мамой. Интересно, ищет меня любимый или нет. Ищет. Определенно ищет. Телефон наверно оборвал и все не может понять куда делась его лиса. А лису в чужой норе выдра одна закрыла, наверно чтоб не мешала ей с ее тушканчиком. Да я ушла бы сама, только скажи. Зачем так то.

Устало опустилась на пол и откинулась на стену. За что она так со мной? Я же сказала, что не соперница я ей.

Не знаю сколько я сидела и когда вырубилась, но проснулась от того, что меня трясли за плечо. Открыла глаза. Наша уборщица тетя Клава пришла убирать офис. Очевидно уже утро. Субботнее утро и офис пуст.

Я поднялась на ноги и шатаясь после неудобной позы пошла туда, где ждал меня мой гаджет. Посмотрела на экран. Ого. Десять пропущенных от Глеба. Еще десять от Ника и восемь от мамы. Меня все потеряли.

Выхожу из здания и оглядываю парковку. Кого я хочу увидеть? Глупо думать, что парень караулил меня здесь всю ночь. Глупо, но я надеялась на что то в этом роде.

Вздыхаю. Плетусь к остановке и все трогаю телефон в кармане. Он молчит. Даже мысленные сигналы не помогают оживить гаджет. Понятно что пока я сама не позвоню, ни кто не станет звонить, после вечерних попыток отыскать хозяйку по ее мобильному.

Как же раньше люди находили друг друга без этого устройства. Да они наверно не один крюк делали, чтоб найти пропажу. Если бы Глеб хотя бы прошел мимо той двери. Все бы было иначе. Ну да и что теперь. Нужно найти его и рассказать. Вместе посмеемся над нелепой ситуацией, в которую угодила лиса.

Нет больше сил ждать. Я вынимаю аппарат и разблокировав набираю номер с иконкой любимого. На том конце голос робота сообщает, что абонент пропал с зоны покрытия. Может телефон сел? Хотя, может и обиделся и уехал.

Повторяю попытку, но результат тот же. И опять и опять жму на вызов в надежде услышать заветные гудки. Но моя надежда постепенно стареет и превращается в беспомощную старушку, еще немного и она отойдет в мир иной.

Всю дорогу до дома я продолжала звонить на номер любимого. Потом в голове загорелась лампочка. Может он у Ника и ждет меня там? А что. Он же знает где я живу и вполне мог поехать к нему.

Набираю другу и жду. Гудок, еще, и еще. Я шепчу чтоб он поскорее взял трубку. Но друг берет лишь когда остается последний сигнал.

— Алиска! — слышу сонный голос в трубке. — Ты куда пропала? Бутузов рвал и метал. Потом что то не внятное сказал и я больше ему не дозвонился.

Вот и моя надежда издала последний вздох. Уехал. Не дождался. Обиделся и уехал.

— Я всю ночь просидела в подсобке! — вздыхаю я.

— А позвонить? — зевает парень.

— Если бы могла, непременно бы позвонила Глебу или тебе. Но увы, телефон все это время провел в офисе. — печально говорю я.

— А где ты сейчас? — интересуется и слышу как он включает кофе машину.

— Уже около дома. Кит, помоги мне найти Глеба. Я ему все объясню. Он обиделся похоже. Думает, что я кинула его. — прошу я единственного человека, что может помочь мне.

— Поднимайся ко мне, будем вместе думать как поступить. — отвечает он и сбрасывает вызов.

Я поднимаюсь в квартиру друга, этажом выше своей. Ноги не идут и я просто шаркаю ими. Жму на звонок и жду когда мне откроют.

— Привет! — пропускает меня в помещение Никита и смотрит с сожалением в глазах.

— Привет. — устало опускаюсь на мягкую скамейку в прихожей.

— Проходи. Я сварил кофе. Думаю сейчас оно в самый раз! — говорит и идет в кухню.

Я устало бреду за ним. Опускаюсь на один из стульев у стола и слаживаю руки на поверхность. У моего носа появляется чашка крепкого напитка и я с благодарностью принимаю ее.

— Теперь рассказывай, что там произошло! — садится напротив меня друг и ждет моего рассказа.

— Тебе суть или всю историю целиком! — усмехаюсь понимая, что коварная месть Мироновой может стоить мне дорого.

— Желательно сокращенную версию. — отвечает он.

— Хорошо. Миронова, решила о хомутать нашего начальника, а во мне увидела соперницу. Ну еще бы. Ты не видел его подкатов. — горько усмехаюсь я.

— Так. Этот старый козел приставал к тебе! — взрывается друг.

— Нет. Но подкаты и намеки были. — вздыхаю, что сама где то виновата.

Нужно было принимать меры, а я ждала и объясняла непробиваемой девчонке, что мне не нужен ее принц. А нужно было всего на всего позвонить Никите и все. Сколько раз мы так отделялись от прилипчивых поклонников и поклонниц. Поэтому все и считали нас парой. Вот почему все вдруг решили, что мы вместе. Просто мы не совсем обычными методами посылали тех, кто не нравился, но отказывался оставить в покое.

— Мне нужно было сказать! — рывкает и ударяет по столу Кит.

— Я не могла. Мы же решили больше не играть в пару. Поэтому думала увидят Глеба и отстанут. Да я сама попросила его на работу ко мне приехать. Дура. Не думала, что после угроз и мелких пакостей, Миронова пойдет на такое.

— Попляшет у меня эта Миронова! — рычит мужчина.

— Не стоит. Она за себя и свое счастье боролась! — вздыхаю я.

— Алиска! После того, как появился Глеб, ты стала очень мягкой. Ты расслабилась и забыла про пираний в нашем окружении. Нельзя было выключать стерву для всех. — заявляет Ник.

— Может ты и прав. Я вдруг решила стать мелодраматической актрисой, но роль оказалась провальной. — подвожу черту я.

— Так. И значит когда Глеб приехал, ты была заперта в подсобке. Он тебе звонил и не дозвонился. Потом мне звонил, но из его речи я вообще ничего не понял. Сдается он был пьян. — задумчиво выдает Гусаров.

— Пьян? Ты уверен? Он же не пьет. — удивляюсь я.

— Да знаю я. Поэтому сам в шоке. Но язык у него заплетался. Охинею он нес про вздохи какие то говорил. Ничего не понял. Потом он пропал. Вернее стал недоступен. — продолжил размышлять Кит.

— А ты его адрес знаешь? Как связаться с ним. Найди мне его координаты, прошу! — почти молю я.

— Так. Спокойно. Я найду твоего Бутузова и приведу к тебе. Договорились? — спрашивает серьезно Ник.

— А мне что делать? — вздыхаю.

— Сиди и жди новостей! — ставит точку в нашем разговоре мой друг.

Потом встает и начинает ставить на стол фрукты, овощную нарезку, сырную тарелку и прочее. Последней ставит бутылку вина.

— Олесь, мы поговорили можешь выходить! — кричит Никита.

И когда подруга появляется на пороге в его халате, я понимаю, что нарушила чужие планы. Я помешала двум влюбленным своим появлением. Да я наверно разбудила их звонком.

Мне было так стыдно и неловко. Я не могла смотреть в глаза Олеське. Но ей кажется было все равно. Она просто подошла и обняла меня. Как же хорошо, что у меня есть такие вот друзья.

— Так девчонки, сегодня у вас официальный девичник. Поболтайте, я думаю есть о чем. Перемойте нам косточки. А я поеду за Глебом. Ждите вечером с пропажей. — заявляет Кит и уходит из кухни.

Никита уходит и мы с Олесей остаемся вдвоем в квартире друга. Садимся за стол и молчим.

— Я все слышала. — нарушает тишину подруга. — Знаешь, я не уверена, что твой Глеб захочет говорить с тобой.

— Почему? Я же ничего плохого не сделала? — удивляюсь я.

— Я так понимаю, что он достаточно темпераментный человек, его реакция всегда острая и взрывная! Сейчас он наверняка на эмоциях. Думаю будет лучше подождать когда он остынет. — говорит Олесья.

— Я не могу ждать! Я свихнусь от этого! — сокрушаюсь я.

— Эмоции в этом деле будут мешать мыслить здраво, понимаешь?

— Понимаю. Но я боюсь потерять его, Олесь! — не сдерживаясь рыдаю я.

— Любишь, да? — обнимает меня подруга.

— Ни кого и никогда никого так не любила. А еще у нас уже все было. — хлюпаю носом я.

— Он тоже тебя любит и это видно. Но ему нужно остыть. — вздыхает девушка.

— Надеюсь Никита найдет его и они поговорят! — смахивая слезы говорю я.

Но моей надежде было суждено рухнуть. Кит не смог отыскать Глеба. Не в то утро, не через день, не через два. В офисе никто не знал где он. Сотовый его продолжал оставаться недоступным, а номера его матери никто не знал. И даже поездка к нему домой результата не принесла. Глеб исчез.

Я не понимала ничего. Моя лиса заперлась в своей норе и свернувшись калачиком жалобно поскуливала. Все стало не важным и серым в моей жизни. Я уже за неделю насчитала целых пятьдесят оттенков. Но в отличии от героев сего романа, я испытывала не те чувства, что они. Я была в глубокой яме под названием депрессия.

Одно радовало, на работе наконец от меня отстали. Правда проект хотели нагло забрать. Хорошо, что хозяйка настояла на моем участии. Так что теперь нас трое.

Мы ездим на объект, обсуждаем детали и все это уже не напрягает. Исчезли взгляды, вернее они пере направились на мою одногруппницу. Но мне плевать. Главное меня больше не осаждают, а то я не средневековый форт, просто так не сдалась бы. Я бы взорвалась похлещи ядерной бомбы и показала бы обоим и Херосима и Нагосаки.

Спустя две недели моих мучений на мою почту пришло письмо с неизвестного мне адреса. Странно зачем я его вообще открыла, потому как все это обычно летит в спам. А тут решила посмотреть что мне опять втюхать хотят.

Пробежалась по тексту и не веря себе уставилась в экран ноутбука. Нет. Это глюки у меня. Не может такого быть! Глеб не мог!

Закрываю глаза, словно это изменит текст сообщения и опять открыв читаю послание.

«Я же говорил, что стервы не превращаются в домашних девочек. Сыграла ты конечно зачетно. Но вот только я солидарен со Станиславским! Роль скажу была на троечку. Поэтому спектакль окончен, занавес. Забудь меня и все что пел изображая интерес. Это был мой дебют. А теперь я вернулся к себе и стерва может искать новую жертву. Короче, развлеклись отлично. Прощай!»

Вот и все. Это реально провал. Крах моей жизни. Мной поиграли и жестоко наказали за мое доверие. Зачем? Зачем я открыла свое сердце? Зачем поверила в любовь? Дура! Маленькая глупая лисичка! Больно. Как же больно! Жить как теперь? За что?

— Алис, ты все же решила вернуться в Россию? — спрашивает меня Дари поднимая солнцезащитные очки.

Почти три года назад я сбежала из города. После того письма, я неделю еще ходила как зомби и отказывалась верить, что Глеб мог так со мной поступить. Наверно я так себя успокаивала? Ведь письмо пришло с неизвестного мне адреса и без подписи. Но если откинуть все лишнее, то факт настолько очевиден, что сердце разорвалось в клочья.

Глеб играл со мной. Развлекся и наказал стерву. А потом просто слился. Даже в глаза не смог сказать всего, что написал. Вначале я прошла стадию отрицания и до конца не могла признать тот факт, что тот кто был нежен по ночам и шептал о любви, оказался очередным бабником.

После наступил период осознания и принятия. Его больше не будет в моей жизни. Точка. Пора забыть и двигаться дальше. Но как это сделать, если буквально каждый уголок дома и не только моего напоминает о моей неудавшейся любви? Как забыть того, чей образ всплывает в памяти стоит посмотреть на стол в кухне, или ванную, ну или кровать в спальне.

Прячась от воспоминаний и боли я практически переехала к другу. Понимала, что лишаю его личной жизни, но не могла преодолеть себя и вернуться в мои некогда счастливые квадратные метры. Вот тут меня и посетила мысль бросить все и улететь в лето. К тому же Дари сама предложила развеяться и сменить обстановку. И вот почти три года я развеиваюсь на солнечном острове в Эгейском море.

— Мама звонила, отец болеет и они летят на лечение в германию. Я хочу немного побыть с ними, пока они не улетели. — вздыхаю я.

— А сама ты хочешь вернуться? — спрашивает подруга.

— Я не могу сказать что не хочу. Боль притупилась, все немного успокоилось и наверное хватит прятаться в своей норе. Пора выйти и вновь начать жизнь. — поведала я.

— Похвально. К тому же тебе есть ради кого жить! — поддержала меня Дарина.

В первые мои недели здесь, подруга порывалась обратиться за помощью к детективу и найти таки Бутузова. Но зачем? Все кажется предельно просто. Все считали его честным и порядочным, но он умело сыграл свою роль, а в финале скинул маску обнажив сущность. Такова жизнь. За маской шута прячется разбитое сердце, в образе тихой скромницы может быть надменная стерва, а за стервой тот кто боится доверять людям.

— Все. Наконец уложил. — вздыхает Николас и опускается на соседний шизлонг.

Мы наслаждаемся солнцем в тени у бассейна на вилле друзей. Они не позволили мне жить одной и чтоб я не чувствовала себя гостем, отдали мне отдельный домик на их участке. За это время я твердо встала на ноги и заработала статус в наших кругах. Правда все знали меня как Лисан Рыжова, но это и не важно.

— Возвращаешься? — интересуется муж подруги.

— Да. Думаю пора. — отвечаю отхлебывая сок из стакана.

— У меня для тебя есть пара контактов, они ждут твоего звонка. Скажу честно работа новая и думаю тебе понравится. Один знакомый, Андрей Куликов просил провести какую то перепланировку для друга. В подробности он не вдавался. Есть еще наш старый знакомый Алексис Патас и его новый отель.

— Спасибо тебе Николас за все, что ты для меня сделал! — от души благодарю друга.

— В каком то смысле, если бы не ты, я свою жену и не уломал бы. Помнишь как она на меня смотрела? — усмехается Николас.

— Да ладно. Она влюбилась не в бизнесмена, а в портье. Так что я тут не при делах! — смеюсь вспоминая историю любви друзей.

Скучать буду по тем дням, что провела на этом острове. Я утонула в заботе и внимании. Николас быстро обрел союзника в моем лице и отличного работника. Познакомил с друзьями и тот самый Алексис, стал частым гостем в их доме. Я видела, что мужчина рассчитывает на большее, чем просто сотрудничество. Но к сожалению в мое сердце поселился Глеб и даже время не смогло искоренить его от туда.

И вот здание аэропорта, паспортный контроль и я наконец вдыхаю воздух родной земли. Хорошо, что в Москве лето в разгаре. Тяжело было бы после теплого Санторини окунуться в метели России, в ее холод и серость улиц.

Мама встретила у выхода и обняла блудную дочь. Как же я скучала по ней. А ведь она даже не знала о причине моего отъезда. Вернее побега. Вот только от себя не убежишь, это я поняла сразу, когда не смотря на смену вида за окном, в моих мыслях был Глеб.

Вопросы сыпались рекой, но все старательно избегали темы моего отбытия из родных пенат. Я же игнорировала тоску и внутреннее предчувствие. А оно пело о переменах в моей жизни. Если бы я знала, вернулась бы? Солгу если скажу нет.

— Как же хорошо дома! — пропела я откидываясь на спинку кресла.

— Знаешь, теперь ты у нас довольно известная личность в определенных кругах, думаю машина тебе не повредит! — деловито сообщил Денис Николаевич и подмигнул моему отцу.

Отец выудил из кармана ключи от нисана и бросил их мне. Я благодарно улыбнулась мужчинам.

— Не BMW конечно, но все же автомобиль! — поддержал порыв отца дядя Денис.

— Да мне и не нужно. Хватит светить статусом. Кстати на Санторине я всегда ездила либо на такси, либо с Николасом. Поэтому выпендриваться не стану. Как Никита?

— Отлично, ждут первенца! — довольно объявил Гусаров старший. — Вечером ждут тебя к себе.

— Где они живут? — поинтересовалась я боясь ответа.

— Перебрались недавно в наш поселок. Квартира стала мола для него. Так что ее мы сдали, как и твою. Там друзья Олеси живут. — поделился новостями дядя.

— Прекрасно. Я все равно туда не планировала переезжать. Поживу у родителей. — поведала о планах я.

— А как с работой? Помощь моя нужна? — продолжил расспросы Денис Николаевич.

— Два предложения поступили еще пока я была на острове. Теперь думаю выбрать одно или можно совместить! — улыбаюсь я.

Мне нравилось работать со Алексисом, но вот только было не комфортно, когда он переступал черту приятелей. Не знаю тактика у него такая или просто он не осознавал того, но его жесты немного ошеломляли меня. Есть еще господин Куликов и честно заинтриговал он меня своей перепланировкой.

Решила позвонить обоим, а там решу как поступить. Вот завтра и займусь вопросом работы. А пока горячая ванна и бокал вина. Посиделки у камина в гостиной и теплые разговоры с родителями.

А все вроде прекрасно в моей жизни! Не беда что рядом нет мужчины. Для здоровья всегда найти можно, а вот того кто в сердце не вернуть. Живут же так почти половина

женщин планеты, говорят же что не хватка с особями мужского пола, вот и я поживу. Главное моя семья, друзья, работа. И только вперед по открывающейся передо мной дороге. Пусть прошлое останется там за плечами. У меня на сегодня новая роль и новая Алиса Васильева выходит на сцену. Даже имя у меня новое — Лисан Рыжова! Звучит? Думаю неплохо!

На следующий день договорилась с Олесей пойти по магазинам и к стилисту. Новая роль подразумевает новый имидж. Решила кардинально подойти к этому вопросу. Долой глупую лису Алису. Как там говорят, стервой не рождаются, вот и я стала той стервой, что вдруг решила вернуться к заводским настройкам. Нет. Примерила старый образ и он не пошел. Это как платье с выпускного в школе, вроде мое, а вроде как уже не то.

Встретились с Олесью у торгового центра. Прикатила на своей новой машинке и поднялась на эскалаторе. Подруга ждала в уютном кафе на втором этаже. Отвыкла я за три года от шума Московских улиц, от спешного движения жизни мегаполиса. Там, на острове, время течет иначе. И даже встречи проходят не так пафосно, чем на родине.

— Привет! Беременность тебе к лицу! — обнимаю я немного прибавившую вес подругу и улыбаюсь.

— Рада видеть тебя! — отвечает она и сразу опускается в кресло.

— Прости. Понимаю, что с каждым днем передвигаться все трудней, но мне нужен зритель. — извиняюсь я.

— Да я только рада! Знаешь как иногда вырваться из дома хочется, а Гусаров трясется надо мной как будто я из хрустала. — вздыхает, а у самой глаза горят при воспоминаниях о муже.

Когда то и я так говорила о любимом. Глаза горели, а сердце пылало огнем от одной мысли о нем. Но со мной поиграли, жестоко убив во мне все самое хорошее.

— Так. Сейчас по кофе и в бутик. Присмотрела его в сети, то что надо. — смеюсь прогоняя тоскливые воспоминания.

— Мне чай с мятой. — заказывает Олеся у подошедшего к нам официанта. — И клубничный чизкейк.

— А я буду капучино и яблочный штрудель. — делаю заказ и откладываю меню в сторону. — Ну рассказывай!

— О чем? О нас все ясно? — указывая на живот говорит подруга.

— А Костя? Где он, что, как? — интересуюсь я.

— Костя у нас свалил в Штаты и стал там биг босом. Женился на Американке. Про Глеба ничего не знаем. Да и не интересовались особо. Он даже с Никитой связь больше не поддерживает. — повествует Леся.

— Мне не интересно! — пожимаю плечами в ответ на рассказ о предавшем меня человеке.

— Ты лучше скажи, как у тебя на личном фронте? Есть кто? — насаждает подруга.

— Ну как сказать... — беру театральную паузу. — Ничего серьезного. Правда он не теряет надежды. Даже в Россию приехал и бизнес организовал стоило мне заикнуться, что собираюсь вернуться! — сухо отвечаю я.

— И кто он? — подруга точно засиделась дома.

— Алексис Патас, грек. У него сеть бутик отелей по всему побережью, несколько в Париже, Германии и Канаде. Теперь вот у нас и просил помочь с оформлением комнат. — сообщаю информацию о друге Николаса и моем поклоннике.

— И ты еще носом воротишь? Бери не глядя. Лакомый кусочек, да у нас его живо охомутают. — заявила миссис Гусарова.

Спустя несколько часов примерок в бутике и работы стилистов, в отражение зеркала на меня смотрела совершенно другая женщина. Это больше не веселая и взбалмошная девчонка, не та лиса, что под действием алкоголя поцеловала парня. Теперь я успешная, знающая себе цену и самодостаточная стерва, с ледяным сердцем и трезвым взглядом на жизнь. Сказка кончилась и больше я не верю в чистые чувства и любовь.

Встреча с Алексисом была назначена на полдень в одном из его отелей. Я собралась и облачившись в деловой стиль катила по дороге к заказчику. Честно, я не совсем понимала, почему именно я должна стать дизайнером, ведь это достаточно крупный заказ, я же работала над небольшими проектами. Но с точки зрения карьеры, это серьезная заявка. И если у меня получится, я выйду на новый уровень.

Бутик-отель находился за городом и представлял собой небольшое двухэтажное здание основного корпуса и маленькие двухэтажные домики разбросанные по окруженной хвойным лесом территории. К номерам класса люкс вели освещенные мощеные дорожки, вдоль которых высажены стройными рядами небольшие кусты хвойных и лиственных, а так же цветочные композиции. У здания с ресепшеном подвесные кашпо и кадки с растениями. Ландшафтники поработали на отлично, но еще не до конца. Осталась отдельная группа домиков на территории, их отделка и мелочи лягут на меня.

Я прошла в двухэтажное строение. Приветливая девушка администратор встретила меня и проводила в кабинет Алексиса. За дверью с табличкой управляющий восседали двое мужчин чуть старше меня. Стоило мне постучать и войти, они поднялись на ноги и поприветствовали на английском.

— Я рад, что вы Алиса решили воспользоваться моим предложением! — пожав мою руку улыбнулся грек.

В первое наше знакомство я была впечатлена его манерами и обходительностью. Хотя сам Николас был таким же. Это скорее их национальная черта. Эти мужчины знают как вести себя с женщиной и способны разжечь огонь одним взглядом, с условием, что женщина этого хочет. Мое пламя погасло так и не превратившись в костер. Это была скорее свеча, что расплавилась и уже вновь не станет полыхать в ночи.

Я посмотрела на собеседника и возможного работодателя. Может подруга права и нужно дать ему шанс? Но каковы ставки на то, что нас ждет успех. Полюблю ли я его когда ни будь? Скорее всего наш союз будет просто выгодной сделкой, а я так не могу.

— Алексис, я не совсем уверена в своих силах. Но постараюсь. — ответила я на английском.

— Ребят, а можно по-русски говорить, я спик конечно, но на нашем как то привычней! — заявляет второй мужчина привлекая к себе внимание.

Я посмотрела на собеседника грека. Ну да неплохой экземпляр, я скажу. Высокий, темноволосый и кареглазый. Интересный мужчина, чего уж. И кстати они похожи чем то с Патасом, видимо есть у человека средиземноморские корни.

— Добрый день, я Андрей Куликов! — представился последний.

— Очень приятно, Лисан Рыжова! — протянула руку для приветствия.

— Да ладно! — усмехнулся Куликов. — А как родители нарекли?

Меня немного смутила его манера общения. Да и взгляд, что смерил меня и немного задержавшись на лице, сделался не заинтересованным. В прочем, так даже лучше. Хоть он клеиться не будет и намеки кидать не двусмысленные.

— Ну если так, то я Алиса Васильева! — усмехнулась я.

Мужчина о чем то серьезно задумался. Еще раз просканировал меня и вдруг воодушевился. Что его так взбудоражило?

— Вот это удача! — заявил он. — Вы то мне как раз и нужны. Вам про меня не говорили? Перепланировка в загородном особняке!

— Конечно! Помню! — так же обрадовалась я.

— Это не для меня, а друга моего. Может позже обсудим все и скатаемся к нему домой? — предложил Куликов.

— Отлично. Но вначале проект господина Патаса! — ответила присаживаясь на кресло.

Положила перед мужчиной папку со своими эскизами и флешку. Мужчины с интересом изучали мои наработки. Я видела как вспыхнули глаза Андрея Куликова, когда он нашел эскиз детской. Как он там оказался, я не знаю. Может в спешке сунула? Ну да и ладно.

— А вот это мне очень нравится! — показал мне эскиз Куликов. — Я бы заказал лично для себя!

— У вас есть дочка? — удивилась я.

Ну не похож он на семейного человека. Он скорее закоренелый холостяк. Да и кольца на пальце нет. Хотя может гражданский брак или племяннице. Но это не мое дело.

— Это для моей будущей дочери! — пояснил он с улыбкой.

Как это? Будущая жена это невеста. А будущая дочь, кто? Хотя может это ребенок любимой женщины? Если так, то я глубоко уважаю этого человека. Некоторые мужчины своих детей бросают, а это чужому рад. Нет. Какой чужой, если любишь мать, полюбишь и ее ребенка. Да. Повезло кому то.

Почему то даже немного позавидовала я его избраннице. Если с этой стороны посмотреть на Алексиса, то он так не поступит. Нет. Жить будет, а вот искренни любить это навряд ли. Еще один повод не рассматривать его как моего спутника жизни. Ладно. Отвлеклась я что то. Думаю с Куликовым будет приятно работать.

— Итак. Господин Патас, я хочу осмотреть сам объект более тщательно и понять, чего вы хотите. — перешла я к главной цели нашего собрания.

— Ну что ж. Вы с господином Куликовым можете смело осмотреться на территории. Меня прошу извинить, есть пара неотложных дел. Возьмите моего помощника он вам поможет. — откланялся хозяин отеля и ушел.

Следом за ним на ноги поднялся и компаньон по проекту. Протянул мне руку помогая принять вертикальное положение и вместе двинуться на выход. В фойе к нам присоединился помощник хозяина, молодой парень лет двадцати трех. Он бойко рассказывал о предназначении помещений в главном корпусе.

Мы с напарником обсуждали цветовые решения, дизайн и освещение, функционал и прочее. Посетили кухню и зал ресторана, где решили отвести отдельную зону для людей с детьми. Зону отдыха с бассейном, хамамом и массажными кабинками. Потом вышли на территорию.

— Во эти домики, думаю можно сделать для семейного отдыха. Рядом поставить качели и батуты. — озвучила свою идею я, указывая на несколько строений на одной полянке.

— Думаю будет отлично и разграничить комплекс по цветам. Например, желтые домики семейные, зеленые для молодых представителей элиты, ну так сказать танхаусы. А для бизнесменов постарше номера в отдалении. Оборудовать для них рабочие места и переговорные прямо в домиках, на первом этаже.

— Да и их нужно сделать в другой части комплекса, чтоб дети не мешали переговорам. Поэтому думаю северная часть подходит больше. — высказалась я.

Мы остановились на небольшой лужайке. Мужчина почесал затылок и как то странно

посмотрел на меня.

— Давай по честному. — выдохнул он. — Это не мой проект.

— Да, но я думала... — удивилась я.

— Это проект моего друга. И он именно северную часть определил под бизнес. Здесь ваши мнения сошлись. Ровно как и о семейном комплексе. — усмехнулся собеседник.

— Но почему он сам не сопровождает свой проект? — изумлялась я.

— Он не может. В силу своего физического состояния, он работает удаленно. Я просто его представитель. Ну мы поедем к нему сегодня и ты сама все увидишь. — заключил Куликов.

— Он болен? Мне очень жаль! — сочувственно отозвалась я.

— Не жалей его. В том, что произошло полностью виновен он сам. Здесь не злой рок или судьба. Он все сделал сам.

— Понятно. Но ему повезло, что у него есть такой друг как вы. — вздохнула.

Да уж. Мне тоже повезло иметь тех, кто поддержал в трудную минуту и помог вернуться к жизни. Таких друзей единицы. Я очень ценю их и люблю.

— Ну если здесь все, может поедем к моему другу. Обсудите проект и его перепланировку. Поедим в конце концов. — засовывая руки в карманы фирменных джинс предложил Куликов. — И еще, давай на ты!

— А давай! — согласилась я.

Симпатизировала я ему. Как человек он очень интересен мне. Вижу что не станет приставать и склонять к чему то большему, чем просто дружеское общение. Да и поняла я, что у него есть тот, кто занял место в сердце. Значит ждать намеков и подкатов не стоит, что само по себе радует. Нет у меня желания заводить отношения. Хватило. Черпнула сполна и сыта уже. Да и не излечилась я от своей болезни. Симптомы прошли, но она все еще у меня под коркой, просто не болит.

— Не хочу показаться бестактным, но мне не дает покоя ваши с Патасом отношения! — спросил напарник открывая для меня дверцу его авто.

Мужчина настоял на поездке на его авто, потом он сам доставит меня обратно и я заберу свою малышку. Дорога конечно не близкая и вдвое куда веселее ехать. Да и обговорить некоторые детали хотелось. Он же знает заказчика, вот и поможет кое с чем разобраться.

— Он друг моих друзей. Мы работали вместе в Греции, пока я там жила. Между нами ничего нет и быть не может. — прямо ответила я.

— Значит в вашем сердечке кто то живет? — улыбнулся Андрей.

— Да. Там есть сейчас самый важный человек в моей жизни. Когда то был еще один, но предал. Так что жениха я не ищу. А Алексис просто не может этого понять. — вздохнула я откидываясь на спинку сиденья.

— Мы доберемся к вечеру. Заночуем там. Сообщите своим, чтоб не потеряли.

Я написала маме и предупредила, что возможно не появлюсь и завтра. Я хотела разобраться с проектом на месте. Не люблю откладывать дела в долгий ящик. Да и мотаться туда сюда за сотни километров как то не прельщало. Лучше снять номер и пожить рядом с объектом. А что касемо отеля, думаю Андрей разберется. Если нет, то буду совмещать или вовсе откажусь. Решила обдумать все по приезду.

— О чем задумалась? — нарушает тишину в салоне Андрей.

— Да так. Был у меня один человек, что жил здесь. Но это было давно, кажется в

прошлой жизни. — поведала я.

— У каждого из нас есть прошлое. Кому то даже стыдно вспоминать о нем. — горько усмехнулся мужчина.

— Дай угадаю! — смеюсь я. — Повеса, да?!

— В точку. И вот стоило встретить не похожую на моих прежних, как жизнь моя перевернулась. — тепло говорит он.

— Мою жизнь тоже перевернули. Причем это было не раз. Вначале превратив из веселой девушки, в стерву. Потом вернули к прежнему состоянию. И вот теперь я такая. Холодная стерва. — тихо поведала я.

— Значит опять маска? Почему я не удивлен. И думаю у моей пигалицы тоже прикрытие. — отозвался Андрей.

— Мы те, кем нас хотят видеть. Мы обрастаем панцирем, приобретаем не свойственные нам черты, и все от боли. Мы сами себя пытаемся исцелить, но увы, просто прячем ее глубоко внутри. Видимо и вашу знакомую обидели, вот и все.

Дальше разговор пошел о работе, путешествиях и прочем. Я рассказала о первых впечатлениях о Санторине, о их жизни и тех трех годах когда я там жила. Андрей интересный собеседник. Своеобразный конечно, но мы все разные. Думаю мы продолжим общение и после проекта.

Не доезжая города мы свернули в коттеджный поселок. Честно, я была приятно удивлена. Отличная инфраструктура, а вид так вообще потрясающий. Зелень. Много зелени и домики похожие, но в то же время разные. Ровные дороги и тротуары, стриженные газоны, теннисный корт и стадион, по пути встретил огнями супермаркет в два этажа с огромной парковкой. И тишина. Покой я бы сказала.

Первой моей мыслью было купить здесь дом и поселиться. Но я тут же отмела ее. Лучше жить с родителями, там где есть кому помочь, позаботиться и поддержать. Не смогу я жить одна в чужом городе без родных. Пусть они не знали причины моего побега, но все же приняли мое решение. Они не отговаривали, не давили на родственные связи, просто приняли факт моего переезда.

— Красиво здесь! — выдохнула я.

— Мы давно живем в нашем городке. У меня есть еще квартира, но не хочу в городе. Мне на природе больше нравится. Хотя сейчас есть причина, что заставляет лететь в город. — поделился Андрей.

Машина по петляла по улочкам и вскоре мы стояли у ворот дома. Двухэтажный, деревянный дом выглядел не пугающим, а скорее наоборот, словно слился с природой, что не мудрено. Дерево всегда смотрится выгодно в постройках, да и в отделке. Его запах и тепло, что исходит от него, вселяют в душу забитую железом, стеклом и бетоном, что то исконно русское, родное что ли.

— Мы на месте. Сейчас познакомлю с Глебом. — паркуя машину, на дорожке у дома, отозвался мой знакомый.

Сердце ухнула вниз от услышанного имени. Просто сочетание букв, а в сердце тут же тоска и грусть. Забыть хотела, начать новую жизнь, выкинуть его из головы. И как я не бежала, прошлое всегда настигало и давило на больное место. Не скрыться от того, что было, и даже через несколько лет оно вернется и вместе с ним боль. Оно вообще способно всплыть в самый не подходящий момент и разбередить душу.

Я выдохнула мысленно заверяя себя, что мало ли на свете Глебов, что живут рядом с Питером. Наверное много. Но от этого не легче. Видимо анестезия, что я получила на Санторини, закончила свое действие и все, лиса корчиться от боли и скулит.

Куликов открыл двери дома и пропустил меня вперед. Я шагнула в светлую прихожую отделанную деревянными панелями. В воздухе витал еле уловимый запах парфюма. Смесь женского и мужского запаха и знакомые до боли нотки. И опять эта щемящая тоска в сердце. Опять. Старая рана начала ныть и нужно предотвратить ее вскрытие, иначе я опять впаду в уныние.

— Эй, Глеб, мы прибыли! Ты где? — закричал Андрей, кидая свои вещи на комод в холле.

— Я в кабинете! Проходи! — знакомый голос взорвал мои перепонки.

Шок. Нет не шок. Оцепенение, вот что я почувствовала сейчас. Нет. Не смогла. Не убежала. Оно настигло и вскрыло таки рану. Кровь с новой силой рванула из разорванного в клочья органа и отлила от лица. Шум в ушах и нет кислорода в доме. Как же трудно дышать. Нет сил даже сделать вдох или развернуться и уйти прочь отсюда.

Я стою не в силах осмыслить то, что происходит. Это злой рок что ли? Кто то там

наверху смеется надо мной и опять сталкивает с тем, с чем нет сил сталкиваться.

Знаете что такое сумеречное состояние? Оно бывает после эпилептических приступов. Человек не осознает где он и что делает в этот момент. Вот и я сейчас впала в него. Я двигаюсь вслед за моим знакомым, как смертник за палачом. И вроде где то мелькает мысль бежать отсюда куда глаза глядят, но я продолжаю идти на автопилоте. Ладони взмокли, а во рту пустыня. Но движение продолжаю.

— Привет! — слышу сквозь шум в голове голос Куликова. — Я не один.

Он отступает на шаг в сторону и я вливаюсь взглядом в призрак прошлого. Смотрю не моргая и не верю. Это сон. Это мой кошмар, что мучает меня уже три года. И знаете как это бывает, думаешь, что сейчас проснусь, жмурюсь, потом распахиваю глаза, но ничего.

Опять смотрю и понимаю, что вижу не того парня из своего счастливого эпизода. Это другой человек. Нет. Внешне, это все тот же Глеб Бутузов. Но и не он, одновременно. За столом сидит усталый мужчина, с глубокими морщинами пролеглими на лбу. Щетина обрамляет некогда красивое лицо. Глаза потухли и четко видны синие круги под ними.

— Вы издеваетесь! — громко взрывается он. — Какого хр... ты притащил постороннюю в мой дом! Я же просил!

Он в бешенстве. Узнал. Да. Помнит еще. Не забыл. И лицо ненависть перекашивает, что удивительно. Это я имею право на подобного рода эмоции. Это меня предали. Это мной играли и после выбросили как не нужную вещь.

— Глеб! Ты чего? — растерялся Андрей.

Его друг не знает о нашем совместном прошлом? Он не сказал. Не считал нужным посвятить в свою игру других. Ну конечно, как можно сказать другу, что ты скотина. Поймет ли он? Судя по тому что я поняла об Куликове за короткое знакомство, нет. Он не поймет как можно вот так по скотски поступить с женщиной. Нет, тут дело не в полигавности, а в том, что он лично не сказал о расставании. Хотя легче бы не было. Но видеть лицо предателя и просто получить бездушное письмо, разные вещи. Это не иначе как трусостью и назвать то трудно.

— Убирайся из моего дома, я не кого не приглашал! — кричит мой бывший.

И его слова как пощечина. Они отрезвляют и выводят из коматозного состояния. Я стравиваю наваждение и маска холодной стервы тут же натягивается на лицо. И опять слова всплывают в голове: «Сыграла ты, конечно, зачетно. Но вот только я, солидарен со Станиславским! Роль скажу была на троечку.» Ну вот сейчас перед тобой прима будет и это уже не тройка, а все сто из ста.

— Простите, но я курирую проект по отелям и ваш собственный! Так что хватит вести себя как заносчивая скотина и орать! Я не воспринимаю всерьез мужчин, что повышают тон, даже в их собственном доме! — надменным тоном выдаю я.

— Не учи меня как вести в своем доме! И не согласен я с вашей кандидатурой на проект. Опыта маловато! — выплевывает он.

— Глеб! Вот здесь ты не прав! Она один из лучших специалистов в своей сфере! Да и Патас ее утвердил! — вмешался Андрей.

— Знаю я как такие добиваются своей цели! — сквозь зубы цедит бывший.

— Раз так, то спешу заверить, вы мне не интересны. А с чего же я должна напрягаться, если сам заказчик уже меня утвердил. Это скорее вам стоит задуматься, вам то нечем его заинтересовать, кроме работы! — бью наотмашь сарказмом.

Глеб смотрит с ненавистью на меня. С чего взялась эта эмоция, в некогда любимых

глазах, хоть убейте, понять не могу. Что могло вызвать это чувство, что все хорошее стерлось из памяти? А ведь оно было. Я то помню. Или он притворялся? Нет. Такое не возможно сыграть.

— Значит так, — опять подает голос Андрей. — Проект уже набрал обороты и идти назад, значит терпеть убытки и выплачивать неустойку. Алиса как дизайнер устраивает во всем. Ты там не был и не можешь знать. Поэтому подойдем к вопросу с точки зрения бизнеса, без эмоций. Но все же в толк не возьму, почему ты так категоричен?

— Ладно. Я понял. — выдыхает обреченно Бутузов. — Ты прав. Но продолжим как начали. Наше общения с ней минимальны. Встречи ведешь ты, я работаю удаленно.

— Ой, даже не почтите нас своим внимание, мистер президент! Корона мозги сдавила или вы всегда таким были? Эго прямо как Эверест! — опять летит в его сторону мой сарказм.

— Не мели чушь! — вновь его рев на весь кабинет. — Если бы я мог, то прямо сейчас вышвырнул бы тебя из своего дома и жизни!

— Так чего же, мараться не хочешь? — шиплю я.

— Да что ты обо мне знаешь! — уже опять гнев в его голосе.

И только сейчас я понимаю, что весь наш диалог он сжимал ручку в руке, потому что она с треском разлетается на части. А Глеб все сидит на месте. Кажется, он готов подпрыгнуть и выбить из меня дух, но сидит на месте. Что происходит? В мозгах появляются смутные сомнения. А не перегнула ли я с нападками?

— Ты хочешь знать, почему я не выкинул тебя на улицу? — рычит он.

Как в замедленной съемке, я смотрю на руки мужчины. Они опускаются на что то вроде подлокотников, но это не они. Кресло на котором он все время сидел начинает двигаться. Я жду затаив дыханье и страшная догадка посещает меня. И вот через долю секунды я сглатываю ком от увиденного мной.

Глеб на инвалидном кресле выезжает из за стола. Его руки лежат на колесах, а ноги заботливо укрыты пледом. Что это? Как? Почему? Тут же миллион вопросов в моей голове. Вот почему он не поднялся. Вот почему работает удаленно. А я. Зачем я провоцировала его на эмоции? Зачем пыталась ударить по больнее? Я хотела чтоб он чувствовал то, что чувствую я и даже не догадывалась, что я пострадала меньше. Он инвалид и не важно как и кто виноват, ему тяжелее в сотни раз. Молодой мужчина прикован к коляске и это для него намного горче, чем разбитое сердце.

Сразу слова Куликова вспомнила, что он сам виноват в случившемся. Как он там выразился, не судьба или злой рок. Масштаб вопросов в моей голове увеличился и норovil взорвать мозг. Слишком много потрясений для одного вечера. Слишком много информации, что ждет разъяснений. Кто даст мне ответы? Бутузов? На вряд ли. Он ненавидит меня по одному ему известной причине.

Расспрашивать Андрея глупо. Даже если он расскажет, что само по себе неуместно, то всю историю целиком я не узнаю. Здесь есть нюансы, в которые, он не посвятил даже близкого друга. Значит либо попробовать выпытать у самого Глеба, и это так же не реально, как заставить кошку полюбить воду. Остается гадать и смотреть, анализировать его слова и поступки, делать выводы.

— Вот только не надо жалеть меня! — все тот же рев от мужчины.

Но я испытываю не жалость. Нет. Может и обманываю, но это не она. Я зла. Злость поднимается из глубины и давит на меня. Злюсь на него, за игры в любовь, за разгневанную

судьбу, что жестоко наказала. На себя, что молила бога, чтоб он хоть на крошечную частичку испытал то, что испытывала я, когда мой мир рухнул. Зла на людей, что после случая с нами прекратили с ним контакт, потому как заняли мою сторону. Злюсь на то, что встретила его вновь вот так. И если бы не пропасть, что пролегла между нами, я бы не раздумывая бросилась к нему.

Сейчас я просто стояла и смотрела на свое потерянное счастье в лице Глеба и сжимала руки в кулак. Ногти впивались в кожу, заставляя понимать, что я жива. И он жив. Да и чувства мои к нему живы. И я это поняла, стоило мне услышать его голос. Нет, не так. Стоило почувствовать уже знакомый мне парфюм.

Кто сказал, что можно заглушить любовь, пережить ее и забыть? Нет. Никогда не получится забыть то, что испытывал с любимым человеком. Конечно можно вновь полюбить, но не так. Настоящее и сильное чувство стереть или заменить невозможно. Оно живет в дальнем уголке сердца, под надежным замком. Но есть мелочи, такие как звук голоса, запах или момент, что могут сломать замки и выпустить на свободу сотню птиц, что кружа в тебе поднимают остальное. Их шум крыльев и вихрь от них поднимает в высь маленькие пушинки из нежности, трепета, заботы и тепла. Они кружат внутри и все становится не важным. И кажется способен простить любую обиду и боль, забыть брошенные слова и отправить разлуку по ветру, вместе со стаей этих птиц.

Но голос разума вмещивается и останавливает. Может проблема в том, что порой мы живем умом, а не сердцем, видим глазами, а не тем самым мотором, что отличает нас от одноклеточных. Мы же существа разумные, вот и разум этот порой идет наперекор сердцу. Поэтому мы продолжаем сомневаться, не верить и злиться. А ведь все было бы намного проще, живи мы в согласии с нашей главной мышцей. Но увы, это невозможно. Так устроен человек.

— Сынок, ты почему не предупредил, что у нас будут гости? — вошла в комнату симпатичная женщина.

Мы встrepенулись, потому как все это время играли в гляделки. Даже не заметили как ушел Андрей, как открылась дверь и только голос взорвал напряжение между нами. Нас словно разорвали и отшвырнули в разные стороны.

— Она уже уходит, мама! — выпалил Глеб.

— Нет. Я еще не осмотрела дом и не знаю что именно требует перепланировки в нем! — заявила я мило улыбаясь хозяйке.

Плохо ты меня знаешь Бутузов. Если я сказала что берусь за дело, я не отступлюсь, хоть заорись. И плевать мне на грозного сторожа своей башни, я не принцесса, что заперли в ней, я плотник, что лестницу для побега создаст и будьте уверены, что эта лестница устоит даже под толпой принцев.

— Вот и замечательно! — воодушевилась женщина. — Поужинайте с нами, давно в нашем доме не было красивых девушек.

— И много их было раньше? — шучу я, но в каждой доле шутки...

— Парочка. Я да дочка подруги. — грустно выдыхает она. — Теперь он вообще в затворника превратился, даже на улицу не выкатишь, воздухом свежим дышит через окно.

— Значит характер показывает. Слышала что это лечиться подобным! — заверила я женщину.

— Да. Доктор о чем то таком говорил. Но его не заставить, да и стара для этого! — сетует не состоявшаяся свекровь.

— Мама! — рычит Глеб. — Я все слышу, я ходить не могу, а остальное пока в силах делать!

— Вот я и говорю, женись да детей роди, а то зачах совсем! Ведь было же время когда ты хотел жениться, привести ее в дом. А потом вот это. Все она виновата, стерва! — выдала женщина.

Вот тут я совсем опешила. Она не знает, что стерва это я? Или не я? Может был еще кто? Но судя по взгляду мужчины я верно догадалась. Она в курсе наших прошлых отношений, но в лицо меня не знает, как и того, что произошло потом. Но как и любая мать винит во всем девушку. Не знаю как бы я повела себя в подобной ситуации. Не мне ее судить. Надеюсь я не столкнусь с подобным, очень надеюсь.

— Ладно, если тебе так не хватает общения, пусть Лисан останется. — заявил Глеб и вновь к своему рабочему столу покатил.

— Давай уже знакомиться дорогая! — пропела женщина хватая меня под локоть и уводя из комнаты.

Едва деревянное полотно отрезало Глеба от меня, я выдохнула. Как же тяжело вновь окунуться в прошлое. Почувствовать и понять, что все еще не забыла. Не смогла. Не вырвала из сердца кусок прошлого.

Я честно разрывалась между остаться и сбежать поджав хвост. Но если Глеба взбесило мое появление, то пусть продолжить беситься, я не стану отказываться от возможности из за его заморочек. В конце концов это я жертва бабника и мне хочется показать ему, что он не убил меня. Да ранил, да я долго не знала как начать жить. Но я восстала из пепла и у меня

появился смысл жизни. Так что пусть смотрит на новую Алису и локти кусает.

— Я Алиса! — протянула я руку хозяйке дома.

— Очень приятно, а я Ангелина Анатольевна, мама этого заносчивого засранца! — усмехается она. — Ты не злишь на моего мальчика, он не всегда такой.

— Да мне плевать на его рык! Я тут по делу и меня напугать не так уж и просто! — уверяю я.

— Ты хорошая девушка. А у тебя муж или парень есть? — задает вопрос в лоб мать Бугузова.

— Простите, но моя личная жизнь касается только меня! — мягко ответила я.

— Извини. Просто я так хочу счастья для своего сына. — вздыхает женщина.

— Понимаю. Я бы так же наверное себя вела. Но все же надеюсь меня такая участь минует. — выдала я и осеклась.

Хозяйка посмотрела на меня. Догадалась ли она о чем то или нет, осталось загадкой. Но она не озвучила ничего, просто странно посмотрела на меня и покачала головой.

— Давайте посмотрим то, что требует перепланировки и я поеду в гостиницу. — перешла на дела.

— Честно, я сама не знаю чего хочу. Может и не нужно ничего радикально менять. Я просто решила прибегнуть к помощи профессионала. — извиняющимся тоном начала женщина.

Нет. Конечно, я встречала тех, что сами не знают чего хотят. Но мне все это казалось весьма странным. Есть какой то подвох и недосказанность в ее словах. Не все так просто и прозрачно. Может и не ремонт ее интересует.

— Покажите помещение и мы решим как поступить! — мягко подтолкнула ее к делам, пока разговор не перешел на личное.

Мы прошли в кухню. В дальней части просторного помещения напичканного современной техникой, была раздвижная стеклянная дверь. По всей видимости она вела на крытую террасу или что то в этом роде. Вместе с матерью Глеба вошла в достаточно просторное помещение с какими то тренажерами.

— Вот. Сперва хотели сделать здесь зал для занятий Глеба, он у меня спортсмен. — гордо выдает она.

— Я з... — чуть не ляпнула лишнего я. — Я заметила что здесь висит груша и силовой тренажер. Но помещение очень мрачное и воздуха не хватает.

— Да именно это мне и не нравится! — поддерживает меня женщина.

— Значит так. Мы установим здесь большие окна в пол. Систему теплых полов. Стены окрасим в светлые тона. В углах диванчики и кресла мешки. Тренажеры к окнам и добавим зелени. Как вам такая идея? — озвучила я видение комнаты.

— Отлично. То чего я хотела. — быстро соглашается заказчица.

Да уж. Либо наши вкусы сошлись, либо причина моего пребывания здесь вовсе не ремонт. Что то есть еще. Но вот что? Или она меня знает или просто решила найти для сына достойную кандидатуру. Лестно конечно, что меня выбрали. Вот только я совсем не в восторге от подобного. Думаю и сам Бугузов будет не рад открывшейся перспективе. Похоже его мать решила устроить жизнь сына сама.

— Так. Нужно провести замеры площади помещения и произвести расчеты. У вас же есть хорошая бригада рабочих? — спросила я.

— Конечно. У Глеба узнаю и его мнение тоже. Да, а вы подготовьте эскиз и мы ему его

вместе представим! — выдает женщина.

— Нет. С господином Бутузовым сами вопрос решайте. Я просто подготовлю вариант. — отвергла предложение я.

Я права. Она меня решила свести с сыном. Знает ли она о нас в прошлом. Нет. Думаю всего точно не знает. Но судя по странным взглядам о чем то догадалась.

— Хорошо. Но вы должны контролировать процесс. Я с рабочим вести диалоги не умею, да и стара я командовать мужиками. — выдает собеседница.

— Это входит в мои обязанности и не сомневайтесь я ими не стану пренебрегать. Если я взялась за дело, я его закончу на отлично. — отвечаю по деловому я.

— Вот и славно. А теперь можно и поужинать! — мгновенно переключается Ангелина Анатольевна.

— Простите, но мне нужно в гостиницу. — отвергаю ее предложение.

Мне сейчас нужна ванна и кровать. Хочу успокоиться и обдумать все, что сегодня произошло. Не смогу спокойно есть рядом с Глебом.

— Какая еще гостиница! — наступает на меня мать моего бывшего. — Я комнату тебе приготовила. Да и ужин на всех тоже. Не обижай меня, дочка. Я давно не принимала гостей!

— Мама! — опять рык Бутузова взрывает помещение. — Зачем нам посторонние дома! Значит видеть меня не хочет. Я ему противна после всего того, что между нами было? Так, да? Ну тогда я остаюсь. Беситесь господин вредина. Лиса поселиться в вашем доме и будет доводить вас до белого коленья своим присутствием.

— Сынок, угомонись! — пресекла его выпад женщина.

— Тогда принеси мне ужин в кабинет! — рывкнул он и хотел покинуть зону столовой, где мы стояли.

— Ну уж нет. Либо ты ешь вместе со всеми, либо не ешь совсем. Хватит вести себя как затворник. Пора вывести тебя из зоны комфорта и я это сделаю! — отрезала она и гневно сверкнула на сына глазами.

Ого. Да даже мне спорить с ней не хотелось. Бутузов же сопя как паровоз подъехал к столу и занял свое место. Я устроилась напротив него. Женщина быстро поставила на стол тарелку с печеными овощами и блюдо с мясом в каком то соусе.

— Итак. Алиса расскажите нам о себе! — начинает хозяйка.

— Мама, зачем тебе это. Она просто наемный работник. — протестует Глеб.

— И именно ее фото я нашла первым, когда в твоём компьютере искала информацию. — выдает женщина.

Глеб от ее слов поперхнулся и закашлялся, словно ему пятнадцать и мать поймала его за непристойным. Так. Стоп. Где она нашла мое фото? Он что искал информацию обо мне? Нет. Совпадение. Или. Глупо думать, что он все еще разглядывает меня украдкой. Или его мать права и он не забыл ничего. Тогда откуда эта ненависть в его глазах?

Глеб молча бросает вилку на стол и смотрит на мать с укором.

— Я просил тебя не рыться в моих вещах! А ее лицо появляется едва вбиваешь в поисковике имя Алексиса Патаса! — заявляет он.

— Ох. У тебя Алисочка есть мужчина! Прости. Я думала ты нравишься моему сыну и решила познакомить вас. — печально извиняется женщина.

А мне искренне ее жаль. Правда. Она же как и любая мать хочет видеть, что ее ребенок счастлив. А судя по всему, Глеб загнал себя так, что ее сердце болит при взгляде на сына. Вот и решила женщина познакомить его с девушкой из компьютера, что в ее понимании

нравиться сыну.

— Я вас понимаю. Честно. Но не стоит нас сватать. У меня есть один любимый мужчина, что ждет меня дома. И это не грек! — почему то добавляю я.

— Но на фото ты действительно чаще с греком. — отзывается женщина.

— Это деловой партнер. У нас был не один проект вместе с ним. — спокойно объясняю я.

— Ага. Проект и не один. Славное прикрытие. — изрекает Бутузов.

— Сынок. Это не наше дело. И зачем ты оскорбляешь девушку. Говоришь что не нравится, а сам ведешь себя так, словно ревнуешь. — подчеркивает мать Глеба.

И тут даже я рот открыла. Неужели именно так его нападки выглядят со стороны. Да у этого нет логики. Я же вижу его нескрываемое признание и ненависть. А ревновать может тот, чьи чувства не остыли. У него их не было с самого начала. Но тут я реально задумалась.

— Ну все! — вздрагиваю я когда слышу рык Глеба. — Я вызову такси для нее.

— Нет! Алиса ночует у нас! — изрекает женщина.

— Мама! — рычит он.

— Не кричи на меня! Я сказала она останется, значит так и будет! — в его манере отвечает женщина.

Даже я бы не рискнула спорить сейчас с ней. Ее поза и взгляд говорил, что это чревато. Вот и Глеб покотил свою коляску к кабинету бурча что то себе под нос.

— Простите, вы из за меня поругались с сыном! — тихо говорю я, когда дверь кабинета сотрясает дом.

— Ничего страшного! Ему давно нужно сделать встряску. А если он так реагирует на тебя, то думаю ты нравишься ему. И если я не права, то я старая дура! — выдала женщина.

И опять я в ступоре. Нравлюсь? Как там говорят от любви до ненависти один шаг. А можно ли шагнуть назад? Наверное да. Ведь есть случаи, когда вначале отношений люди ненавидят и издеваются друг над другом. Потом это перерастает в любовь, да и чувство настолько мощное, что готово взорвать влюбленных.

— Не будем об этом. Мне не нужны отношения, я ведь сказала что есть любимый мужчина и этого хватит. — поспешила закрыть тему я.

— Ну да, ну да! — покачала головой женщина. — Я приготовила для тебя гостевую на втором этаже. Пойдем провожу и найдем во что переодеться. Думаю футболка сына подойдет.

Зачем я осталась? Вопрос что мучил меня весь вечер. Глеб смотрит злобно, словно и не было между нами ничего. Его мама пытается свести нас вместе. Говорит о таком, о чем я и думать не хотела. Все слишком давит на меня. Еще и его футболка, что так и лежит на кресле в комнате.

Я смотрю на ткань и боюсь даже коснуться ее. Боюсь вдохнуть запах и забыть о той боли, что причинил он мне. Я не должна реагировать на Глеба, должна выкинуть его из головы. Но он как навязчивая идея, засел там и не уходит. Словно меня запрограммировали на него и я больше не могу смотреть на других мужчин.

Вот чем плох тот же Алексис. Красивый, умный, самодостаточный мужчина. Внимателен ко мне. Вижу что любит и ждет взаимности. Да он бы на руках меня носил, стоило разделить его чувства. Но я не могу. Даже поцеловать другого мужчину ровно как выпить яду для меня. Вот и страдаю теперь в доме любимого одна под одеялом.

Глеб.

Да уж! После всего, что произошло за сегодняшний вечер, не вольно станешь суеверным. Тут не то, что в проклятье или порчу поверишь, задумаешься над словом судьба. А как еще объяснить появление моей бывшей, на пороге моего дома.

Как насмешка судьбы, она появилась из не откуда и навела хаос в моей душе. Огромные голодные коты, поселились где то у меня внутри и раздирали своими когтями. Все что похоронил вместе с искореженной машиной, вновь накрыло меня.

Почему я не сдох в той аварии? Зачем остался жить и терпеть все муки ада на яву? С трудом смирился с участью инвалида. Долго выбивал с помощью нагрузки на руки из себя свою любовь к ней. Вкидывался снотворным и даже однажды решил принять его побольше. Мать помешала. Устроила допрос с пристрастием, кто да что. Я молчал. Почему? Не знаю. Наверное не хотел казаться слабее чем уже был.

Сколько раз видел ее жалость и слезы на глазах. Мне было хреново. Очень. Иногда накатывало так, что выл как зверь дикий. Но продолжил жить. Закопался в работе. Благо ситуация в стране помогла на дистант перейти. Вот так и жил я до этого вечера.

Заехал в кабинет и рывком закрыл за собой дверь. Деревяшка стукнулась о колоду и оглушила хлопком. Я был на пределе. Не знаю чего больше было сейчас в моей крови — злости или ненависти. Все внутри ворочалось и адский огонь грозился вырваться наружу. Еще слово из уст этой стервы и я в дракона превращусь. Появилась и кусаться вздумала. Шавка гадкая! Любил я ее когда то. До одури, до безумия любил. А теперь видеть не могу. Подлая тварь!

Набрал номер друга. Это он мне свинью подложил. Да еще и удивился моему приступу праведного гнева. Простить? Кого угодно могу простить, но не ее. Двуличная сука! Ненавижу!

До хруста сжимаю в руках телефон и жду. Андрей отвечает когда я уже немного остыл. Знал? Да нет, откуда!

— Ну и удружил ты мне, Андрюша! — выплевываю в трубку я.

— А чего не так! Не понимаю твоего бешенства! — еще удивляться вздумал Куликов.

— Да я убить ее хочу! Реши проблему быстро иначе я за себя не отвечаю! — выдаю я стукнув кулаком по столу.

— У меня такое чувство, что она когда то послала тебя или не дала, вот ты и бесишься! Или ты ее послал? — усмехается с той стороны звонка Дрюня.

— Нет! — слишком эмоционально выкрикиваю я. — Стерва она бездушная. Спит с кем попало, вот и все.

— Ага, расскажи это своему психологу! Нормальная она. Это у тебя радар включился, вот и бесишься от неудовлетворенности! — ржет дружок.

— Плевать. Чтоб завтра духу ее в моем доме не было, иначе я придушу эту девку! — реву я.

— Тут я пас! С твоей матерью спорить себе дороже. Кстати это именно она настояла на ее кандидатуре. Мне вообще показалось она ее лично знает и любит как дочь! — ошаршил меня Куликов.

— Да чтоб тебе! — выругался я.

С матерью спорить бесполезно. Да она со своим характером может полком командовать или тигров дрессировать. Куда мне против нее. Да и обижать ее не хочу, натерпелась она с моими закидонами. Первый год после больницы караулила, особенно после случая с таблетками.

— Понял. — тяжело вздохнул я.

— Чего собственно ты бесишься? Присмотрись к Алисе. Она интересная женщина Веселая, открытая, красивая! — заявляет друг.

— И ты туда же! — рычу я. — Сам поди глаз на нее положил!

— Это ревность в твоём голосе?! Да остынь, не нужна мне твоя Алиска, у меня кое кто по интересней под боком завелся. — веселиться Дрюня.

— Не смешно! — ору на него.

Бросаю трубку отбив вызов и зло сжимаю кулаки. Черт. Ревность он узрел! Да ничего подобного! Ненависть есть, убить ее хочу, а вот ревновать, нет. Пусть хоть с кем спит, пусть даже с другом моим, плевать. Мужик у нее там, ага и не один. Пофиг! Да иди оно все в пень!

Опять кулаком по столу прикладываюсь с такой силой, что бумаги подпрыгивают. Я тут же сметаю их со стола и рычу задрвав голову вверх. Опять накрыло не слабо. Выпить бы сейчас, но мать все мое бухло ликвидировала. Остается орать от беспомощности.

Прислушиваюсь к голосам в доме. Судя по всему на верх пошли. Ах да! Ночевать она у нас будет. Этого еще не хватало! Она в моем доме! В моей кровати! Стоп. Не в моей. В другой. Да плевать! Стон срывается с моих губ, когда я чувствую как мой боец дает о себе знать. Помнит он ее. Реакция такая, что хоть гвозди им забивай и так только с ней было. Черт! Черт! Черт! Ненавижу! Дрянь!

Выискиваю успокоительное в ящике и вкидываюсь по быстрому. Выуживаю свое калеченное тело из кресла и на диван заваливаюсь. Как же болит в районе сердца. Говорят мышца эта и болит лишь при нарушениях работы. Видимо и мое с ритма сбилось. Вот и ноет нестерпимо так, хуже чем зубы. Да те хоть вырвать можно и все, живи дальше. А вот без мотора ни как.

Устало тру лицо и глаза прикрываю, а в памяти опять ее образ, тот что преследует каждый раз. В парке том, когда после футбола кружил ее и в глаза смотрел. А она была открыта. Видел себя в ее омутах и плыл от нежности. Потом сладкий сон. Эйфория. Когда я парил узнав, что есть шанс быть рядом с ней. И наша умопомрачительная близость.

Все помню. Не стерлось из памяти ничего. Мечтал стереть, но не мог. Почему амнезия не приключилась после той аварии? Как бы жилось отлично, не помни я о ней. Может и женился уж и детей нарожал. Нет. Она. Кругом она. Всех с ней сравниваю и даже прикоснуться не могу.

Устало закрываю глаза, лежа на диване головой к двери кабинета. Средство подействовало немного расслабляя и отпуская возбужденные нервы. Выдыхаю и погружаюсь в дрему. Чувствую движение воздуха позади. Мать наверное решила проверить. Не открываю глаз претворившись, что сплю. Не хочу расспросов и сочувствия. Пусть оставит меня в покое!

Сквозь туман в голове, слышу едва различимый шепот. Вроде меня позвали по имени? Глеб! Нет. Мой очередной глюк, что сводит с ума. Потом легкое, не весомое прикосновение к моим волосам. Я бы сказал это плод моего воображения. Мои мысли, что кружат в голове издеваются над телом.

Стон пронзает тишину в комнате и отгоняет наваждение. Ну вот опять! Все как всегда!

Не сдержался и разрушил такой момент! Кретин! Сам себя мучаю столько лет! Может стоит выпустить пар и выбить наконец из головы эту дрянь. Но не могу. Парень мой не реагирует на других так как на нее. Может это все в моей голове? Наверно. Но поделаться ничего нельзя.

Утро приходит неожиданно. Кажется я вчера провалился в глубокую черную яму и снов даже не было. Ну хоть выспался! Впервые за долгое время я не соскочил ночью от очередного кошмара. Они мучали меня, то авария и я видел свое разорванное в клочья тело, то она. И сны с участием Алисы были куда страшнее, чем видеть себя мертвым. Я звал ее, искал и находя опять терял. Видел как ее обнимает другой и кричал. Потом она была в моих объятьях и это приносило такую боль, что все тело ныло.

Осмотрел залитый солнечным светом кабинет и не веря глазам уставился на часы. Ого! Я проспал почти до полудня. И даже голова не болит как обычно.

Расстегнул ремень и избавился от штанов вместе с трусами. Приподнялся на руках и сел. Стащил футболку через голову и остался абсолютно обнаженным. Перекинул тело в коляску и прикрыв себя пледом покатил в душ. Давно оборудовал его под себя, не гоже матери мыть взрослого мужика. Смирился с участью инвалида и даже приспособился.

Заехал в комнату за полотенцем и в смежную ванну. Здесь все как нужно мне. Перебрался на скамейку в кабинке, открыл воду и подставил лицо под горячие струи. Кайф! Давно так хорошо не чувствовал себя. После водных процедур вернулся в свою спальню и оделся.

Мать обнаружил в спортивном зале. Алиса как всегда невероятно красивая, стояла рядом с ней. В руках у девушки планшет и она на нем что то показывает матери. Та кивает в знак согласия. Я подкатил к двери и замер. Смотрел. Просто смотрел на спину в светлой блузке под которой угадывалась застежка лифчика. Черт. Какая у нее идеальная грудь. Нет. Хватит. Но не могу уехать или не смотреть на нее.

Скольжу по прямой спине и подбираюсь к нижней ее части. А воображение играет так, что ныть начинает в штанах. Похоже придется сыграть с собой или я лопну от возбуждения. И вот опять скольжу все ниже. Круглые бедра и стройные ноги. Черт! Какие ноги! Вспоминаю их в наши моменты и опять узел сжимает меня все туже и туже.

Она словно почувствовала мой взгляд. Медленно повернулась и улыбается. Черт. Улыбается как тогда, когда приехал сюрпризом. Рада мне? С чего я так думаю? Отворачиваюсь, понимая что сам не произвольно начинаю улыбаться. Собираюсь и вспоминаю причину расставания. Предала! Она меня предала!

— И что это вы надумали сделать с моим залом? — придаю голосу гнев я.

— Ой, сынок! Ты проснулся? Долго однако сегодня спал! — реагирует на мой голос родительница.

— Колеса хорошие врач подобрал! — отрубаяю я.

— Лекарства все те же! — удивляется мать.

— Я вообще то вопрос задал! Что за собрание? — рычу в обычной теперь для меня манере.

— Мы тут кое какие изменения затеяли. — отмахивается мать и на Алиску смотрит.

— Да. Вот посмотри, по моему отлично будет! — отмирает Лисенок и ко мне с планшетом спешит.

Наклоняется надо мной и экран к лицу подносит. Дыхание ее кожу лица опалает, запах окутывает и сердце опять бьет как часы на Спасской башне. Помню ее. Все помню. Вплоть до мелочей помню.

— Вот! Как тебе? — листает страницы с макетом зала, а я не смотрю туда.

Я смотрю на аккуратный носик. На родинку под левым глазом, маленькую такую, что видно только когда так близко. Поцеловать хочу это пятнышко и дальше продолжить путь губами. На рот приоткрытый смотрю. В горле комок щекочет и кровь кипит как в жерле вулкана лава. Еще немного, еще пара минут и все. Извержение. Взорвусь и схвачу ее. Зацелую и утолю голод. Не отпущу. Хочу ее как одержимый.

— Фигня! — хрипло выдаю и назад откатываюсь.

Бесит меня моя реакция. На плече у меня два друга, злой и добрый. Тот что исчадие ада шепчет злобно — мол накажи предателя. Удовлетвори потребность и пошли лесом. А вот второй не уступает. Говорит возьми ее и запри в своей спальне. Любишь же, так прости все, плюнь на гордыню и будь с ней.

Чертовы придурки! Одно верно. Пар бы выпустить. Но нет. С ней не могу. Не отпущу ведь потом. Вновь вкусив этот райский плод не смогу его бросить. Прощу ведь и в правду все. Наплюю на себя, а нельзя. Я лжи и предательства не прощаю. По моему мнению придавший раз, придаст при любом удобном случае. И если так случится, то все закончится еще хуже, чем три года назад.

Алиса растерянно смотрит на меня. Дышит как то тяжело, глаза потухли опять. Я чего жалеть ее вздумал? Мысленно в лоб себя бью. Она же актриса очень хорошая. Роли играет и быстро перескакивает со стервы на скромницу и обратно.

— Сами тогда предложите вариант господин Бутузов! — надломленным голосом выдает девушка.

— Я ничего менять не собирался! Это материн бзик! И по моему вы тут скорее для антуража, нежели для дела! — хриплю я.

— Я по вашему музейный экспонат или танцовщица варьете? Думаете буду терпеть и слушать оскорбления в свой адрес? Ошибаетесь! У меня и без того полно дел. Но Ангелина Анатольевна просила и я пообещала. Но если вам не нужно, то хозяин- барин. Тогда я могу откланяться! Меня дома ждут ЛЮБИМЫЕ люди, а вы можете захлебнуться в своей желчи и дальше жалеть себя и ненавидеть всех вокруг. Но единственное чего вы никогда не поймете, так это то, что делаете больно не себе, а тем кто рядом! — выдает Алиса и кажется готова сорваться в истерике.

Черт. Опять я перегнул с нападками. Не хочу же отпускать. Но нападаю. Похоже пошатнулась моя уверенность в своей правоте. Уже не хочу, да и не могу ненавидеть ее. Обнять хочу. Любить ее хочу и видеть в ее глазах ответное чувство. Что делать? Перешагнуть через себя и попробовать все забыть? Но ведь знаю что доверие не придет теперь? А я ей доверял? Не могу ответить на этот вопрос даже себе.

— Похоже я присоединяюсь к сказанному нашей гостьей! — вздыхает мать и сникнув покидает комнату.

Сердце сжалось в груди. Обидел родного человека. Мать, обидел! Она же так за меня волнуется. А я! Это свое на первое место поставил и обиду лелеял. Может стоило просто отпустить себя? Не держать. Начать с нового листа. Словно я только вчера узнал девушку. Но как же это сложно. Даже практически не возможно. Хотя говорят нет ничего невозможного.

— Я уйду! Но подумай, Глеб, так ты вообще всех потеряешь и останешься один. Поверь в одиночестве труднее всего пережить горе. Если есть поддержка и опора рядом в тяжелые минуты, это помогает жить дальше. — вздыхает она и начинает протискиваться к выходу из комнаты.

Почему мне сейчас кажется, что она говорит о себе? А! Она же о каком то придурке говорила, что бросил ее, сбежал. Точно придурок, раз отказался от нее. А сам то, хорош! Нет. У меня все иначе! Причина более чем веская! Да и что теперь. Прошлого не вернуть, да и не нужен ей калека. Вот только матери приятное нужно сделать. И извинюсь непременно.

— Прости! — шепчу я хватая ее за руку. — Проект и правда отличный. Делай!

— Вот только не надо мне тут одолжения делать! И отпусти меня! — не отступает Лисенок.

Я же не хочу отпускать ее руки. Смотрю снизу в верх в ее глаза и молчу. Вижу наметившиеся кристаллы слез и как тяжело ей дается наш разговор. Все это в ее глазах вижу. И в который раз за неполные сутки, обнять ее хочу. К себе прижать. Просто утешить и защитить от всех, даже от себя.

— Алис, правда я засранец! Прости меня! Делай этот чертов ремонт, хоть весь дом перестрой, но не уходи! — неожиданно прорывает меня.

— Я сделаю как хочет твоя мама и не больше. И останусь только ради нее, ты можешь даже из кабинета своего не выходить. — тихо отвечает она и отходит едва я отпускаю ее руку.

— Спасибо! — так же шепчу я.

— Ты тут ни при чем. Сегодня я уеду, вернусь завтра после обеда. И найди рабочих. Материалы я закажу через Алексиса! До скорого! — отпускает она напоследок и спешит на выход.

Едва входная дверь захлопывается за ней, я даю волю эмоциям. Подкатываюсь к силовым тренажерам и начинаю не щадя себя тренировку. Вышибаю потом все эмоции и чувства. Нет. Не моя. И видимо обида в ней сидит на меня. Глубоко сидит. Почему? Я разберусь! Непременно со всем разберусь. У меня не ходят ноги, но есть масса других способов узнать правду.

Алиса.

Такси дождалось меня у ворот дома Глеба. Вышла и еще раз взглянула на него. Да. Я опять не понимаю как жить дальше. А еще не понимаю как вести себя. Рассказать матери Глеба о нас или продолжить молчать? Что она вообще знает о его прошлом? Может в курсе, почему он бросил меня ничего не объяснив? Нет. Насколько я успела понять, она лишь знает о девушке, что была у сына и с которой они расстались. Потом авария по вине парня и все, инвалидность.

Но почему она настояла на моей кандидатуре, как дизайнера. Да. Она сказала, что нашла мое фото в компьютере сына. Вернее в его истории просмотра, я так поняла. Значит Глеб искал информация обо мне. Хорошо, что частная жизнь в иностранных государствах более надежно защищена, нежели у нас.

Значит Ангелина подумала, что я нравлюсь Глебу и решила нас познакомить. Ну да. Отчаявшаяся мать, что поделаться. Я знаю одну такую, что довела дочь до того, что она подговорила соседа сыграть ее жениха, да еще и на свадьбе сестры. Но потом у них все же чувство появилось. Вернее было чувство, но один его боялся, другой не понимал. Сейчас не о них.

В общем она придумала ремонт, заявила Куликову, что хочет меня в качестве работника и поставила Глеба перед фактом. Жизнь! Что не говори, а куда она повернет порой не предполагаешь. Я же поняла, что все еще люблю его, но я зла. Он же ненавидит меня. Хотя видела всплески других эмоций в его глазах. Но все уже позади. Ничего не вернуть!

— Мам, привет! — набрала я номер родного человека.

— Как дела родная? — спросила родительница.

Мне хотелось рассказать ей обо всем. Поделиться. Выплеснуть душу. Но зная ее, это может обернуться разборками с Глебом. Даже не сомневаюсь, что она найдет его и призовет к ответственности. Я этого не хочу. Не любит и не надо. Навязывать свою любовь я не собираюсь. Лучше одной, чем с тем, кому ты безразлична.

— Все супер! — постаралась придать голосу радостные нотки. — Получила заказ. Проект одобрили и скоро начнем. Так что мне придется немного пожить здесь.

— Ну ничего не поделаешь, надо так надо. Ты же помнишь, что через неделю мы с папой летим в Германию? — печально поинтересовалась она.

Как я могу забыть об этом. Операция отца. Да я очень волнуюсь за него и стараюсь думать о благополучном исходе. Но все бывает. Нет. Нужно быть оптимистом.

— Помню мамочка! Не волнуйся, все будет замечательно! — подбодрила я родительницу.

— Ну хорошо! Приедешь поговорим! — вздохнула мать и сбросила вызов.

Я устало пялилась на померкший экран смартфона. Мне нужно поговорить хоть с кем то, иначе я взорвусь. Слишком тяжело переживать все это в себе. В голове столько мыслей, что они набили черепную коробку и уже давят распирая ее изнутри. Головная боль адская, даже слезы выдавило. Хотя чего уж лукавить, слезы не от боли.

Мне просто жаль себя. Всего что произошло со мной не было бы не верь я в сказки. Придумала себе вечную любовь и вляпалась. Первый раз думала, что любовь с первого взгляда, да и с Глебом собственно тоже. Вот и последствия этого. А есть ли эта любовь? Нет.

Она конечно же есть. В смысле, к родным, к друзьям. А то что между мужчиной и женщиной, наверное просто химическая реакция. И как и любая из них, она проходит. Так и со мной произошло. У Глеба быстро все вспыхнуло и быстро же и погасло, я же выпала в осадок после бурления. Вот такой печальный химический опыт. Но жизнь продолжается.

Экран мигнул входящим на почту письмом. Наверное Алексис пишет, что эскизы одобрил. Помедлив открыла почту. Адрес не грека. Почта от Бутузова. Опять гневное письмо? В глаза вообще говорить не может ничего? Да и ладно. Может ну его? Удалить и забыть — как подсказка судьбы песня из колонок в такси. А вдруг это по проекту? Нет. Посмотрю. Удалить никогда не поздно.

«Алис, проект и вправду отличный! Оба проекта понравились. Буду ждать конечного результата. Приезжай!» — прочла я.

Почему мне кажется, что я видела в его словах скрытый текст. Такое чувство, что он хотел сказать немного не то. Может это просто моя фантазия, но мне видется не просто одобрение проекта напарником, а нечто более личное. Мечтать ведь не вредно. Вот и я немного помечтаю о том, что Глеб написал, что я молодец и он гордится мной. Что ждет и скучает. Что считает минуты до моего приезда к нему.

Поездом вернулась домой и к родителям. Соскучилась страшно. Позвонила мадам Гусаровой и в гости обещала приехать. Расскажу ей. Вот если бы Дари была здесь! Она знает мою историю и поддержала, когда нужно было. Но в связи со сложной эпид обстановкой, прилететь они смогут не скоро. А телефон, это другое.

— Алис! Я так рада. — обнимает меня кругленькая подруга.

— Как дела? — интересуюсь я, усаживаясь за стол.

— Уже тяжело, очень. Ноги отекают и спина болит. А доктор сказал больше двигаться! — сетует беременная подруга.

— Он прав. Потерпи, скоро все закончится! — ободряю ее как могу я.

— Ладно. Ты лучше расскажи как в Питер съездила! — переключается Олеся.

— Плохо! — выдыхаю я.

— Что так. Не ужели отказали? — интересуется подруга.

— Хуже. Бутузова встретила! — выдаю я и горько усмехаюсь видя круглые глаза Олеськи.

— Ну и ты надеюсь показала этому гаду, где раки зимуют? — бесится сверкая глазами собеседница.

— Нет. Повздорили немного, это да. Но Лесь. Его жизнь и без меня наказала. — вздыхаю вспоминая это страшное открытие.

— Это как? Страшный? Бомж? — выдает морщась жена Никиты.

— Нет. Все так же красив и успешен. Но, Лесь, он инвалид, понимаешь. И я себя виноватой в какой то степени чувствую. Он не ходит. Прикован к коляске, а я... — смахиваю слезу.

— Прекрати! При чем ты? Он поиграл и бросил. Ты после него долго в себя приходила. Думаю и уехала из за него. Теперь вот вернулась вроде, не одна опять же. И он всплыл. Да уж. — удивляется своему монологу Лесья.

— Так то оно так. Но я кляла его. Мечтала, что жизнь его накажет. И похоже так и произошло. Я на кляла. — шепчу я.

— Нет. Забудь об этих мыслях. А вот что сейчас встретила более чем странно. И похоже ты все еще любишь его.

— Да. Не забыла. Не смогла. Да и напоминание каждый день перед глазами.

— Подожди, значит...

— Да, Лесь, так и есть. — качаю головой.

— А Глеб? Он как себя повел, когда увидел тебя? — интересуется она.

— Он меня ненавидит, словно я его бросила, а не наоборот. Видела бы ты его взгляд и какие обидные слова были отпущены в мой адрес. Правда после он извинился и даже попросил вернуться. Но его гнев. Откуда он? — смахивая новую слезу, говорила я.

— Может там есть другое что то. Ну я про ваше расставание. Не мог же просто так он возненавидеть любимую девушку. Любовь то между вами была, определенно. — изрекает Лесья.

— Я сама мучаюсь с этими мыслями. — вздох и опять слезинка по щеке.

— Поговори с ним. Спроси в лоб. И расскажи все. Непременно расскажи о тайне своей. Хотя вот для нас с Ником это и не тайна вовсе. Я все поняла сразу.

— Не знаю. Я попробую. — отозвалась я.

Я понимала, что рассказать о моей тайне я должна. Но как? Он кажется четко дал понять, что я ему не просто не нужна, я ему противна. Могла ли я помыслить, что любовь, что была у нас станет моим крестом. Я несущая ее в сердце многие месяцы и она давит на меня. Я постепенно проседаю под тяжестью печали и той боли, что приносит мое чувство. Нет. Я не смогу так дальше. Я ведь не железная и в конце концов это убьет меня. Сломает.

Звонок моего телефона не дал закончить наш диалог. Повернула экран и с сожалением поняла, что ждала совершенно другого звонка. Но этот человек не виноват в моих проблемах. Он был ко мне добр и мы даже, кажется подружились.

Встала и прошла к окну, вглядываясь в освещенный низкими фонарями двор, семейства Гусаровых младших. Нажала принять вызов и постаралась говорить весело.

— Привет Андрей! — пропела в трубку я.

— Привет, Алис! Ты прости что смылся не предупредив. Ангелина сказала, что оставит ночевать тебя у них и заверила, что все будет отлично. — начал извиняться Куликов.

— Все в порядке, ты же не моя нянька. Да и меня действительно приняли хорошо. — заверила его я.

— Вот только не могу понять, что Глеба так задело. Неужели вы были знакомы? — задал вопрос он.

— А сам Бутузов тебе ничего не рассказывал? — переспросила я, хотя ответ был очевиден.

— Нет. Может ты поведаешь, с чего он ревнует тебя и беситься. На меня наорал, на мать. Странно все это. — вздохнул собеседник.

— По моему мы не в тех отношениях, чтоб обсуждать личную жизнь! — выхожу из себя я.

И опять они о ревности говорят. Да что же это такое? Все вокруг вдруг стали экспертами в отношениях. У самих то они есть? Думаете меня не задевают эти слова? Думаете я не хочу, чтоб правы они оказались? Да и еще тысячу раз да. Но понимаю, что надумали они это все. Они просто хотят видеть то, чего нет. Глеб не любит меня и не любил видимо некогда. Но так хочется верить в обратное.

— По поводу проекта. — сменил тему Андрей. — Патас заявил, что нашего личного присутствия не требуется. Да и заморозил он его похоже. Что то случилось у грека. Ты в курсе?

— Нет. Но я позвоню ему. Может так даже лучше. Сосредоточусь на доме Бутузовых. Кстати, Андрей ты не знаешь, где можно заказать мебель онлайн? — вздыхаю я.

Новости с эпид обстановкой в стране не утешительные. Рестораны на вынос или не большие банкеты, строго конфиденциально, торговые центры закрывают, а все рейсы за границу приостановлены. Вирус набрал обороты и уходить не спешит. Сезон отпусков, а люди вынуждены искать новые места для отдыха, в замен любимой Анталии и Тайланда.

Мне проще. Я уже на отдыхалась. Вот сейчас бы найти все материалы и доставку оформить. Пара тройка рабочих и все отлично. Слава Богу операцию у отца не отменили. Полетят частным медицинским бортом. Ну хоть тут все будет хорошо. Я верю в это. Все непременно будет хорошо.

— С этим проблем не будет. — заверяет Куликов. — Моя фирма занимается производством мебели на заказ. У нас и доставка есть. А материалы, да и рабочие, это уже Глебова специфика. В общем организуем все как надо.

— Отлично. Тогда передай Ангелине Анатольевне, что к вечеру воскресенья я буду. До этого успеете все заказать? Честно хотелось бы побыстрее начать и закончить с работой. — деловым тоном продолжила я.

— А чего так? — удивил вопросом собеседник. — Не хочешь задерживаться в доме Бутузовых?

Как он легко прыгает от темы к теме. Специально решил задать вопрос как бы между прочим? Вот же кому нужно было следователем работать. Я даже зависла не зная что ответить.

— Да. — выдохнула я. — Не хочу в чужом доме быть незванным гостем, он как известно хуже...

— Да брось, Алис! Мать Глеба конечно тот еще генерал, но весьма гостеприимная женщина. Да и Глеба не мешало бы встряхнуть. Но между вами видимо кошка черная пробежала? — усмехается он.

— Не то слово. Целая стая кошек. Ладно, догадки у тебя верные. Мы давно знакомы и расстались по одному Бутузову известной причине. — призналась я наконец.

— Понятно. Причина конечно же веская, раз Глеб так настроен. Но вот чувства его не ушли. Он вспыльчивый человек и иногда рубит с плеча, но если понимает что был не прав, вину свою отрицать не станет. Вам бы поговорить. — рассуждает Куликов.

— Андрей! Это сложно. Понимаешь, мне сделали больно не обосновано и я долг приходила в себя. Ворошить прошлое очень тяжело и я не хочу. Я смирилась и продолжила жить. Пусть каждый останется при своем. Да и он этого не хочет. Так что сугубо деловое общение и не больше. — поставила точку в разговоре я.

— Ну да. Извини. Это не мое дело. Просто он мой друг и я устал смотреть как он сознательно гробит себя. Да и ты вижу живешь на автопилоте. Но лезть я не стану. — подвел итог Куликов.

— Спасибо. Думаю с другом Бутузову повезло. Это хорошо.

— Алис. Отправляй мне все по материалам и мебели. Приступим к воплощению твоей идеи. — напомнил напоследок Андрей и отключился.

Я вернулась к подруге и уселась за стол. Мы продолжили не спеша пить чай и говорить обо всем и не о чем. Вот только слова двоих людей, что знают Глеба давно, не давали мне покоя. Любит. Они не говорили об этом на прямую, но подразумевали именно это чувство.

Может у него как и у меня, ничего не прошло? Его любовь так же спала все эти годы и вдруг пробудилась?

В первый день я увидела в его глазах ненависть ко мне. Потом это желание уколоть меня по больнее. А потом срыв и видела как ему тяжело он аукнулся. Там в кабинете, он выглядел таким усталым и потерянным. Так хотелось проявить заботу и поддержку. Не удержалась, прошептала его имя и даже дотронулась, а он кажется был рад этому. Может мне показалось, но и он страдает из за того, что наше прошлое вернулось и накрыло нас.

Ближе к вечеру возвращается Никита и мы продолжаем ужин уже втроем.

— Ну и как твоя поездка? Результативно? — интересуется друг.

— Еще как! — горько усмехаюсь я. — Ты знал, что это Бутузов? Только честно!

Судя по тому как вытянулось лицо Никиты, было понятно, что и для него эта новость стала шоком. Значит он ничего не знал, как не знал и Николас, как не знала и я.

— Подожди. Я общался с Андреем Куликовым. Он сказал, что проект его друга, но что это Глеб я не знал! — все еще недоумеваю от произошедшего поведал Гусаров.

— Ну да. В начале я общалась именно с Куликовым. Потом мы поехали в Питер. А вот там меня ждал сюрприз. Перепланировка в доме Бутузова. — начала рассказ я.

— И как он тебя встретил? — интересуется отошедший от шока друг.

— Никит, он инвалид. — с болью в сердце произнесла я. — Он прикован к креслу. Авария. Но самое горькое, это то, что он ненавидит меня.

— Что за фигня! — зарычал Кит. — Я же искал его. Приехал по адресу его проживания, но дома никого не оказалось. Я ездил туда еще почти месяц и все время целовал запертые двери. А потом ты попросила прекратить его поиски. Больше я о нем ничего не слышал.

— Он был все это время в больнице, очевидно. Потом наверное просто не хотел, чтоб мы знали об его беде. Отгородился от всех. — продолжила я.

— А как получилось, что именно тебя требовал Куликов? — выдал Гусаров.

— Все просто, его мама нашла мою фотографию в компьютере Глеба и решила, что я нравлюсь ее сыну. Ремонт был скорее предлогом, чтоб познакомить нас.

— Он не рассказал ей о тебе? — продолжил удивляться Кит.

— Нет. Он сказал о девушке что он любил и они расстались, по этой причине случилась авария. И все. Ни друг, ни мать не догадываются, что эта девушка я.

— И как он вел себя? — качая головой от услышанного спросил друг.

— В начале орал и прогонял меня. Оскорблял. Потом стал холодным и отстраненным. А перед самым моим отъездом просил прощения за его поведение.

— А почему он бросил тебя так и не пояснил? — интересовался близкий мне человек.

— Нет. Но я поняла, что он винит меня. Что там произошло он молчит. Хотя я думаю, что это уже и не важно. У Глеба явная проблема с доверием, от сюда и вся эта история.

Мы еще поговорили и я ушла в дом родителей. Завтра у отца вечерний рейс, а я перееду к Гусаровым старшим.

Глеб.

Алиса обещала приехать на завтра после обеда. Я поймал себя на мысли, что как и три года назад жду встречи с ней. Жду и прислушиваюсь к шуму в доме. Но за стенами моего кабинета по прежнему тихо. Смотрю в окно, что выходит на задний двор и мысленно улетаю в прошлое.

И опять меня накрывает. Я вспоминаю ее игру и с силой сжимаю колеса своего кресла. Игра! Все от начала и до конца. Не верю! Или не хочу верить? Я кажется запутался в себе. Мои оголенные нервы превратились в огненные нити и я медленно сматываю их в клубок. Постепенно в моих руках образуется горящий шар из недоверия и подозрений. Самые сильные и разрушающие чувства, сейчас передо мной и только мне решать, запустить этот адский шар в свою жизнь и спалить себя дотла. Или же схватить огнетушитель и постараться погасить уничтожающий огонь с помощью веры.

Кажется, я не разберусь уже в себе без посторонней помощи. Все запуталось во мне и сложно, чертовски сложно, одному разобраться во всем. Но открытие в моем сердце немного вселило уверенности в себя. Моя твердая вера в то, что не смогу простить предателя, пошатнулась. Смогу. Ненависть уже не застилает мой взор и я немного прозрел. Я увидел в себе огонек не погасшего чувства к Алисе. Понял, что как бы сильна я ее ненавидел, ровно настолько же сильно я ее любил, если не больше.

— Сынок! — тихо позвала меня мать.

Вчера девушка так и не приехала и я старался не показать другим, как меня это огорчило. Боялся ли я, что после моих слов она не вернется? Да. И в этом я тоже признался себе.

— Входи, я не занят! — громко ответил я, разворачиваясь от окна.

— Что с тобой происходит, сын? Ты ждешь Алису? — огорошила меня прямыми вопросами родительница.

Она прошла в комнату и присела на край дивана. Вздохнула и сложив руки на колени посмотрела на меня. Я видел ее печаль и тревогу за меня. И опять я заставил пережевать близкого человека.

За окном начинает капать и стук капель по стеклу оконной рамы отдает в ушах. Так же как все мои мысли повторяются в голове.

— Скажи, Глеб, ты обидел ее и она отказалась от проекта? — начала моя мама.

— Нет. Все в силе и Куликов прислал смету и заказал все необходимое. Но материал будет не раньше понедельника, поэтому она не приехала вчера. Да и у нее наверное своя жизнь. Помнишь она говорила о мужчине? — стараясь не показать своего состояния, заверил я.

— Ну да. Помню. Но кажется ты сделал ей тоже очень больно! Сынок, скажи вы ведь знали друг друга раньше? Это она, ну та девушка, что предала? — ввергла меня в шок вопросом мать.

— С чего такие мысли? — недоумевал я.

— Я не слепая, Глеб! Вы так смотрите друг на друга, когда думаете, что ни кто не видит. А когда рядом, так между вами фонит от напряжения. — продолжила она.

— Может и так. Но ничего уже не вернуть. К тому же она предала меня. — вздохнул я.

— Ты слишком гордый сынок. Запомни гордость и гордыня разные вещи. А их отличия тонкие и еле уловимы под час. Гордиться можно успехом и не расценивать это как само собой разумеющееся. А вот гордыня, это уже один из смертельных грехов. Это возношение себя выше других. И мне кажется ты слегка переступил черту. — рассуждает мать.

— Может ты и права. Но как верить тому, кто тебя предал? — еще один довод моего разума на чаше весов.

— А что ты знаешь о предательстве? Может ты и здесь не до конца понимаешь произошедшего. Может не понял, не увидел или надумал сам. Судя по тому, на сколько я поняла эту девушку, она не способна на предательство. Может все же дело в доверии? И тут полностью моя вина. — устало вздыхает женщина.

— Я не понимаю тебя, мам! — возражаю я, но она велит молчать знаком руки.

— Да. Я виновата, что ты мало доверял людям. Я рассказала тебе об отце и его изменах. Ты не верил в отношения без обмана основываясь на моем горьком опыте. Но чушь несусветная, что учатся на чужих ошибках. Учатся на своих и только набив шишек можно получить бесценный опыт.

— Понимаю тебя и наверно ты права. Я не достаточно доверял ей. Я сомневался в ее искренности. Всему виной ее игра в стерву, хотя это был ее способ скрыть боль и обезопасить от большей боли. Но это не помогло. — признал таки я.

— Отлично, что ты понял. И дай ей шанс Глеб! Ты же любишь ее. А даже преступнику дают второй шанс, когда предлагают чистосердечное. Подумай сын. Что важнее — твои принципы или твое счастье. А судя по всему, счастлив ты будешь только с ней. Ты у меня однолюб. — заканчивает мама и замолкает.

У меня, наконец, в голове проясняется. А ведь она права. Я сделал выводы основываясь на догадках и скорее своем недоверии. Я наломал дров из за своей гордыни, а мог просто поговорить с Алисой и тогда мы бы оба небыли убитыми. Но я поставил во главу угла себя и свое эго. Я вспылал. И вот результат.

Как там говорят — что не делается, делается к лучшему. Если бы я не напился тем вечером, не ускакал как дурак из офиса, а поехал к Никите и дождался Алису. Мы бы поговорили и все выяснили. Хотя...

Вот как странно устроен человек. Все же вроде просто и понятно, но червь сомнения все равно грызет мозг. А основа его мой страх из детства. Да все наши страхи оттуда.

Я боялся быть преданным. Боялся, что тот кого я подпустил очень близко, причинит мне боль и уйдет. Так было с моим отцом. Я любил его, очень. А он ушел к любовнице и даже не вспомнил обо мне. Я перенес этот страх в наши с Алисой отношения. Любил ее и боялся потерять. И вот потерял.

Придумал себе страх, его причину и следствие не заставило себя ждать. Может я кретин и сам надумал лишнего. Этого я не узнаю, пока не поговорю с любимой. А я должен узнать. Я хочу вернуть ее и дать второй шанс нам и нашим отношениям. Я люблю ее больше жизни.

Дождь за окном превратился в ливень и кажется даже небо рыдало вместе с моей душой. Оно смывало потоками воды мои страхи и сомнения. И принял то, что возможно был не прав, а это уже путь к сознанию. Теперь все зависит от девушки и захочет ли она получить этот шанс. А если все же предательство было? Да и плевать. Прощу. Постараюсь забыть. Я слишком долго был без моей лисички. Я люблю ее так, что дышать трудно без нее. Банально? Да. Я не оригинален. Но это мое состояние сейчас.

— Вижу ты понял меня сынок! — подала голос мама.

Звонок ее телефона взорвал тишину в моем кабинете. Она вынула гаджет из кармана и удивленно взглянула на экран.

— Это Алиса! — встревоженно пробормотала женщина.

— Ну же, мама, возьми трубку! — подгонял ее я.

— Да, Алисочка! — ответила она.

Я услышал всхлипы в трубке и тихий еле различимый голос. Что там случилось? Я весь обратился в слух. Подъехал очень близко к матери, чтоб слышать голос моей девочки. Но дождь, что колотил за окном как назло приглушал ее слова.

— Что у тебя произошло? — беспокоиться моя родительница.

— Авария! — выдает моя девочка.

Кровь мгновенно отхлынула от моего лица и сильнее стало разгонять мотор. Мысли заскакали по кочкам. Я гнал прочь все плохое, что знал об ДТП. Только в одном уверен и это уже обнадеживает. Она жива.

— Ты в порядке? — словно прочла мои мысли мать.

— Да, да! Извините, что напугала! Колесо выстрелило и в кювет въехала. Так что все в норме. Я просто хотела предупредить, что сегодня тоже не доберусь до вас. Ну пока эвакуатор, пока до гостиницы доберусь. — тараторила Алиса.

— Какая еще гостиница. Я сейчас позвоню Андрюше, он о твоей машине позаботится, а тебя к нам привезет. Ты пока посиди и не ходи на улицу, не мокни. — произнесла мама.

— Спасибо вам, но как то неудобно вас беспокоить. Да и у Андрея есть свои дела. Я сама. — протестовала Алиса.

— Ну уж нет. Да и сын настаивает на том, чтоб ты пока делаем ремонт жила у нас. — наседает мать.

— Глеб? — удивляется Лисенок. — Мне кажется он был категорически против меня в его доме.

— Нет. Вовсе нет, дочка. Он сейчас как раз звонит Андрюше! — продолжает гнуть свою линию мама.

— Хорошо. — выдыхает моя девочка. — Я жду.

Быстро набираю Куликова и обрисовываю ему ситуацию. К моему счастью друг был рядом. Так что обещал быстро забрать Алису и привезти к нам. Я немного успокаиваюсь и качу в гостиную.

Здесь встаю у окна и сквозь стену дождя вглядываюсь в пустой двор. Жду. Вот сейчас отвориться калитка и она войдет. Но ее все нет. Чего они так долго то? Какие то сомнения шуршат во мне. Может они уже сблизилась с Андреем за это время? Может я зря питаю иллюзии на счет нашего воссоединения. Нет. Андрей не мог! А она! Черт. Я разучился доверять людям. А умел ли?

Я видел как мать верит отцу, а он нагло врет ей. Я понимал, что она слепа от любви к нему. А он воткнул нож в ее сердце. И после их развода, я решил, что нельзя подпускать кого то близко. И тогда обман и ложь не разрушат твою жизнь. И понеслась. Девушки на пару недель или месяц. Я не обещал им ничего. Я просто получал удовольствие с ними, а потом отшивал. Да они и не особо держались за меня. Их все устраивало.

Потом начали появляться взрослые женщины. Сколько их было? Пять? Семь? Не помню. Но когда я узнал, что одна из них спит со мной и одновременно еще с двумя мужиками, я почувствовал отвращение. Я словно спал с бомжихой с помойки. И дело не в том, что требовал верности. Но чтоб пока ты с кем то, зачем еще любовник? И тогда я понял.

Они как и мы, мужики, могут спать просто ради удовольствия. Ради ощущений и все. Вера в верных женщин рухнула и единственным верным экземпляром осталась моя мать.

А потом появилась Алиса. И я попал! Конкретно так. Видел же как она сама заигрывала со мной, как и эти все мои одноразовые. Но потом она изменилась. И я поверил, что стерва ее маска. Я поверил, что нашел ту, что искал. А этот ее рассказ про парня, что воспользовался и слинял по тихому. Я ведь поверил в него. Мне было больно и горько лишь от того, что ее обманули. Я понимал ее чувства и разделял. Поэтому вначале решил оставить ее одну. Решил дать ей время понять, сможет ли она довериться мне. И это ее тихое останься, я даже не сразу понял. Но когда до меня дошло, что она решила довериться мне, я взлетел на ее этаж.

А дальше. Дальше сказка ставшая реальностью. Мы занимались любовью и это было так правильно и прекрасно, что я выбил из головы прошлый опыт. А потом меня опустили жопой в вонючую жижу и измазали в ней по уши. Я захлебнулся в грязи обмана и предательства. И вот я тот, кто решил опять нырнуть в тот же омут. Опять попробовать.

Глеб.

Калитка отворяется и кутаясь в мокром плаще, Алиса шагает по дорожке к дому. Я опять люблюсь ее стройным телом, ее грациозной походкой. Скольжу на такое родное лицо и замечаю в нем изменения. Вроде все как всегда, но кажется я заметил скрытый испуг. Еще раз взгляделся как мог из за мокрого стекла. Ну да. Мне не показалось. Она испугалась.

Вот только чего она боится? Это из за ситуации по дороге или из за того, что приехала в мой дом? Черт. Как мне сейчас хочется вскочить с этого гребаного кресла и бежать к ней. Обнять. Утешить. Отогнать ее страхи. И просто почувствовать родное, до боли в сердце тепло ее тела. Вдохнуть запах ее волос, что как валерьянка для кота. Но я инвалид. Чертов кретин, что сам заковал себя в эту коляску.

— Дочка! — выбегает мать на встречу гостье.

Я продолжаю стоять у окна в гостиной и просто смотреть. Девушка входит в дом и стряхивает капли дождя с плаща. Скидывает мокрую обувь оперевшись на косяк. Бросает быстрый взгляд в мою сторону и отворачивается. Я вижу как она напряжена. Ей не хочется быть здесь. А может она не рада вообще нашему предложению? Может ее ждут в той самой гостинице, а тут мы со своей заботой.

— Проходи! Я сейчас тебе горячего чаю сделаю! — суетиться матушка.

— Спасибо! Можно мне в начале горячий душ? — все так же напряженно проговаривает Алиса.

— Конечно, милая! Пойдем на верх я принесу тебе халат и полотенце! — тут же подхватывает мама и на меня коситься.

А я что? Я же не рвану за ней следом, как бы не велико было желание. Пусть в голове опять картинка обнаженной Алисы в ее ванной, куда я забрался не думая вообще не о чем. На тот момент я был как зомби. Я просто шел туда, где была она. А когда сообразил, то и вовсе забыл как двигаться.

Покатил на кухню. Мать уже чайник поставила, ароматная заварка рядом и керамический запарник. Вот только я помню, что Лисенок любит зеленый с ломтиком лимона. К сожалению до шкафа мне не добраться. Там на верхней полке есть именно тот, что предпочитает моя девочка. Придется ждать мать.

— Глеб! — слышу за спиной голос родительницы. — По моему она испугалась, хотя виду не подает. А еще ей не ловко, словно поняла, что я знаю о вас.

— Давай вести себя так, чтоб она как можно скорее забыла о своем небольшом приключении. Да и ничего не говори о нашем прошлом. Нет смысла ворошить его. Я хочу все забыть и начать с нуля.

— Думаешь получить? Вижу как ей тяжело когда она смотрит на тебя. Есть что то, что не дает ей покоя и мучает. И это не только обида на тебя. — говорит мама хлопоча с чайником.

— Ма, она зеленый чай предпочитает, с лимоном. Посмотри на верху был. — вспоминаю я цель моего пребывания на кухне.

— Помнишь ее вкусы?! — не удивляется, а скорее констатирует факт мать.

Я машу утвердительно головой и наблюдаю как она выуживает коробку из шкафа и начинает заваривать его. По помещению пролетает едва уловимый аромат свежего чая и

цитруса. Я вдыхаю его и покой окутывает мое пострадавшее по глупости тело. Приятное покалывание в кончиках пальцев и пустота в голове. Мысли как то сами сложились по нужным мне файлам и распределились по порядку. Ничего не беспокоит и я расслабляюсь, впервые за долгие месяцы.

Спустя минут двадцать на пороге появляется Алиса. В белом махровом халате на голое тело. Ну это я так думаю, когда вижу треугольник груди под мягкой тканью. Отвлекаюсь от созерцания розовой кожи и поднимаю глаза выше. Щеки покрыл здоровый румянец после горячего душа, а на голове тюрбан из полотенца. Прекрасная даже в таком одеянии, она несет в себе образ, что я готов видеть каждый день.

Я запомнил ее в разных видах. В рваных джинсах и коротком топе с хвостом на голове. В коротком платье, что соблазнительно открывало длинные ноги. В обнаженном виде, с капельками воды на груди и мокрыми дорожками, что спускались с волос по всему телу. Но самый любимый, это спящая Лисичка, что смешно морщила носик. Я любовался ей после нашей ночи. Ее губы опухли от моих поцелуев, а волосы всклокочились. Ее запах кожи смешался с моим и был таким приятным, что хотелось облизать ее.

И вот такая Алиса. Повзрослевшая, немного изменившаяся, мне была дорога. Не пойму что именно произошло, но я заметил небольшие изменения в ней. И речь идет не только в характере или манерах. В ее фигуре, в глазах и даже в приоткрытых губах были еле заметные перемены. Кажется, она стала еще более привлекательной и сексуальной.

— Проходи, Алиса, я приготовила тебе чай. — говорит мать и подзывает мнущуюся в не решительности на пороге девушку. — Ну ты как, получше?

Я же молча наблюдаю за любимой. Она робко проходит и усаживается за стол напротив меня. Мать ставит около нее кружку с чаем. Алиса поднимает бровь и удивленно смотрит на меня. А я не могу слова сказать. Я боюсь испугать ее. Боюсь потерять образ милой, немного смущенной девушки. Боюсь, что сделав один неверный шаг, я вновь столкнусь с маской холодной стервы.

— Спасибо! Это то что надо! — выдыхает Алиса и хватает слегка подрагивающими руками чашку.

Черт. Неужели она и впрямь так испугалась? Или нет. Вглядываюсь в ее глаза. Нет. Не испуг. Другое чувство. Такое похожее на мое, что мне и самому не веритья в его наличие. Это тоска по прошлому, тоска по нам и нашему счастью. А еще боль, щемящая сердце и разрывающая душу на части. Ее боль.

И я понимаю, что не могу ненавидеть или призирать ее. Что все мои обиды и сомнения улетели и нет их больше. Я хочу ее вернуть. Хочу вернуть нас. Ну или попытаться. Пусть как тогда ничего не будет, но мы можем продолжить с момента первой близости.

— Испугалась?! — шепчу я и накрываю ее ладонь, что покоиться на столе, своей.

Девушка неловко ерзает на стуле и убирает руку, пряча ее на своих коленях. Неловкая пауза и недосказанность повисает в воздухе. Пространство вокруг становится каким то тягучим и вязким. Кажется, можно взять ножи и нарезать его как мягкое сливочное масло. Я чувствую, как волоски на моей шее начинают вибрировать и образовывать мурашек, что пробегают по позвоночнику, опоясывают и спускаются к моему другу в штаны.

— Я приготовлю комнату для Алисы! А ты не обижай нашу гостью! — выдает мать и ретируется из кухни.

Я же слышал ее слова, словно фон от телевизора. Все мое внимание приковано к моей любимой женщине. Да она моя. Хочу верить в это. Хочу обманываться и тешить себя

надеждами. Я слишком долго жил с ненавистью в сердце и чувством предательства. Думаю я имею право на этот маленький самообман.

— Как ты? — немного хрипло вылетает из моих уст.

— Уже лучше! — тихо выдает она не поднимая глаз от чашки. — Спасибо вам за заботу.

И Андрей приехал быстро. У тебя хороший друг.

— Друг. — повторяю я за ней и понимаю, что не этих слов хотел услышать. — А вы смотрю стали близки. Ты и его подпустила к себе. А меня все еще сторонишься.

Судорожный стон еле слышно слетел с ее губ. Она медленно подняла на меня глаза и вновь вздохнула. Я видел борьбу в любимых омутах и понимал, что от сказанного мной зависит ее исход. И я не хотел проиграть и потерять этот шанс. Я не мог этого допустить. Что то мне подсказывает, что если сейчас я профукаю его, то другого просто уже не будет. Слишком много мужчин вокруг моего лисенка и я в каждом вижу соперника.

— Глеб! Давай не будем говорить о том, что причиняет боль. Я сегодня слишком устала, чтоб слушать твои домыслы. И еще. Я ваш гость, что занимается ремонтом и на этом остановимся. — тихо и с горечью произнесла она.

Во мне начинал закипать вулкан. Да. Я вспыльчив и порой импульсивен. Да и нервы не к черту последнее время. Хотя. Голос разума вмешался в мой огонь и немного остудил его. Не стоит вести себя как ревнивый придурок.

Кто бы знал, как тяжело просто сидеть и не иметь возможности дотронуться до любимой. Ласкать бархатную кожу взглядом, а не ладонями. Вдыхать шлейф духов, а не аромат шелка волос. И медленно сходить с ума.

Моя любовь стала синонимом боли. Единственная настоящая и невероятно сильная любовь принесла мне боль. Такую, что та что пронзала тело после аварии ни что по сравнению с ней. Ту глушили сильными обезболивающими, эту же можно только убить вместе со мной.

— Спасибо за чай! Удивительно, что ты помнишь мои предпочтения! — тихая мелодия любимого голоса вернула меня из моих грез.

— Я помню все! Я ничего не забыл! И даже ту родинку на животе! — хрипло выдаю я.

Алиса отводит взгляд и поднимается со стула. Неспешно проходит к раковине и включает воду. Я не вижу ее лица, но осанка говорит о многом. Ей тяжело, словно на ее плечах висит огромный мешок с тяжелыми моментами жизни. А еще сильнее давит недосказанность. Но я боюсь вспоминать прошлое и тот самый переворотный момент, что стал раковым для наших отношений.

Глупо конечно избегать выяснения отношений. Но я наверное просто боюсь услышать правду. Понимаю, что это необходимо и мне и ей. Но не решаюсь скovyрнуть запекшуюся рану.

Подкатываюсь на своем троне к любимой и робко скольжу рукой по ее спине. Она вздрагивает и еще больше напрягается. Я же не могу не продолжить. Медленно веду ладонь до того места, до которого могу достать и наслаждаюсь реакцией ее тела. Она дрожит. Ее дыхание учащается ровно как и мое. Значит не прошло. Ее тело все еще находит отклик в моих ласках и это окрыляет.

— Глеб! — разрушает интимный момент голос Алисы. — Прекрати!

Испугалась? Скорее всего. Она видимо не ожидала подобного от себя. Опять маска сброшена и душа на голо. Не стерва. Все та же моя маленькая лисичка. Не отступлю. Растоплю ледяной панцирь на ее сердце. Теплом своим, заботой, вниманием укрою ее как

одеялом и она растает. Моя. Только моя.

Всхлип заставил меня замереть на месте. Она плачет? Черт. Я ждал совсем не слез. И вот теперь я совершенно не понимаю как себя вести. Почему она плачет? Потому что не может простить и отпустить свой поводок, на который сама себя посадила. Или оплакивает прошлое, что разрушила наше счастье. А может есть еще что то. Или это тает лед?

— Хватит! — решительно выдает она. — Прекрати мучать меня! Ничего не вернуть! Да и не стоит!

— Нет, любимая, стоит! Я хочу! Ты хочешь! Мы можем! — откатываюсь на небольшое расстояние от нее и смотрю на ее сжатые в кулак ладони.

— Нет! И дело не в том, что я не хочу! Я не могу! Ты не доверяешь мне! Считаешь предателем, а это не так! Да и есть еще причина...

Она замолкает на полу слове. Разворачивается и смотрит на меня с чувством отчаянья. Потом буквально сбегает на верх, зная, что я не последую за ней.

Алиса.

Время проходило не со скоростью света, нет скорее плавно текло. Мы занимались ремонтом тренажерного зала. С каждым днем я убеждалась, что задумка была правильной. Постепенно темное прямоугольное помещение наполнялось воздухом и светом. Кажется даже дышать в нем становилось комфортнее.

А вот мне приходилось все сильнее контролировать себя и свое тело. Глеб не упускал возможности дотронуться до меня, от чего я моментально вспыхивала. Я уже и забыла эти ощущения от одного его мимолетного касания. Такая же реакция была на его взгляды полные огня. Этот огонь по воздуху добирался до меня и впивался в каждую клеточку моей кожи. Пробирался в глубь к самому ядру и аккумулировал острое желание от которого я задыхалась.

Еще немного и я сдамся, я погашу это пламя, что съедает живьем. Я хочу Глеба и все чаще просыпаюсь понимая, что почти достигла вершины блаженства во сне.

После очередного возбужденного подъема я дрожала в душе. Теплые струи воды покалывали мое обнаженное тело. Сон был для меня как реальность в которой я растворялась в ласках Глеба. Постояв почти час и так и не придя в себя, я облачилась в спортивный костюм из мягкого хлопка.

Звонок телефона раздавшийся ближе к обеду заставил меня сбросить те чувства, что я питала к Бутузову. Это мама и ей не к чему волноваться из за восставшей любви дочери. Главное сейчас операция отца и его самочувствие. Я напряглась и отогнав тревожные мысли приняла вызов.

— Да, мамуль! Как у вас дела? — слегка дрожащим голосом от волнения спросила я.

— Все хорошо, Алисочка! Операция прошла успешно... — ответила она мне.

У меня словно груз с плеч свалился. Все хорошо! С моим родным человеком все будет хорошо! Он будет жить!

Мама что то еще говорила о деталях, о том что они еще пробудут там некоторое время, но меня это уже не интересовало. Главное, что отцу лучше и он будет жить! Волнение которое не покидало меня эти дни выплеснулось слезами облегчения. Я присела на кресло в гостиной и разрыдалась. Я громко рыдала выплескивая скопившееся напряжение.

— Милая, что с тобой! — голос Глеба заставил меня встрепенуться. — Что случилось?

Я видела его тревогу и слышала участие в голосе. Сама не ожидая от себя, я прижалась к теплому телу мужчины и вновь рыдала навзрыд. А Глеб гладил мою спину и шептал слова утешения. А мне было так спокойно рядом с ним, так легко в коконе его объятий.

— Что произошло? Скажи мне, родная! Ну же Алис! — вытирая мои слезы своими большими ладонями шептал Глеб.

— Отец... — начала я шмыгая носом. — Он будет в порядке. Теперь будет в порядке. Операция прошла успешно и он быстро идет на поправку.

И вновь я плачу на его груди, а он обнимает так нежно, что не хочется чтоб этот момент закончился. Я получила поддержку и помощь от любимого человека не смотря на напряженные отношения между нами. Он не оттолкнул, а наоборот помог мне морально. И я так благодарна ему за этот поступок.

— Ну все! Успокойся, лисенок! — прошептал он отрывая меня от своей груди и

заглядывая в красные от слез глаза.

Мы смотрим друг на друга не моргая и кажется и не дышим вовсе. Просто смотрим и тонем в наших взглядах. Я слышу стук своего сердца в ушах и сглатываю тугой комок в пересохшем горле. Нас тянет друг к другу. Наши губы стремительно сокращают и без того мизерное расстояние. И вот когда остается один миг, звонок его телефона вонзается в звенящую от напряжения тишину.

Я вздрагиваю и прихожу в себя. Черт. Я почти поддаюсь инстинктам ведомым нас не голосом разума. Вдох и полные легкие кислорода, а мозг начинает усиленно работать. Теперь когда он вышел из кислородной комы, его процессы стремительны.

Я подрываюсь с места и вихрем несусь в комнату отведенную мне. Захлопываю дверь, словно жду, что Глеб вломиться следом. А потом прижимаюсь к деревяшке спиной и вновь слезы катятся по щекам. Я зажимаю рот ладонью и медленно скольжу по полотну двери на пол. Тихие, почти немые рыдания сотрясают мое тело. Вот. Теперь я поняла, что я опять умираю от любви к нему.

И опять время начало свой неспешный бег. Чем ближе был конец ремонта, тем больше я понимала, что вновь попала в свои же сети. В те самые, что ставила на понравившегося мне парня. Я разорвала их после случившегося в доме дяди. И вот они спутывают меня, лишая возможности бежать. А куда бежать? Я пробовала уже. Проходила. И как итог я бегу по кругу. По бесконечному кругу из боли и самообмана.

Кто то однажды сказал весьма мудрую вещь. У нас женщин есть одна деталь, что подчас мешает нам быть счастливыми. Мы придумываем себе образ идеального мужчины и стремимся к нему. Осознанно или нет, но мир что вращается вокруг нас навязал нам этот стереотип. Мы кажется впитали его с молоком матери и подпитываем мелодрамами, романами и даже рекламой, что в переизбытке в нашем мире. А нет их и не было никогда. Ни кто не идеален. А принять недостатки нам мешает именно наша врожденная черта женской сути.

Мы мечтательницы по образу жизни. Мы стремимся к совершенству во всем. Худеем мучая себя диетами, делаем пластику, не говорю уже про ногти, волосы и ресницы. Подобно себе мы лепим наших мужчин. Но они не мы. В них нет этого от природы. Они не могут так легко меняться. Нет. Есть конечно исключения, но это как везде, в каждом правиле.

Вот и я кажется когда то придумала себе этот самый идеал. Он подходил под внешние параметры идеально, но внутренний мир был не таким. Ну да. Помните в девичестве мы мечтали о высоком, спортивном парне. Как там было раньше? Ах да! Принц на белом коне. Времена идут, но мы неизменно ждем этого самого принца. Лошадь сдохла и ей на смену пришла дорогая машина. Да и принцы не блистают манерами. Но мы все не отступаем. Лепим себе того самого, что нарисовало воображение пятнадцатилетней девчонки.

Нет. Некоторые черты в мужчинах не изжили себя, но их днем с огнем. А мы непреклонны. И вроде под тридцать уже и опыт есть, а все туда же. Недостатки видим, а того каким он становится рядом с тобой словно и не замечаем. И все ваяем и ваяем из них свой идеал. А ведь они живые и у них тоже есть свое понятие об идеале. И вот рано или поздно им надоедает и они уходят. Сбегают к тем, кто примет их такими, какие они есть. А нам остается одиночество.

Так и я кажется запуталась в этом своем мире грез. И нет его. Этого мира нет. Есть то, что ты можешь создать сама с таким не идеальным партнером. Полюбить его недостатки, а он сам позже превратит их в достоинства. Ну и что, что вспыльчив, зато эмоционален. Такие

мужчины во всем огонь и лучше направите его в нужное русло. Глеб как раз этот тип.

Я ждала его раскаянья. Его признания и просто слова «прости». Я готова идти с ним, если только он признает, что где то был не прав. Да и услышать хотела, что же все же произошло. Почему он считает меня предателем. Вот чего я ждала сдерживая себя, чтоб не спуститься ночью в его спальню. Но он молчал.

Я продолжала мучаться догадками, не спать по ночам. А день х медленно приближался. Как раз почти перед окончанием работ Глеб таки набрался храбрости и решил поговорить. Он пригласил меня в его кабинет под предлогом проекта по отелю.

— Алис! — не решительно начинает Глеб. — Может стоит дать второй шанс нашим отношениям. Начать с того на чем остановились тогда, ну помнишь, в твоей квартире.

Я стою и не моргая смотрю на мужчину. А в горле уже все жжет и слова такие вертятся на языке, что уши у самой в трубочку сворачиваются. А он так близко, что тепло его чувствую. Нет. Его слова и его тепло вызывают во мне диссонанс. Даже не осознавая я отпрянула от него, словно он прокаженный или предлагает мне спалить всю планету.

— Чего? Какой с черту, второй шанс?! Это ты мне одолжение решил сделать?! А ничего, что ты по какой то одному тебе известной причине, послал меня! Причем в письменной форме! Ты думаешь я смогу забыть ту боль, что была когда мой мир глупых грез рухнул? Ты, Глеб, разрушил его до основания, а теперь заявляешь о каком то там втором шансе!

Вот не то я хотела услышать. Совсем не то. Нет. Шанс конечно мы бы получили оба, но не после этих слов.

Меня трясет от гнева. Я смотрю на Бутузова как на черта из табакерки. Выпрыгнул и вывернул мою душу на изнанку. Я была в бешенстве от его предложения. Нет. Меня не разозлил факт того, что он хочет все вернуть. Злило то, что он считает себя преданным и даже не удосужился объяснить, почему.

— Кто дал тебе право судить меня? Кто ты, Бутузов? Ты судья что ли? Прокурор? Почему вдруг помиловал и считаешь, что я буду скакать до потолка, потому что Глебушка таки низошел до прощения! Я не в чем не виновата перед тобой и это я должна решать быть шансу или нет! Не ты! Это я медленно умираю, когда ты послал меня в далекое пещее! Это я собирала себя по крупицам, тогда когда ты вдруг что то решил в своей башке!

— Да какого хрена ты жертву строишь!?! — раздражается бывший. — Невинная овечка прямо! Я дурак! Влюбленный кретин, думал забуду все, прощу и вновь буду с тобой! А ты все та же стерва!

— Да! Стерва! Да! Холодная стерва! И мне твой шанс до лампочки! Нет смысла что то начинать, если ты так и не понял ничего! И дело даже не в том, что я не хочу или не люблю тебя! Дело в том, что ты не доверяешь мне! В том, что придумал предательство на пустом месте и веришь в свою выдумку! Тебе так проще. Ты чертов слепой индюк!

— Заткнись! — орет он. — Нет смысла отрицать, что у тебя были и есть мужики. Даже друг мой на твою игру повелся! А Патас? Спала с ним? Только не ври!

— Да! — выпалила я сжимая от злости кулаки. — Хочешь думать так, думай. Но единственная правда, это то, что из за тебя я больше не верю мужчинам. Даже тот первый не сделал мне так больно, как сделал ты.

— Боль, боль, боль! Да ты не способна понять, что это такое. Мир ее рухнул! Да мой взорвался! Я пытался утопить его в стакане, потом сдохнуть хотел! А сейчас я вроде жив, а на самом деле меня нет. Это не я! И вот явилась ты. Я начал думать, что оживаю! Но и тут ты нос воротишь! Инвалид! Кому такой нужен!

Все его слова все сильнее закручивали мое сердце в тугой узел. Каждый звук надавливал на больной орган и заставлял шире распахивать глаза. Обидно! Очень, до глубины души обидно слышать в свой адрес его обвинения. А главное, он так и не назвал причины. Я до сих пор не понимаю, на чем основаны его выводы. Произошло что то, что он вдруг присвоил мне статус обманщицы и решил, что я его предала. Но что? Почему он молчит и думает, что я претворяюсь говоря, что не понимаю.

Устала. Как же я устала от такого напряжения. Я плохо сплю. Все время думаю о нем. Да я уже жалею, что встретила его и влюбилась. Есть только одно о чем я не жалею, но ему знать об этом не обязательно. Это мое. И я в праве скрыть это от него. И пока он не разберется с тем дерьмом, что он сам в себе создал, я не скажу.

— Хватит! Достаточно поливать меня помоями! Все было ошибкой! Как я раньше не видела, что твои комплексы и страхи управляют тобой. Поверь я не стану строить отношения с тем, кто видит только свою правду и не способен узреть ее ложного вида. И пока ты этого не поймешь, ты будешь несчастен. А с меня хватит! — подвела черту в разговоре я.

Я выскочила из его кабинета сотрясая стены дома грохотом дверей. Я была в ярости. Во мне плескались все скопившиеся за несколько недель с ним под одной крышей чувств. Любовь, боль, неудовлетворенность, отчаянье. Все это стало водопадом что наполняло мой водоем и вот его слава стали последней каплей. С шумом вода хлынула из переполненного озера и превратилась в стихию. Она смывала все на своем пути. Слезы жгли глаза. Я больше не понимала как жить дальше и зачем. Стихия выкинула меня и унесла так далеко, что я заблудилась. Я потерялась. Я потерялась в своем чувстве, в его упрямстве и попытках все вернуть.

А может и не стоит возвращать? Может такова моя судьба? Любить всю жизнь одного мужчину и понимать, что его любовь может убить. Пусть так. Вот только нужно держаться от него по дальше, ведь мое тело совсем не внемлет голосу разума. И он предаст меня если он будет рядом.

Я уезжаю домой. Нет. Я сбегая твердо зная, что больше не увижу его. Я уеду в Грецию, как только станет возможным. И опять я вернулась в исходную точку. Вновь слезы, боль, одиночество и побег по дальше от всего, что напоминает мне о моей не состоявшейся любви.

Алиса.

Я вновь сбежала из его дома громко хлопнув дверью. Вновь сбежала от любимого. А он так и не рассказал своей правды. Именно своей. Я поняла, что у нас у каждого свое виденье прошлого и того, что разлучило нас. Ясно одно. В ту ночь он придумал мне измену и поверил в собственную фантазию.

Я запрыгнула в мое авто. Благо Андрей позаботился о его ремонте и пригнал его уже на следующий день прямо во двор Бутузовых. Я благодарна этому мужчине. Еще один хоть и не идеальный, но принц. Надеюсь у него будет все хорошо и он обретет свое счастье.

Звонок телефона застает меня на пути к выезду из города. Смотрю на дисплей и удивляюсь. Я же сообщила, что уезжаю на выходные. Но что понадобилось матери Глеба? Нажимаю на ответ.

— Да, Ангелина Анатольевна, вы что то хотели сказать?

— Алисочка, солнышко. Ты могла бы съездить к нам и посмотреть как там Глеб. Я не могу до него дозвониться и очень волнуюсь. — причитает женщина.

— Вы же говорили, что будете дома?

— Позвонила моя сестра, Рая. Она попала в больницу, вот я и улетела. Глеб заверил, что все будет хорошо и он не маленький. Но я уже час не могу дозвониться до него.

— Хорошо. Я посмотрю и наберу вам.

— Алисочка, вы ангел. Вот бы моему оболтусу такую женщину. А он все по Москвичке своей сохнет. — рассуждает в трубке женщина.

А мне даже вспоминать и думать не хочется об этом. Ох, если бы вы знали, что та самая москвичка это я, то наверное мой статус бы сменился на подлую тварь. Но я не хочу огорчать старого человека. И если сын ей не рассказал, то и я не скажу. Что то много секретов у меня появилось. От родителей, от друзей, от Глеба и его мамы. Как же я устала. Но осталось немного и я уеду от сюда, работа почти закончена.

Поворачиваю на дорогу к коттеджному поселку, благо он перед городом, а не за. Еду к знакомому дому, где живет моя самая большая любовь. Нет. Самая большая ждет меня сегодня дома, а я должна возиться с Глебом.

Вхожу в дом где на всю громкость орет музыка. Прохожу туда где находится аппарат издающий звук. Гостиная залита светом. На столике у кресла, бутылки с алкоголем. Чуть подальше в своей каталке сидит хозяин, а у его колен какая то девка.

Я прохожу прямым к колонке и вырубаю ее. Глеб поднимает голову, а девка все возиться с ремнем его брюк.

— Пошла вон отсюда, тварь! — ору я.

Тут и ночная бабочка сообщает что они не одни. Поворачивает голову и смотрит на меня пьяными глазами, не убирая рук с его промежности.

— А ты кто такая? — нагло спрашивает она.

— Жена! — резко выпаливаю я. — И давай, шевели булками, пока космы на месте.

Видимо не впервой этой сваливать с подобных мероприятий. Хватает свои шмотки и убегает, словно я в нее ружьем с солью целюсь. Смотрю на мужчину, вижу в его руках целую бутылку виски.

— Глеб, что ты творишь! — рычу выхватывая бутылку с алкоголем из его рук.

— А это не твое дело! И не нужно изображать заботу. Иди вон развлекайся! — орет Глеб и с силой ударяет по подлокотнику своей каталки.

— Не ори на меня. И вообще, я терплю тебя только из за твоей матери. Если бы не она, я давно бы послала куда подальше и тебя, и твоих тараканов! — отвечаю в его манере.

— Да ты давно так и сделала, стерва! И это ты виновата что я такой! — и опять кулак приземляется, но теперь уже на его ноги.

— Я причем? Или это я посадила тебя пьяного за руль? — в шоке от обвинения выдаю я.

— Да я напился после того, как застукал тебя с начальником в кабинете! — выдает он.

— Меня?! — открываю рот в изумлении. — Да меня даже не было там! Меня стерва Миронова в подсобке закрыла и я всю ночь швабру обнимала!

— Не ври. Я слышал как там пел твой телефон! — очередная порция беспочвенных обвинений.

— Какой телефон? Черт. — ударяю я себя в лоб. — Конечно, утром когда уборщица выпустила меня, я нашла его на окне в кабинете Родиона Васильевича.

— Глупая отмазка! Я не верю! — продолжает орать Глеб.

— А знаешь что, мне это уже надоело. Достал. И плевать, что ты себе стакан чаю не нальешь, бухать то находишь и тут справишься! Так что я больше не собираюсь слушать твой бред и оправдываться. Я ухожу.

— Стоять! Я еще не закончил! Шалава!

Глеб хватает меня за руку и с силой тащит на себя. Я не успеваю опомниться как оказываюсь на его коленях. Он смотрит на меня сверкая гневными зрачками. От него пахнет спиртным и родным моему сердцу запахом.

И опять я погружаюсь в те дни, когда он был рядом. Вот так же держал меня на своих коленях и целовал. Как не старалась, годы не стерли его из моей памяти. Все это время я жила как под гипнозом, в который я сама себя загнала. Ведь я просто твердила себе, что он предал, что ушел, что поиграл.

И вот мы опять настолько близко, что его дыхание опалает кожу моего лица. Я вижу как бьется на его шее жилка, разгоняя кровь все быстрее.

Я хочу оттолкнуть его. Вскочить и убежать подальше от соблазна, но не успеваю даже понять, когда его губы грубо впиваются в мои. Нет, это не нежные и страстные поцелуи. Это требование, это жадное желание обладать мной здесь и сейчас.

— Глеб, пожалуйста остановись! Глеб! — молю его между поцелуями.

Но он словно обезумел. Не слышит и не слушает меня. Я пытаюсь отстраниться, прекратить терзание не только плоти, но и души, раненого сердца. Глеб же просто продолжает целовать впиваясь в меня губами, языком, и наконец, прикусывает нижнюю губу.

Вкус крови на моих губах дает мне сил. Я протискиваю ладони между нашими телами и с силой отталкиваю от него. Толчок настолько сильный, что я слетаю с его колен и падаю у кресла напротив. Доли миллиметров отделили меня от удара о стеклянный угол журнального столика.

Голова гудит, а сердце подпрыгивает от всех событий и чувств, что смешались во мне. Я все еще люблю этого человека, но и ненавижу одновременно. Мне хочется вскочить и продолжить наши поцелуи, но вкус крови отрезвляет пьянящее чувство и заставляет отпрянуть, сжаться от боли и страха. Я зажмуриваюсь всхлипывая около того самого кресла, куда приземлилась.

Сквозь пульс в ушах слышу сдавленный вздох и удар тяжелого падения. Чувствую холодные руки на моем лице и открываю глаза. Глеб лежит рядом со мной, а кресло опрокинуто кверху колесами.

— Лисенок, мой маленький Лисенок, прости меня. Прости. — повторяет он надрывно и гладит мое лицо.

Я снова отталкиваю его руки и смотрю так, словно впервые в жизни вижу этого человека. Мгновенно поднимаюсь на ноги и отступаю от мужчины, что беспомощно остался лежать на полу.

— Как ты посмел! — кричу сквозь пелену слез и боли. — За что? За что ты издеваешься надо мной. Или это изощренная месть. Но я не заслужила ее. Ты даже не знаешь всего. Того как долго я залечивала раны нанесенные тобой. Только поэтому уехала на Санторини, здесь все напоминало о тебе. Даже тот кто ранил первым не был так жесток в своих пытках. Он просто исчез. Ты же исчез, потом смс с грубыми и мучительными признаниями. А потом...

Я замаялась не в силах произнести самого главного, что напоминало о нем мне все время. О том, почему я так и не сошлась с другим и продолжала любить его.

— Думаю мы все выяснили! А теперь ты свободен делать то, что считаешь нужным. Прощай, Глеб!

И прежде чем услышать хоть что то в ответ я покинула комнату. Понимая, что он физически не сможет пойти за мной, я встала у стены и разрыдалась. В соседней комнате, между тем, слышался стук об пол тяжелых предметов, звон битого стекла и крики.

Я постояла так какое то время и собравшись с силами покинула коттедж. Я ехала сюда в надежде получить выгодный контракт и обеспечить себя заказом. Но уезжала с болью в сердце и огромной дырой. Как и тогда, когда сбегала в другую страну. Все повторилось.

Сев в свою машину я дрожащими руками набрала смс матери Глеба. Ведь она волнуется за него и я как мать ее прекрасно понимаю.

«С Глебом все хорошо. Он дома. Мы договорились, что оставшуюся работу доделают без меня. Была рада знакомству. Прощайте»

Вот и все. Прошлого не вернуть. Того что было не повторить как бы не хотелось. У меня есть ради чего жить и трудиться. А Глеб? Надеюсь он найдет свое счастье.

Скажите дура. Может быть. Но мы все разные. Да и говорить с пьяным мужиком все равно что с радио. Он не услышит меня. Ему его правда ближе, нежели мои доводы. А признать вину это значит сознаться в измене. Нет. Я так не могу. Верит, не верит. Уже честно говоря плевать. Устала болеть им и играть в одни ворота. А он как был зациклен на своем, так и остался. Изменится ли он? Нет. Люди не меняются. Подстраиваются да, но не меняются.

Гордая? Наверно. Но я итак долго ждала от него того, чего он никогда не сделает. Он не признает своей вины. Пусть же остается все как есть. У него своя правда, у меня своя. А если захочет и приложит хоть немного усилий, то узнает все о том случае в офисе. Ведь я так поняла, что ему либо кто то что то сказал, либо он увидел что то. А вот его выводы это его недоверие женщинам. Он подогнал всех под единый стандарт в его понимании и отказывается признать, что не прав.

Мужчины вообще редко признают себя не правыми. И тут природа у них такая. Ну не способны они чувствовать тонкие грани и подвох. Им бы наше волшебное шестое чувство. Хотя они смеются над ним, мол чушь ваша женская чушь. А в конечном итоге она не подводит нас.

Да и Бог ему судья. Кто я такая чтоб выносить приговор или вершить его. Я просто женщина. Слабая и разбитая женщина. Я хочу чтоб меня слышали и слушали. Чтоб понимали и принимали. А это увы уже вымирающее качество в противоположном поле. Все. Баста. Хватит.

Алиса...

Прошло два месяца с того дня, как я покинула дом Глеба. Боль не прошла. Кажется я еще больше страдала теперь, когда знала о многом из прошлого любимого. Я видела кошмары или же наоборот сны с сексуальными фантазиями. И везде, везде был он. Всюду. Даже если мне ничего не напоминало о нем, я все равно видела его.

Вирус что ворвался в привычную жизнь граждан понемногу пошел на спад и жизнь продолжилась. Конечно в связи с этим многим пришлось заморозить свой бизнес. Мы как и все терпели убытки, но скопленные средства позволяли существовать не шикуюя.

— Алис мне нужна твоя помощь в одном деле! — заявил Денис Николаевич.

Я жила в их доме пока родители были в отъезде. Все лучше, чем одной. Хотя и напоминало многое мне здесь о своей огромной любви. Но я старалась не замечать и игнорировать это.

— И что то мне подсказывает, что отказаться я не могу! — усмехаюсь я над тоном дяди.

— Да! Прыгай в машину! — командует он.

— И куда мы едем? — интересуюсь пристегивая ремень.

— В одно чудесное место! — отвечает Гусаров старший заводя свой пикап.

Машина движется прочь из коттеджного поселка в сторону деревни, где живет знакомый Дениса Николаевича. Сворачиваем на лесную дорогу, где после дождя проедет лишь такая техника. Дальше по ней, а потом в глубь леса еще некоторое время.

— И куда мы едем? — задаю вопрос когда мы свернули в лес.

— Это наше с Милочкой место. Здесь мы стали близки по настоящему. Ну ты понимаешь о чем я! — усмехается он.

— Дядь, только без этих твоих подколов, ладно! — вздыхаю я.

— А что. Место сказочное. Свежий воздух, деревья и главное вокруг ни души.

Красота! — мечтательно выдает мужчина.

— Не нравится мне все это! — качаю головой удивляясь настрою Дениса Николаевича.

— Да ладно тебе! Просто посмотрим что и как там. Проверим на случай и все. — успокаивает он меня.

— А что особенного в том месте? — интересуюсь я.

— Здесь я узнал, что у меня будет дочь! Здесь я обрел счастье! — выдает дядя.

Наконец мы подъезжаем к постройке, что скрыта в лесу. Ее крыша поросла мхом, а сама она очень низкая. Рядом с ней поленницы дров и инвентарь. Тут же рядом, стол и кострище.

— Это хижина охотников. После того, как она стала для нас местом рождения нашей семьи, я каждый год проверяю ее состояние. Привожу консервы и прочее продовольствие. — поделился дядя.

Я отстегнулась и вышла из машины. И правда здесь хорошо. А запах. Ох. Красота. Я потянулась. Так вот она полянка по которой моя лиса прыгала.

— Дядь, а лисы здесь водятся? — крикнула я ему.

— Ага! Одна сейчас со мной приехала! — смеется мужчина. — Ты бери пакет из кабины и в избу иди. Я только развернусь и присоединюсь.

— Хорошо! — на позитиве ответила я.

Как же хорошо, что он позвал меня в его место. Такое чувство, что здесь душа отдыхает.

Мысли дурные всякие из головы вылетают и не возвращаются. А воздух такой приятный, что надыхаться не можешь.

Я беру пакет с какими то припасами и иду в домик. Дверь тяжелая и старая. Скрипит. За спиной урчит двигатель дядиного пикапа. Разворачивается.

Открываю дверь и вхожу внутрь. Приходится наклониться, ведь здесь низкий проем. Распрямляюсь и застываю на месте. Пакет выпадает из рук и с глухим стуком приземляется на пол.

— Ты? — удивленно мычу я.

Я словно призрак увидела. Призрак прошлого. Он сидит на скамье у стола и смотрит грустными глазами.

— Что ты здесь делаешь? — задаю вопрос, а потом медленно до меня доходит. — Вы сговорились! Черт!

Я выскакиваю из домика, но машины уже и след простыл. Да что они творят! Зачем? Вот же мужики, сговорились значит. Ладно дядя, он ничего не знает о нас и думал помирить. Но Бутузов! Гад! Ненавижу!

— Поговорим! — слышу голос за спиной.

— Катись от меня Глеб! — рывкаю я.

Потом понимаю, что он не на коляске. Он что ходит? Но как? Когда? Черт. Какое мне дело до него.

— Топай отсюда, раз конечности выздоровели иначе я вырву их тебе с корнем. И еще кастрирую. Нефиг таким плодиться! — рычу я.

— Алиса, услышь меня. Я хочу поговорить! — спокойно заявляет он.

— Мне не о чем с тобой говорить! Оставь меня в покое! — рычу я.

— Тебе никуда не деться, мы одни и ты выслушаешь меня! — нагло заявляет Глеб.

— Я позвоню и меня заберут отсюда! — ору на него.

Вытаскиваю телефон. Да что за! Связи нет. Начинаю метаться по поляне с трубкой в руке. Молюсь чтоб хоть палочка, но появилась. Глеб же просто стоит и смотрит на мои метания.

— Зря бегаешь. Связи нет. Если только на дереве! — усмехается гад и на сосну пальцем показывает.

Он думает мне слабо. Неа. Я же лиса и мне плевать на какие то там трудности. И дерево покорю если надо. А мне очень надо. Не хочу слушать его жалкие оправдания. Я из за него три года умирала. А он хочет найти слова, что оживят меня. Да пусть катиться вместе со своими словами.

Вскарабкиваюсь на дерево и опять связь ищу. Даже на ветке уселась по удобней. Вниз глянула. О, черт! Высоко. А я в пылу о страхе своем забыла. Инстинкт у меня стал срабатывать и высоты бояться начала.

В голове словно белый шум. В глазах потемнело и паника накрыла. Я телефон из рук выпустила и крепче в дерево вцепилась. Обняла ствол, щекой к нему прижалась и дышу как паровоз.

— Алис, ты там как? — ржет этот индюк недорезанный.

— Отлично. Гнездо вью, не видишь что ли? — пытаюсь не показать своей слабости я.

— Лисы на деревьях не живут! — глумиться ирод.

— Я уже давно белка, сейчас как спущу шишку тебе в лоб, будешь знать как ржать! — кричу, а сама боюсь глаза открыть.

— Эй белка, орешек принести? — привязался этот индюк.

— Сам грызи, только зубки не поломай. Как с патаскухами сосаться будешь! — пытаюсь уколоть его я.

— Ладно. Все. Уже не смешно. Спускайся!

А я бы рада, но не могу. Ноги как ватные, а руки в ствол вросли. Сил нет оторваться или глаза открыть. Пот по спине липкий и холодный.

— Иди в лес, Бутузов! — отвечаю борясь с паникой.

— Ладно. Может сейчас ты меня выслушаешь. Алис. Прости меня я дурак. Помню, что про доверие твердила. Но я дурак. Нет я кретин. У меня перемкнуло в тот вечер. Звоню и твой телефон в кабинете слышу. Думаю ошибся. Опять звоню. И звуки такие словно там горячее. А потом голос мужика, Алиска выруби телефон! Смешок и опять звуки. Ну я и вскипел. Понимаю, что погорячился, что поговорить надо было. Но я же не дозвонился, а потом пил пол ночи. Очнулся в больнице уже. А там диагноз, паралич нижней части. И все. Я с катушек слетел. Вот отсюда и смс.

Я слушаю его и даже радоваться не могу. Вроде как понимаю, что должна. Понимаю, что ждала его признания и рассказа этого. Действий ждала. Гадала отпустит или нет, после слов моих. Нет. Не отпустил. Даже на ноги встал, чтоб бегать за мной.

Понимать то я понимаю. Но сказать или просто вздохнуть совсем не могу. Все я овощ, вернее шишка, что просто висит. Руки затекли, лицо от слез мокрое и страх настолько дикий, что закричать не могу.

— Алис... Ты там как? — забеспокоился Глеб. — Эй! Скажи хоть слово, Алис! Девочка моя, подай голос!

— Ггглеб, помоги... — одеревенелым языком отвечаю с дерева.

— Так, сейчас, милая! — громко, но ласково говорит он.

Слышу как хрустят ветки под его ногами. Это значит он движется. Но куда? Ушел? Бросил на этом проклятом дереве? Зачем я сюда забралась? Дура!

— Алиса! Давай пробовать спуститься! — слышу родной голос совсем рядом. — Ну же. Лисенок, отцепи руки и прыгай!

— Я не могу! — всхлипываю я.

— Тебе страшно, я понимаю! Но я с тобой, любимая! Ну же прыгай, я поймаю! Давай ты сможешь!

Его слова давали силы. Они звучали так уверенно, что я и сама поверила в них. А еще в него. Что он непременно поймает меня и я не разобьюсь.

Я медленно оторвалась от ствола. Поерзала на суку и только набрав в легкие побольше воздуха прыгнула.

Полет длился не больше секунды. И приземлилась я на Глеба. Вернее на его тело. Даже сейчас когда мной владеет страх, а глаза зажмурены, я помню этот запах, его запах. Цепляюсь дрожащими руками за его одежду и все не могу открыть глаз.

— Вот и все. Теперь не страшно. — шепчет он и гладит меня по голове.

Успокаивает. Обнимает согревая теплом своего тела и вселяя уверенность, что с ним я в безопасности. С ним нет страха.

Его горячие ладони перемещаются от моей спины к лицу. Он зажимает мою голову и смотрит. Я наконец, открываю глаза. На ресницах капельки слез и они мешают видеть картинку ясно. Но я понимаю, что он беспокоиться. А еще вдруг чувствую то, что выводит из ступора. Его желание.

Скатываюсь с него под мужской вздох. Но не рискую встать и уйти. Просто сажусь под сосной и наклоняю голову, обхватив ее обоими руками. Не знаю почему, но вдруг я начинаю рыдать. Может сказался стресс из-за боязни высоты. Может то, что он внезапно опять ворвался в мою жизнь и это его признание. А может просто жалею себя и свое разбитое сердце.

Нет я не плачу. Я рыдаю громко и горько. Слезы крупным градом катятся по щекам и падают на землю. Сердце колотится в бешеном ритме и пульс закладывает уши.

— Ну что ты! Все хорошо! Все позади! — обнимает меня Глеб сидя на коленях у моих ног.

— Ничего не хорошо! Глеб! Я любила тебя и люблю! Я не смогла забыть и выбросить из головы, тебя! Я старалась, но как, когда рядом есть то, что напоминает о тебе. Как забыть человека, который разбил сердце и подарил самый лучший подарок на память? Да я смотрю на него и вижу тебя, Глеб! Твой сын, это мини копия тебя! — рыдаю я.

— Алис, что ты сказала! — трясет меня за плечи мужчина. — Повтори!

Я поднимаю заплаканные глаза и вижу удивление, не понимание и надежду в его глазах. Вижу что он ждет.

— У тебя есть сын, Глеб! — выдаю глядя прямо в его глаза. — Когда ты исчез и оборвал все связи ничего не объяснив, я поняла, что беременна и поэтому уехала в Грецию. Я не могла жить здесь. К тому же никто не знал, кто отец моего ребенка.

— Значит ты родила мне сына! Но почему? Почему не сказала?

— Как я могла сказать, если ты пропал. И еще это сообщение. Ты ясно дал понять, что я всего лишь эпизод и все кончено! — горько усмехнулась я.

Глеб вновь обнял меня. Так крепко, словно хотел сделать частью себя. Словно не хотел отпускать. А мне было хорошо и легко. Тяжелый груз свалился с моих плеч. Я наконец, освободилась от тайны, что скрывала три года.

— Прости! Прости меня за то, что не разобрался! Прости за глупую ревность, что ослепила и разрушила нашу любовь! Я не вправе требовать, вновь дать мне шанс. Но я умоляю. Не отталкивай меня. — шептал мне любимый.

— Я не могу этого сделать, не в силах. Я все еще очень люблю тебя. — отвечаю и вновь мы смотрим друг другу в глаза.

— Когда в тот вечер ты ушла, я понял свою ошибку. Я осознал, что сам виноват во всем. Я долгое время был слеп и винил тебя в своей беспомощности. Но это не так. Потом позвонил Гусарову и его чудо доктор поставил меня на ноги. Я решил начать все с начала. Я люблю тебя!

Его губы мягко касаются моих. Он целует трепетно и нежно. Прогоняя мои страхи и сомнения, прогоняет грустные воспоминания, стирая три года мучений.

Постепенно наш поцелуй становится все более жарким и требовательным. Я перебираю его волосы, а он гладит мою спину. Мы цепляемся друг за друга и тонем в порыве нашей страсти. Стон из моего горла тонет в его дыхании.

Глеб отстраняется и поднимается на ноги. Ловко подхватывает меня на руки и несет к домику. Улаживает на полати покрытые старыми одеялами и тут же оказывается рядом.

И опять мы сливаемся в нашем поцелуе. Мы не можем и не хотим сопротивляться тому, что между нами. Мы наслаждаемся вновь обретая друг друга и нашу любовь.

Одежда становится не нужной и летит в разные стороны. Я касаюсь обнаженной кожи любимого и сгораю от желания быть частью его самого. Я хочу его и дрожь от нетерпения

пронзает все тело.

— Люблю тебя! — шепчет он и оказывается там, где я давно жду его.

Давно забытое чувство проникает в кровь и разливается сладким коктейлем из любви, нежности и страсти. Я ждала этого, мечтала. Сколько долгих ночей я вспоминала нашу первую встречу, наш первый поцелуй и нашу близость. И вот он вернулся, ворвался в мою жизнь и опять я чувствую себя самой желанной женщиной. Я живу и радуюсь рядом с ним. Только он способен расправить мои крылья и заставить парить над землей. Только он, мой любимый мужчина.

Как бы не было нам хорошо вдвоем в этом лесном домике, но вернуться к реальности все же надо. Во первых я должна познакомить их с сыном и моими родителями. Во вторых решить, что же дальше.

Глеб на этот счет был настроен решительно. ЗАГС и переезд в его дом в Питере. Я же разрывалась между городом где все мои родные люди и городом, где тоже родные люди. Да, да! Мама Глеба стала для меня родным человеком. Мне нравилось ее умение видеть то, чего не видят другие. Нравилось как легко она может добиться своего. Андрей Куликов в шутку называл ее генерал в юбке. Да твердый характер и в прям мог сделать ее командующей армией.

Но отца еще не выписали из клиники в Германии. Он проходил там реабилитацию Я хотела увидеть его и немного побыть рядом. А еще хотела чтоб они с мамой больше не переживали, что мой Ромка растет без отца. А когда увидят Глеба, сразу поймут, что он его сын.

— Милая! — обнимал меня за плечи Глеб, когда мы ждали возвращения дяди к хижине. — Мы не на Аляску уезжаем. Помнишь я мотался к тебе? Поэтому мы будем навещать твоих родителей. Я же хочу чтоб мама понянчила нашего сына. Да и я много пропустил в его жизни.

— Глеб! — вздохнула я понимая, что где то он прав. — Я все понимаю и не хочу лишать сына возможности общения с Ангелиной Анатольевной. Но это сложно. Я конечно жила три года в Греции, но я очень скучала по ним.

— Я думаю мы можем позвать их к нам. Дом большой, места всем хватит. — предложил любимый.

— Вопрос в том согласятся ли они. Нужно обсудить это с ними. Но они прилетят только через месяц. — Ответила я кутаясь в его объятия.

Из за поворота вырулил дядин автомобиль и приблизился к нам. Стекло с характерным звуком отъехало вниз и явило нам сверкающее широкой улыбкой лицо Дениса Николаевича.

— Ну что голубки, вас можно поздравить?! Когда свадьба? — рассмеялся видя мое смущенное выражение.

— В ближайшее время. Кстати мы переезжаем в Питер. — спокойным тоном заявил Глеб.

— Значит ты все решил уже? Я ведь не давала согласия! — возразила я.

— Давала! — улыбался мне мой мужчина.

— Когда это? — продолжила возмущаться скорее для проформа я.

— Сегодня ночью, да и утром! — прошептал мне на ухо Глеб и не удержавшись поцеловал.

— Поехали уже влюбленные. Или мне на неделю вас тут оставить? — продолжил смеяться Гусаров старший.

Мы погрузились на заднее сиденье пикапа и тронулись к дому. Всю дорогу Глеб не отпускал моей руки. Я же не могла поверить, что это не сон. Он здесь, со мной и мы едем к нашему сыну.

И вот опять дом Дениса Николаевича. Едва машина въехала во двор Глеб выскочил из салона и рванул к крыльцу. Там стоял наш Ромка и махал мне ручкой. Бутузов в пару шагов

преодолея расстояние и опустился на корточки рядом с ребенком. Он смотрел на него с таким теплом, что у меня кольнуло в груди. Я же не хотела ему говорить о сынишке.

— Привет малыш! — дрожащим голосом произнес Глеб.

— Ты мой папа да? — неожиданно спросил Ромка.

— Да родной! — только и смог вымолвить мой мужчина и сгреб в охапку сына.

Смотрела на них и понимала, что была глупой. Ему нужен отец, он просто необходим ребенку. Не верно было лишать их возможности знать друг о друге. Мне не стоило сбегать на Санторине и скрывать от всех что мой ребенок от Глеба. Моя обида и гордыня лишили мужчину важных моментов. Он не видел как Ромка появился на свет, не видел его первых шагов и слов. Он много пропустил. Я лишила его этого.

— Ребят, идемте в дом, там пообщаемся! — проговорил дядя и легонько подтолкнул меня к входу. Я молча пошагала к дверям. Следом шел Глеб и нес на руках нашего сыночка. Ребенок крепко обхватил отца за шею и прижался к его щеке своей.

— Ты больше не уедешь? — тихонько спросил Рома.

— Нет, сынок, никогда! — ответил ему Бутузов. — Теперь мы всегда будем вместе, ты, я и мама. А еще я познакомлю тебя с бабушкой.

— Ура! У меня будет еще одна бабушка! — засмеялся мой малыш.

Мы разместились на кухне за накрытым Людмилой столом. Гусаровы младшие явились всем составом. Мы говорили и смеялись. Обсуждали нейтральные темы. И никто не касался этих долгих лет разлуки и того, почему мы расстались.

— Глеб даже упертее меня оказался. Меня мой доктор пол года на ноги поднимал, ему же пары месяцев хватило. — прокомментировал исцеление Бутузова дядя.

— У меня был мощный стимул. Я должен был во что бы то не стало вернуть Алису. И я добился этого. Хотя нужно еще штамп и кольцо, чтоб уже наверняка. — улыбался любимый целуя мои пальцы.

— Ребят, нужно же родителям Алиски позвонить. Порадуем предстоящей свадьбой. — вставая из за стола заявил Денис Николаевич.

Мы переместились в гостиную, где дядя набрал звонок на скайпе. Я с замиранием сердца ждала, когда же мама возьмет трубку. И вот ее улыбка осветила монитор ноутбука.

— Привет, мам. Я так рада видеть тебя! — улыбнулась я. — Ты как? Как папа?

— Все хорошо, родная! — мама переместилась к папиной кровати и вот они уже вдвоем улыбаются нам.

— А у нас новости, мама. Я выхожу замуж. — выпалила я и осеклась, словно мне шестнадцать и я жду их реакции.

— За меня! — притянул меня к себе Глеб и глядя в монитор кивнул моим родителям.

— Это и есть отец нашего Ромчика? — строго спросила мама.

— Да. Я и есть отец вашего внука! — немного виновато подтвердил Бутузов.

— Значит так, зятек! Я не лезла никогда в дела дочери и не требовала ответов. Хотя меня тревожило отсутствие счастья в ее глазах. Ты обидел ее. Но и подарил ей самое главное в жизни любой женщины. Но если это повторится я придушу тебя своими руками. Я не позволю опять причинить боль моей единственной дочери! — выдала мама.

— Простите! Я все понимаю. И поверьте я искренне сожалею о случившемся. Если бы не мой характер, то мы давно были бы счастливы. Да и в жизни сына я бы не пропустил ничего. Но теперь я намерен стать ее частью. Я стану их опорой. Я никогда больше не свершу такой ошибки. Я оплатил ее очень дорого и этот урок я запомнил на всю жизнь.

— Верю. Будьте счастливы дети. И еще. Дочка если ты хочешь переехать к нему, не думай о нас. Мы будем ждать вас к нам в гости. Но по приезду мы решили принять предложение Дениса и Милы и остаться жить в их доме. Нам так будет лучше. А вы живите где хотите и как решите. Это ваша жизнь.

Мы еще не много поговорили с родителями. После все отправились по своим комнатам. Глеб искупал Рому и уложил его спать. А после мы опять наслаждались теплом наших тел и любили друг друга.

Спустя пару месяцев, перед Новым годом мы с Глебом расписались и он заявил права на отцовство. Теперь наш сын Бутузов Роман Глебович. Я в Новогоднюю ночь я преподнесла своему мужу подарок в виде теста на беременность с двумя полосками. Глеб прыгал по дому и целовал по переменно меня, сына, мою и свою мам и отца. Потом очередь дошла до дяди. А вот Никите досталась роль крестного для нашего будущего малыша.

КОНЕЦ!

Больше книг на сайте - Knigoed.net